

ПРОРЫВ

№ 77

(№ 1 2024)

февраль 2024

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч|и|т|а|й|т|е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
ИСТОРИЯ.
НАИКРАТЧАЙШИЙ
КУРС
СТР. 2 - 12

Н. Федотов
ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
Часть 22
ДЕЛО ВРАЧЕЙ
(ОКОНЧАНИЕ)
СТР. 13 - 30

Бронислав
О ПРАВОПОРЯДКЕ
СТР. 31 - 38

А. Редин
ШТУДИРОВАТЬ
«НАУКУ ЛОГИКИ»
ГЕГЕЛЯ
СТР. 39 - 48

В. Азин
О МОЕЙ
ТРАЕКТОРИИ
К «ПРОРЫВУ»
СТР. 49 - 51

К. Неверов
Д. Назаренко
О МЕДИЦИНЕ
ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ
СТР. 52 - 57

ИСТОРИЯ. НАИКРАТЧАЙШИЙ КУРС

Валерий ПОДГУЗОВ

И СНОВА ГРАБЛИ

За последние 60 лет не было случая, чтобы СМИ так поверхностно, без обвинений в адрес коммунистов, откликались на беспрецедентные, по количеству привлеченных тракторов, сожженных покрышек, и вылитых фекалий, выступлений фермеров в крупных столичных городах ЕС. Периодически сообщается, что трактора всё ещё стоят, блокируя движение транспорта, покрышки горят, навоз подвозят и вываливают у административных зданий...

Видимо, постепенно, к пишущей братии приходит понимание, что дело не в самих этих акциях, что это лишь верхушка айсберга, фермерская «буря» в цистерне с молоком без каких-либо серьезных последствий. Спорят лишь о том, когда этот бунт выдохнется. Образно говоря, надо-ели они со своими сизифовыми требованиями, реками вылитого портвейна и молока.

Прежде, как только, где-нибудь начинались забастовки, массовые выступления профсоюзного характера, левые, скромно кучковались вокруг столпотворений (с парочкой красных флагов) и пытались «утилизировать» эту массу в интересах борьбы за социализм, но не умелой пропагандой марксизма, по причине слабого владения им, а соглашательством с лозунгами митингующих, сбором хилых средств в их поддержку, в надежде приобрести почёт и уважуху, а там, глядишь, и авангардную роль, особенно на парламентских выборах. Так что, не будет большим преувеличением, если сказать, что низкая результативность периодических бунтов в крупных капиталистических странах, проистекает и из того, что в среде западноевропейских левых практически нет ни полноценных марксистов, ни, тем более, организаций, которые сегодня кто-нибудь оценивает как авангардные.

Мудрость Сталина проявила себя ещё и в том, что уже в 1943 году, трезво оценивая низкий научно-теоретический уровень руководства европейских компартий, их оппортунистические традиции, он распустил Коминтерн. Справедливость опасений Сталина позднее подтвердили Жорж Марше, Энрико Берлингуэр, Сантьяго Каррильо, Леонидас Киркас и другие «видные» еврокоммунисты, оставившие после себя «теоретическое» наследие, мало отличающееся от хрущёвины и горбаёвины. Биологическая кончина лидеров еврокоммунизма, прекращение помощи от КПСС, привело к фактическому исчезновению коммунистического движения в Европе. Бессодержательное «содержание» документов, принятых совещаниями представителей современных партий Европы с коммунистическими названиями за последние 20 лет убедительно это доказывают. Пожалуй, самым ярким трибуном на политическом небосводе Европы является теперь Сара Вагенкнехт, речи которой почти не противоречат марксизму, хотя, фактически, всегда идут вдогонку событиям и буржуазным инициативам.

С внешней стороны, всё в ЕС происходит почти так, как учил Маркс ещё в «Манифесте КП»: жесткая капиталистическая действительность способна озлобить и сплотить отдельные части гражданского общества, вывести на улицы неуправляемую массу, правда, не за коммунизм, а за сносные условия труда, прежде всего, с требованиями индексации зарплаты, пенсий, пособий и цен. Как только эти условия удаётся выторговать, экзальтированные мещане и пролетарии успокаиваются и возвращаются на рабочие места, поначалу, надрываясь на работе чуть-чуть меньше обычного, удовлетворенные слегка подросшим номиналом своей заработной платы, пенсий и пособий.

Но, с сущностной стороны, важно понимать, что ведущей стороной является не борьба фермеров за своё существование, за смягчение капитализма, а фундаментальное, неотменяемое свойство капитализма: экспроприация мелких капиталистов, капиталистами крупными. Одним из объективных законов капитализма является закон пищевой цепочки - поедание слабым сильным, подобное поеданию львят новым альфа-самцом прайда.

Некоторое время назад в западных информационных кругах муссировалась спекуляция о решении продовольственной программы для стран, страдающих от голода за счёт вывоза украинского зерна. Позже даже самым доверчивым стало ясно, что украинское зерно попадает на рынки развитых стран, а не голодающим «бедного юга». Более того, украинское зерно, вместе с украинскими дальнобойщиками, превратились в головную боль частных польских дальнобойщиков и европейских фермеров, особенно, производителей злаков. Крупный капитал не имеет ничего против одновременного удешевления и удушения частных «свободных» перевозчиков Западной Европы.

В условиях, когда земля и средства производства находятся в чьей-то частной собственности, рост бизнеса возможен не столько через УСИЛЕНИЕ эксплуатации наёмных рабов, а за счёт расширения своей частной собственности, путём разорения конкурентов. Легче всего разорить мелких конкурентов. Частный собственник, будучи агрессивным игроманом по своей природе, не способен остановиться в конкуренции, поскольку у частной собственности, особенно финансовой, нет иного смысла, кроме увеличения её количества в одних руках.

По этому поводу Маркс писал:

«Частная собственность работника на его средства производства есть основа мелкого производства, а мелкое производство составляет необходимое условие для развития общественного производства и свободной индивидуальности самого работника. Правда, этот способ производства встречается и при рабовладельческом, и при крепостном строе, и при других формах личной зависимости. Однако он достигает расцвета, проявляет

всю свою энергию, приобретает адекватную классическую форму лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник - инструментами, которыми он владеет как виртуоз.

Этот способ производства предполагает раздробление земли и остальных средств производства. Он исключает как концентрацию этих последних, так и кооперацию, разделение труда внутри одного и того же производственного процесса, общественное господство над природой и общественное регулирование её, свободное развитие общественных производительных сил. Он совместим лишь с узкими первоначальными границами производства и общества. Стремление увековечить его равносильно, по справедливому замечанию Пеккёра, стремлению «декретировать всеобщую посредственность. Но на известном уровне развития он сам создаёт материальные средства для своего уничтожения. С этого момента в недрах общества начинают шевелиться силы и страсти, которые чувствуют себя скованными этим способом производства. Последний должен быть уничтожен, и он уничтожается. Уничтожение его, превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда, - эта ужасная и тяжёлая экспроприация народной массы образует пролог истории капитала. Она включает в себя целый ряд насильственных методов, из которых мы рассмотрели выше лишь эпохальные методы, как методы первоначального накопления. Экспроприация непосредственных про-

изводителей совершается с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на

эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы.

Когда этот процесс превращения достаточно разложил старое общество вглубь и вширь, когда работники уже превращены в пролетариев, а условия их труда - в капитал, когда капиталистический способ производства становится на собственные ноги, тогда дальнейшее обобществление труда, дальнейшее превращение земли и других средств производства в общественно эксплуатируемые и, следовательно, общие средства производства и связанная с этим дальнейшая экспроприация частных собственников приобретает новую форму. Теперь экспроприации подлежит уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих».

Т.е. «пауки в банке» - это самое мягкое определение, которое можно дать классу предпринимателей. Заказные убийства в РФ в лихие 90-е

убедительная тому иллюстрация.

Многие современные левые слишком упрощенно понимают широкое историческое учение Маркса об экспроприации, приписывая экспроприацию только совокупному пролетариату, который, в конце концов, безмерно устав быть самым крайним и изнурительно трудолюбивым, наконец, берёт себе в собственность всё, что **им построено и произведено**.

Нет, Маркс пишет, прежде всего, о том, что НЕ пролетариат изобрёл экспроприацию, начи-

тавшись «Капитал», что на протяжении практически всей истории развития отношений частной собственности, шел непрерывный процесс экспроприации чужой частной собственности и, на этой основе, озверение и загнивание рабовладельческих, феодальных и капиталисти-

ческих империй. Т.е. слово конкуренция принято в кругу успешных предпринимателей не столько для обозначения соревнования производителей за снижение себестоимости при росте качества продукции, а для придания некоторого благородства процессу пожирания собственности сознательно уничтоженных предпринимателей. Дескать, ничего личного, только конкуренция во имя прогресса. Жертвы телефонных мошенников клюют и на этот довод.

Было время, когда среди предпринимателей ещё не было миллионеров. Потом наступило время, когда реальные миллиардеры стали называть обладателей миллионных состояний мелкими предпринимателями. Ныне, кучка миллиардеров борются за звание триллионеров... Инфляция им в этом помогает самым активным образом. Поэтому нет ничего странного в желании американских олигархов убрать с мирового рынка европейских олигархов, тем более, нет ничего странного в желании владельцев крупных агрохолдингов Германии, Франции и т.д. разорить своих немецких, французских и т.д. мелких фермеров. Иначе говоря, американские олигархи, на-

деялись с помощью нацистской Украины ослабить потенциал буржуазной РФ и, с помощью санкций против РФ, разорить... ЕС. А крупная буржуазия ЕС, в этих условиях, сама пытается разорить... своих мелких фермеров экспортом, фактически бесплатного для ЕС, украинского зерна. Что поделаешь, конкуренция.

Европейские фермеры, наслушавшись пропаганды о благородстве частной собственности, основанной на личном труде, о необходимости уважения к патриархальным и религиозным ценностям, долго не могли поверить, что крупные немецкие или французские производители аграрной продукции искренне желают смерти национальному мелкому фермерству. Но, по информации опубликованной в Eurostat, в 2020 году в ЕС насчитывалось 9,1 млн. фермерских хозяйств, и это уже на 5,3 миллионов хозяйств **меньше**, чем в 2005 году. За это же время количество животноводческих ферм снизилось, примерно, на 1,6 млн., растениеводческих - на 0,9 млн., многопрофильных - на 2,6 млн.

Разорение половины соседей, поначалу, не огорчало, пока ещё, выживших фермеров. Но, в скором времени, гордость за свою живучесть сменилась ощущением, что разорение всех мелких фермеров поставлено на поток законами накопления крупного капитала, о чём мечтают сами мелкие капиталисты, не понимая, что накопление может происходить только за счёт поглощения доли рынка другого фермера. Постепенно приходит и понимание, что в ближайшее время грянут новые законы «об огораживании», подобные тем, которые принимались в Англии и других странах в XV-XVI веках в разгар ренессанса на «радость» йоменов¹. Правда, тогда, как и при Столыпине, происходило уничтожение общинного землевладения йоменов, а сегодня,

строго по предсказаниям Маркса, капитал «логикой» накопления своего загнивания, взялся всерьёз за ликвидацию беззащитных фермерских хозяйств, еле-еле сводящих концы с концами на базе эксплуатации членов семьи и сезонных гастарбайтеров.

Олигархами рыночных стран пойман-таки удобный момент истории, когда бандеровцев, в силу их традиционной и непроходимой тупости, можно использовать втёмную. Американские олигархи и английские лорды надеются колонизовать Украину за счёт массовой эмиграции населения и уничтожения её аборигенов в ходе спровоцированной ими СВО. Попутно, олигархи ЕС задумали использовать украинское зерно для разорения и собственных мелких фермеров. Поэтому и не применяется никаких мер по разгону фермеров и, неделя за неделей, европейские трактора, подобно гуситам, стоят таборами, жгут дорожающую солянку, и удобряют асфальты столиц ЕС. Министры-капиталисты не спешат удовлетворять их требования, поскольку разорение мелких фермеров сулит серьёзное расширение капитала крупных европейских агрохолдингов и прирост дешевой рабочей силы.

Таким образом, есть масса оснований счи-

тать данные фермерские выступления предсмертной агонией, последними судорогами мелкого капиталистического фермерства Европы. Аналогичный процесс давно уже и успешно идёт в США. Последнее выступление 150 вооружен-

1. Йомены (йоменри, йоментри) (англ. Yeomen, Yeomanry) - в феодальной Англии свободные мелкие землевладельцы, которые, в отличие от джентри, самостоятельно занимались обработкой земли. К XV веку йоменами стали называться все крестьяне, ведущие самостоятельное хозяйство, независимо от юридического статуса их держателя.

ных фермеров США (с захватом здания местной администрации) состоялось 8 лет тому назад в штате Орегон. «Взбесившийся» от ужасов капитализма мелкий буржуа», так Ленин обозначал подобных «революционеров». Бессмысленность бунта европейских фермеров обусловлена ещё тем, что они бьются за... ХОРОШИЙ, ГУМАННЫЙ... КАПИТАЛИЗМ, каковым он не может быть по определению. Сорос в своей книге «Общий кризис капитализма» писал, что, если капиталиста волнуют социальные последствия от разорения его конкурентов, банков, пенсионных фондов, то такой предприниматель профессионально непригоден быть бизнесменом.

Марксизм-ленинизм теоретически всё это предсказал на сто лет раньше Сороса, но у фермеров, пока они покорно выполняют божье проклятие и добывают хлеб свой в поте лица своего, как и полагается грешникам, нет свободного времени не только на продолжение рода своего, но и сил, чтобы прочитать, что-либо из трудов Маркса. Теперь капитализм будет вбивать истины марксизма новым отрядам разорившихся фермеров, практически, через их тощающий зад.

ЕСЛИ НЕ КОММУНИСТИЧНО, ТО, ЗНАЧИТ, БЕССМЫСЛЕННО И ГЕНОЦИДОГЕННО

Как известно, Пушкин считал русские бунты бессмысленными и беспощадными. Возможно, так оно и было до Октября 1917 года. Но, многим, как и Пушкину, присуща абсолютизация степени прогрессивности эпохи Ренессанса, антифеодальных бунтов в Европе, которые, наверное, казались ему более осмысленными и менее беспощадными. Пушкин, на базе российской действительности, не очень чётко представлял себе механизм перерождения трудолюбивых мелких ремесленников и ростовщиков Запада, рубивших головы своим императорам, в монстров империализма, рабовладения и работорговли. Только через 10 лет после гибели Пушкина выйдет в свет «Манифест КП», ещё через 5 лет - книга «Хижина дяди Тома» и ещё через 15 лет - «Дети капитана Гранта», в которых штришками затронуты мерзости рабства и работорговли.

Пушкин был знаком с трудами А. Смита, но, видимо, не понимал ещё, что людоедская теория Мальтуса, современника Пушкина, есть органическое развитие теории А. Смита, в той части истории капитализма, которую А. Смит угодливо обходил.

Пушкин не мог быть знакомым с трудами историка Костомарова и, постольку в его сознании господствовали взгляды Карамзина, несколько однобоко рассматривавшего реальные противоречия истории государства российского. Пушкин, конечно, был знаком и с гегельянством. Некоторые пушкиноведы даже считают, что это отразилось в высоком качестве логики и остроте противоречий в сюжетах «Евгения Онегина», «Медного всадника», «Капитанской дочки».

Но Пушкин не мог знать о восхождении звезды первой величины на небосклоне научной логики, т.е. Маркса, который поставил диалектику Гегеля «на ноги» и, на основе диалектико-материалистической логики, раскритиковал лакейскую и грабительскую сущность всех существовавших вариантов теории политической экономии. При жизни Пушкина, Маркс успел написать лишь сочинение на тему «Размышления юноши при выборе профессии», поэтому, к сожалению, Пушкину не довелось познакомиться с первым научным взглядом на историю человечества и теорию превращения бессмысленных бунтов в победоносные скачки прогресса.

Марксизм не аксиома, но, по своей аксиоматике отличался от гегельянства тем, что последний исходил из религиозных сказок о первичности абсолютной идеи, а Маркс - из абсолютной истины о первичности объективной реальности, т.е. бесконечности пространства, времени и материи.

Однако десятилетия пребывания марксистской диаматики «вещью в себе», в извилинах одного лишь Маркса, привело к тому, что лионские и силезские восстания пролетариев, европейские революции 1848 года и, даже, Парижская коммуна, вылились в поучительные для марксистов, но бессмысленные пролетарские бунты, а их подавление феодальным и буржуазным классами, в беспощадные массовые экзекуции.

Когда же диаматика Маркса была усвоена молодым Лениным и его образованными соратниками, привнесена в пролетарские массы, то большевизм материализовался в осмысленное движение рабочего класса в России в Великий Октябрь 1917 года, в Красную Гвардию, в «три-

умфальное шествие Советской Власти», что на несколько десятилетий прервало бессмысленность политической борьбы российских низов и помогло трудящимся многим стран прийти к глубоким и разумным преобразованиям в обществе, иногда почти без крови особенно в восточно-европейских странах, где СССР основательно разбил фашизированный капитализм, принудив империалистов воевать друг с другом, перемолов в открытых боях значительные массы одураченных носителей мальтузинства, нищестанства, гитлеризма и бандеровщины.

По мере роста авторитета Ленина (и в РСДРП, и в массах) как сильнейшего теоретика своего времени, мельчали и угасали в глазах думающих людей бессмысленные внутривнутрипартийные бунты экономистов, меньшевиков, троцкистов, ликвидаторов, отзовистов... Образно говоря, большинство добросовестно мыслящих искренне переходило на сторону Ленина, а политические меньшинства изображали единомыслие только с трибуны. Тем не менее, полтора десятка лет внутривнутрипартийная борьба научного и оппортунистического крыльев партии, разобщая местные партийные организации РСДРП, дезориентируя пролетарские массы, способствовала тому, что и первая, и вторая русские революции прошли как буржуазные, а для особо наивных, как, якобы, демократические. Даже в октябре 1917 года, троцкисты, вплоть до прибытия Ленина в Смольный, пытались предать Ленина буржуазному суду и оттянуть момент низвержения Временного правительства ради удовлетворения требований их схемы о построении социализма только в случае полного построения классического капитализма в России.

Однако мучения, увечья, жертвы первой мировой империалистической войны, в конечном итоге, отразились в общественном сознании России таким образом, что пролетарии и крестьяне в серых шинелях, быстро обжегшись на буржуазной демократии, стали восприимчивыми к большевистским лозунгам и «человек с ружьём», проникся доверием к гениальным ленинским решениям. Вооруженные и обученные царскими офицерами тактике и меткой стрельбе на поражение, рабочие и крестьяне в серых шинелях и черных бушлатах бескомпромиссно пошли на третью победоносную русскую революцию под руководством большевиков.

Победа молодой Красной армии над немец-

кими интервентами 23 февраля 1918 года, ещё больше убедила рабочих и крестьян в состоятельности ленинизма, дееспособности РКП(б), власти Советов и Красной Гвардии. Даже такие двурушники и изуверы, меньшевики троцкисты, вынуждены были на время отложить и свои спекуляции относительно экспорта мировой революции, и открытые выступления против ленинской линии на «Брестский мир», хотя, продолжили искажать практику «красногвардейских атак на капитал», разыгрывая из себя «левую» оппозицию в РКП(б).

Однако часть офицерства, духовенства, кулачества, казачества, особенно молодых интеллигентов, «ни уха, ни рыла» не понимавшие в марксизме, мечтали лишь о возврате к «изячной», паразитической жизни (подобной той, о которой сожалел и Говорухин в фильме «Россия, которую мы потеряли»), пошли на бунт беспрецедентно бессмысленный и беспощадный по отношению к русским рабочим и крестьянам. И, в строгом соответствии законам диалектики, в этой бессмысленной беспощадности, в продажности белогвардейцев, в зверствах интервентов и заключалась важная причина поражения Колчака. Т.е. сибирские крестьяне пошли в красные партизаны не потому, что начитались трудов Ленина, а потому, что пережили реальный ужас белогвардейщины и, порою задницей, поняли против каких меньшинств воевала Красная Армия. Значительная часть сибиряков и беднейшего казачества убедилась в том, что лозунги большевиков в их борьбе против белых банд и иностранной интервенции носят, безусловно, честный характер.

Как писал в своих мемуарах Деникин, поражение «белого» движения, с точки зрения внутренних причин, вызвано непониманием целей этих походов рядовым составом, трусостью, алкоголизмом и наркоманией среди офицеров на фронте; зверскими погромами и мародерством казаков при захвате городов, их дезертирством, когда они целыми полками отбывали с фронта, вывозя награбленное к себе в станицы; садизмом контрразведки, массовыми расстрелами, виселицами и порками; воровством в тылу. Т.е. адекватное политическое поведение малограмотных масс не часто возникает под воздействием просвещения, пропаганды и агитации, а, в значительном числе случаев, как реакция на невыносимые, угрожающие самому существованию условия текущих форм и содержания обществен-

ного бытия.

Вот и европейские фермеры выкатили трактора и поливают фекалиями мэрии не потому, что изучили «Капитал» Маркса, а потому, что реальный капитал пришел в состояние, мастерски описанное Марксом, как преддверие взрыва, но не сам взрыв, поскольку сегодня в Европе нет потоков теории Маркса. И если будут удовлетворены все требования фермеров, то и это не продвинет ни на метр дело избавления мелких фермеров от будущего неизбежного разорения.

Если же говорить не о внутренних причинах поражения белых в России, а о внутренних причинах **победы красных**, то, со временем даже Черчилль признался в своих мемуарах, что именно ленинизм, невероятно высокий интеллектуальный и моральный уровень комиссаров, являлся важнейшим источником побед большевиков. Ленинизм как конкретный, тщательно, детально разработанный вариант марксизма, приведённый в соответствие современным производительным силам российского общества, учитывающий воровской, следовательно, непримиримый характер межимпериалистических противоречий, безошибочно обосновал возможность совершения политического переворота и построения социализма в одной, отдельно взятой, конкретной стране, в России, пока империалисты грызутся между собой.

Правда, с разгромом трёх откровенных военных походов Антанты и белогвардейских бунтов в ходе открытых боёв, классовая борьба не заканчивается, поскольку классы общества возникают, существуют и исчезают не в связи с военными победами или поражениями, а в результате действия системы **ОБЪЕКТИВНЫХ** и **СУБЪЕКТИВНЫХ** конкретно-исторических производственных отношений. Продолжительность истории деления общества на классы обратно пропорциональна темпам научно-технического прогресса, тем более, в виде строительства коммунизма. Чем ниже темпы научно-технического прогресса, в том числе, в общественной теории, тем выше шансы эксплуататорских формаций на продление своего имперского загнивания. Иначе говоря, особенность построения коммунизма состоит в том, что его можно построить, как и космическую станцию, как и атомную электростанцию, исключительно на компетенции ученых, но, прежде всего, обществоведов. Именно потому, что все докоммунистические формации строились по принципу, когда **ТОЛЬКО** бытие стихий-

но определяло сознание, общественная практика разворачивалась как цепь массовых трагедий, а писаная история и искусство отражали беспрерывные столкновения интересов, войн, подготовки к ним, или измывательства победителей над побеждёнными.

После образования СССР наблюдалось не просто бурное и устойчивое его экономическое развитие даже по меркам буржуазной статистики, а именно строительство коммунизма на фоне стагнации совокупного потенциала внутренней и внешней контрреволюции по причине нарастания общего экономического кризиса мировой капиталистической системы, обострения противоречий между олигархами разных наций.

В 1917 году Черчилль смотрел на большевизм, как на бумажного тигра, отводя ему несколько недель существования. Но уже к 30-м годам в борьбе против СССР олигархам потребовалась истеричная подготовка обывателей всех стран Европы, особенно Германии, ради авантюрной попытки уничтожения социализма военным путём. Оказалось, что достаточно нескольких лет нарастания относительного материального благополучия, сокращения безработицы, устойчивой рыночной конъюнктуры и... готово новое племя «бандерлогов», которых можно опять спровоцировать в окопы.

Мировой закулисой были назначены и оплачены немецкие «козлы отпущения», выработаны нацистские клише для оболванивания пушечного мяса. Сравнительный анализ выступлений, официальных заявлений политиков той эпохи доказывает, что не существует никаких принципиальных различий между бандеровской, прибалтийской, польской, итальянской, испанской, американской, английской, французской, японской вариантами буржуазной политики. Все они абсолютно идентичны по сущности. Единственное мировоззрение, которое в этом вопросе стояло на принципиально иной позиции: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим», было большевистским.

Иной вопрос, что, внешне, для ума склонного к семантическим спекуляциям, лозунг о мировой коммунистической революции похож на лозунг о мировом господстве. Время поставило перед народами мира дилемму, которую современное массовое сознание так и не смогло переварить: будет ли мир развиваться на основе единой научной теории, освоенной всеми народами

планеты, объединяющей в своём содержании все научные достижения мира за все эпохи его развития, т.е. на основе творчески развиваемого марксизма-ленинизма, его методологии, или мир будет прозябать в тисках больных интересов группы олигархов, «террариума единомышленников» борющихся как раз за господство над всем миром конкретных финансистов, временно объединившихся на основе общности своих животных инстинктов, националистической или расовой химеры, выдвинувших из своей среды координаторов или политических самоубийц типа Черчиллей, Гитлеров, Рейганов, Байденов или Зеленских своего времени.

Вчера, сегодня и ещё некоторое время, общественное сознание стран рыночной демократии будет тешить себя обманом, что мировое господство той или иной группы олигархов, или многополярность рыночного мира, балансирующего на грани мировой ядерной войны и всеобщей экологической и демографической катастрофы, много лучше, демократичнее, чем мир коммунизма без олигархов, без угрозы ядерной зимы, функционирующий на основе научной теории о подлинном прогрессе как следствии всестороннего и полного материального и информационного обеспечения развития КАЖДОЙ отдельно взятой личности.

Первому поколению большевиков не удалось просветить большую часть населения развитых капиталистических стран, поскольку у темпов овладения научной теорией, как индивидами, так и массами, есть ОБЪЕКТИВНЫЕ, минимально достаточные сроки. Необходимы, никак не менее, 5-6 лет, чтобы из субъекта, по своему умственному развитию способного лишь верить, в том числе и в светлое будущее, сформировалась личность, способная самостоятельно и доказательно решать коренные проблемы расширенного, интенсивного воспроизводства своей личности и общества.

В силу внешнего противодействия и сложности самой проблемы и в силу мелкобуржуазной психологии миллионов крестьян, обывателей, узких специалистов, их саботажа, чванства, чинодральства, скорость роста научной подготовки партийного актива и развития марксистской науки в СССР оставалась неудовлетворительной и, если бы не уровень образованности Сталина в вопросах ленинизма, если бы не его организаторский талант, то, как писал в своих мемуарах

Жуков, победа СССР над европейским фашизмом в 1945 году была бы невозможна. Гениальность, образованность вождя - решающее объективное материальное условие побед на пути строительства коммунизма в современных условиях массовой марксистской малограмотности, даже большинства левых. Легко понять, как быстро шло бы дело построения коммунизма, например, в США или в Европе, если бы там сформировался хоть один гений обществоведения. Но, пока, и в США, и в Европе вся система их высшего образования способно породить лишь таких гадов политики как Буши, Обама, Псаки, Трамп, Байден, Шольц, Зеленский, Карин Жан-Пьер, Урсула фон дер Ляйен...

Конечно, в той мере, в какой в СССР выполнялась программа ВКП(б), контролировалась НЭП, выполнялся план ГОЭЛРО, индустриализация, радиофикация, механизация промышленного, коллективизация сельского производства, ровно в той же мере росла политическая сознательность большинства рабочего класса и снижалось влияние антикоммунистов как в партии, так и среди населения.

Между иностранной интервенцией, походами Колчака, Деникина, вылазками Унгерна, Семёнова, бунтами эсеров в Кронштадте, махновцев на Украине, «зелёных» на Кубани, антоновщиной на тамбовщине, басмачами в Средней Азии, вредительством «промпартии», движением диссидентов... нет принципиальной разницы. Это явления одного порядка: гражданская война разной интенсивности. Но от года к году, под влиянием объективного строительства коммунизма в СССР, снижалась масса участников антикоммунистических походов и вылазок, степень открытости сопротивления оппортунистов политике большевиков внутри партии. Т.е., по мере того, как партийное и общественное сознание обогащалось научно-теоретическим содержанием, разработанным Сталиным или под его руководством, ростки коммунистического бытия всё более уверенно заявляли о себе, всё более ничтожными становились всплески внутренней контрреволюции, как в партии, так и в массах.

Степень осмысленности поведения значительных масс трудящихся в СССР росла не только под воздействием образовательных успехов членов партии, их личного научно-теоретического роста, но и стихийно, практически вместе с ростом базиса, общественных фондов потреб-

ления, т.е. пропорций коммунизма в системе производственных отношений. Т.е. формирование сознания людей определялось не столько успехами красной профессуры и академиков в развитии теории коммунизма, сколько за счёт сталинской политики всё более решительной ликвидации буржуазных, товарно-денежных, ценовых отношений, изоляции и трудотерапии по отношению к носителям буржуазных, националистических и религиозных предрассудков. В этом смысле, важным фактором, положительно влиявшим на сознание большинства советских граждан, избавлявшим их от носителей паразитарных примеров и привычек, являлось бегство крупных и мелких капиталистов из России, высылка богословов на Запад, отделение церкви от государства и образования. Однако улучшение материального положения редко когда напрямую влечёт за собой формирование коммунистического мировоззрения. К сожалению, любовь к обжорству у человека, не обремененного научным мировоззрением, вырастает именно «во время еды». Далеко не все разделяют мнение Дон-Кихота о том, что голод является лучшей приправой к еде, и потому еда никогда не кажется умному человеку, бедному, по феодальным и буржуазным меркам, не вкусной.

Нужно понимать, что ВКП(б), ВПЕРВЫЕ в истории человечества, взялось решить задачи а) всеобщего политехнического образования населения и б) привнесения в сознание масс всех возрастов и обеих полов НАУЧНЫХ мировоззренческих ценностей, фундаментальных основ философского, т.е. мудрого, диалектико-материалистического мышления. Первая задача оказалась существенно проще, чем вторая. Уже к 30-м годам, научно-технический и управленческий потенциал СССР, как показали итоги второй мировой войны, освоения атомной энергии и космоса, по многим направлениям превосходил западный. Вторая задача решалась, но, образно говоря, на полпути заглохла. Дипломированные ученые КПСС оказались НЕКОМПЕТЕНТНЫМИ в вопросах законов, теории и практики строительства коммунизма вообще. Партия, заботясь о развитии системы партийного образования, делала акцент на высшие комсомольские партийные школы, не обратив должного внимания требованиям Маркса к самообразованию коммуниста. В последнем варианте Устава и Программы КПСС обязанность постоянного совершен-

ствования своих знаний в области марксизма-ленинизма была изъята.

Приходится признать, что, как бы ни был велик вклад в педагогику воспитания и образования Человека будущего, который внесли Ленин, Сталин, Жданов, Макаренко, Фрунзе, Крупская, Калинин, его хватало тогда, когда врага не нужно было «вычислять», когда мировой антикоммунизм, в очередной раз, попытался на практике, с оружием в руках осуществить свои людоедские замыслы в самой кровожадной форме. Но когда откровенный враг был разбит, не будет преувеличением, если сказать, что подготовка советских обществоведов, «инженеров» человеческих душ оказалась совершенно недостаточной, чтобы успешно и самым решительным образом бороться с буржуазными, националистическими, религиозными, потреблятскими пережитками В СЕБЕ САМИХ. Подавляющая часть дипломированных членов КПСС не смогли этого сделать, хотя, порой, ЗУБРИЛИ марксизм старательно, выполняя обязательную программу, но не ради победы коммунизма, а ради личной карьеры.

В любой области человеческой деятельности субъект не способен генерировать научно обоснованные потребности, если он не владеет научной методологией. А там, где отсутствует научное сознание, деятельностью субъекта руководят самоубийственные интересы, потребности, страсти, -филии, -мании и т.д.

Процесс очеловечивания масс в СССР, которые ещё вчера, остервенело боролись друг с другом за выживание по законам джунглей, избавление психики людей от ликования по поводу убийства и самоубийства конкурентов, шел довольно трудно с 1922 года, а после 1953 года началась ремиссия «белокровия» в КПСС.

Находясь в буржуазном окружении с Октября 1917 года, членам партии необходимо было из вчерашних наёмных рабов, надсмотрщиков, лакеев и конкурентов, богословов, военспецов и националистов пестовать диалектиков материалистов, интернационалистов, носителей коммунистического СОЗНАНИЯ. Однако предыдущие столетия общественного бытия, сформировали в массах такое сознание, что существовала необходимость сохранения **юридических норм, психотерапевтических и пенитенциарных учреждений**, которые достались большевикам в наследство от феодально-буржуазной власти,

вместе с профессорами прежней юриспруденции, психиатрии и чинами жандармерии, пришедших на службу в ЧК, следственные органы. Даже «Кресты» в Петербурге стоят памятниками царизму до сих пор. Там и тогда, где и когда не хватало способностей убеждать, вековой опыт общественного бытия требовал применения мер и средств принуждения. Несмотря на предупреждения Сталина о том, что репрессии в эпоху классовой борьбы неизбежны, необходимы, но недостаточны для победы коммунизма, большинством идеологического актива КПСС эти призывы не были поняты. Мемуары А. Яковлева, Волкогонова, Ельцина - убедительное тому доказательство. Сталин не догадался или не успел создать шарашек из дипломированных теоретиков марксизма.

Поэтому, по ходу строительства коммунизма, часть лиц, пытавшиеся с ним бороться, изолировались в сугубо буржуазные тюремные сооружения, с формулировками, мало отличавшимися от тех, которыми пользовалась буржуазия, когда находилась у власти. Во времена Сталина, как и требовал Ленин, снисхождение не делалось ни «партийным паразитам» на местах, ни членам ЦК, ни министрам, ни маршалам. Но антикоммунисты, пробравшиеся в правоохранительные органы СССР, да и просто карьеристы, имели возможность репрессировать людей, искренне работающих на коммунизм. По крайней мере, в своей книге «Власть соловецкая», академик Лихачев писал, что над заключенными издевались офицеры НКВД, которые, во время перекура между экзекуциями, переходили с матерного пролетарского, на... французский язык.

Но, вопреки этим упрощениям, негативным факторам, практическим доказательством прогрессивности деятельности РКП-ВКП(б) по трансформации массового индивидуального сознания, являлись и героизм на фронтах гражданской войны, и, сначала отдельные, а затем и всесоюзные субботники, самоорганизация батраков в борьбе с кулачеством, ударничество, стхановское движение, социалистическое соревнование, отзывчивость комсомола на призывы партии, борьба за социалистический реализм в искусстве, за диалектический материализм в науке.

Однако атавизм в сознании значительной части интеллигенции, потомков крестьян и разночинцев, религиозной знати, дворян и купечества,

не хотел сдаваться без боя. Троцкий, Сикорский, Зворыкин, Алексей Толстой, временами, Максим Горький, тем более, Булгаков, Платонов, Зощенко, Олеша, Бабель, Прокофьев, Леонтьев В.В...., выросшие с чувством зависти к сладости буржуазного комфорта, изысканности и развращенности, публиковали не только несвоевременные, но и явно лакейские, упаднические произведения типа «Несвоевременные мысли» «Гиперболоид инженера Гарина», или «Мастер и Маргарита». Многие интеллигенты, узкие специалисты в технических и художественных вопросах, в условиях социализма, лишивших устриц, публичных домов, игорных заведений, не испытывали большого восторга от того, что теперь и кухарки, и кухаркины дети, в случае выполнения завета Ленина: УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ настоящим образом, смогут избираться в законодательные органы и управлять государством и обществом.

Конечно, Маяковский, своими поэмами пытался привнести в сознание большинства молодежи романтику революционного аскетизма, как и Н. Островский, но Ленин лучше понимал суть интеллигенции, в том числе, молодой. Характеризуя интеллигенцию, Ленин писал, что она привыкла работать в условиях буржуазного комфорта, а потому и советской власти придется иногда подкупать собственную интеллигенцию, возрождая картину внешнего неравенства людей на первой низшей фазе коммунизма. Часто интеллигенты говорят, что им нужна демократия, хотя, в лучшем случае, думают о севрюге под хреном.

А раз значительную роль в формировании мировоззрения отдельных социальных групп, временно монополизировавших некоторые области умственного производства, играли гипертрофированные материальные потребности, то для снижения активности этих групп, а, благодаря их примеру, и больших масс населения, достаточно было в фильмах демонстрировать образцы западного комфорта, урбанизации, тем более, роскоши, чтобы породить солженицыных, сахаровых, чичваркиных, галкиных, пугачевых... На этом и сыграли демократы и либералы, когда с 1990 года начала нарастать практика разгрузки фур с продуктами и предметами гигиены в ближайших оврагах под Москвой и Ленинградом.

И, чем формальнее становилось дело партийного самообразования и ниже становилась ответственность партийных активистов по этому показателю, тем громче раздавались нахальные

требования «знатоков» политэкономии капитализма, типа Абалкина и Бунича, Г.Попова и Пияшевой, чтобы партия училась использовать законы социалистического товарного производства, социалистического закона стоимости, социалистических денег...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ретроспективный анализ сегодняшних протестов фермеров на фоне нескольких прошедших столетий, позволяет выявить некоторые закономерности, придающие историческому процессу вид восходящей или нисходящей синусоиды, когда периоды более или менее гармоничного развития сменяется периодом бессмысленных и беспощадных конфликтов, обнажающих несовершенство решений лидеров очередного акта развития общества. Т.е. до определенного момента социальное развитие общества происходило на основе единства и борьбы двух противоположностей. С одной стороны, в соответствии с объективными потребностями уровня развития производительных сил общества, т.е. более или менее научно, а с другой стороны, под диктовку гениальных или абсурдных представлений, альтруистических или эгоистических интересов инициативных лидеров нарождающегося класса.

Наиболее значимым историческим фактом, в потоке смен общественно-экономических формаций, является появление диалектико-материалистической методологии, после чего чередование конструктивно-прогрессивных и деструктивно бессмысленных, реакционно бессмысленных и беспощадных периодов истории отдельных народов и всего земного сообщества стало определяться степенью научной зрелости руководителей политических партий и принятых ими решений или невежеством авантюристов, гапонов современности, типа гиркиных, навальных, зеленских...

В частности, ровно в той мере, в какой исчезла научность из сознания европейских коммунистов - нарастала бессмысленность и беспощадность всей политической жизни европейских народов, в том числе, и бунтов, и мировых войн.

Сегодня каждый марксист скажет, что у бунта фермеров нет никакой перспективы, независимо от того, сколько тракторов они пригонят в столицы, хоть всех стран ЕС. Пусть кто-нибудь, в порядке ненаучной фантастики, напишет повесть о том, как фермеры одержали победу, и что из этого вышло, даже если фермерам удалось залить фекалиями весь Версальский дворец.

В той мере, в какой исчезала научность в сознании членов КПСС, особенно её ЦК, нарастала бессмысленность и беспощадность всего того, что происходило в жизни народов бывшего СССР после 1953 года. И наоборот. Тогда, когда частью интеллигенции двигала гениальность Маркса, население Европы двигалось от восстания силезских ткачей, к революционным процессам 1848 года, а от них к Парижской Коммуне 1871 года. При правильно извлеченных уроках, можно было бы двигаться к построению коммунизма во всём мире. Но материалистический факт - угасания конкретного гениального ума Маркса, а позднее и Энгельса, явился объективной причиной резкого оглушения общественно-го сознания и его динамичного движения от испано-американской и англо-бурской войн к мировой войне, к фашизации Италии и Германии.

Появление на политическом небосводе 23-хлетнего Ленина с его первыми научно-теоретическими трудами ознаменовало дальнейшее прогрессивное изменение судьбы мира. Дело Ленина успешно продолжил Сталин, поскольку вооружил свой ум знанием важнейших богатств, выработанных Марксом и Лениным. На примере Сталина роль личности в истории, особенно её научной вооруженности, выглядит особенно убедительно, поскольку Сталин, при жизни, победил всех своих противников и врагов строительства коммунизма. Но объективное, материалистическое явление, смерть, вырвала и его из рядов борцов за прогресс человечества. После 1953 года история СССР явилась фактически нисходящей ветвью развития всего советского народа. Дальнейшее развитие мировой коммунистической тенденции происходило под влиянием степени усвоения марксизма такими лицами как Мао Цзэдун, Ким Ир Сен, Фидель Кастро.

Февраль 2024

ИСТОРИЯ

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМАЧасть 22¹ДЕЛО ВРАЧЕЙ
(ОКОНЧАНИЕ)Николай ФЕДОТОВ

За период с декабря 1952 по начало марта 1953 года материалов о ходе следствия по делу террористической группы врачей Лечсанупра чрезвычайно мало. Не представляется возможным установить, как конкретно была выявлена связь подследственных с иностранными разведками. Какую роль играли в террористической группе Виноградов, Егоров, Майоров, Карпай, Василенко, понятно из доклада Игнатьева. Их причастность к сокращению жизни Щербакова и Жданова была доказана абсолютно.

4 декабря 1952 г. вышло Постановление ЦК «О вредительстве в лечебном деле», в котором сообщалось:

«Заслушав сообщение МГБ СССР о вредительстве в лечебном деле, Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

устанавливает, что в Лечсанупре длительное время орудовала группа преступников, в которую входили бывшие начальники Лечсанупра Бусалов и Егоров, врачи Виноградов, Федоров, Василенко, Майоров, еврейские националисты Коган, Карпай, Этингер, Вовси и другие.

Документальными данными и признаниями арестованных установлено, что вражеская группа была связана с английским и американским посольствами, действовала по указке американской и английской разведки и ставила своей целью осуществление террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства» (<https://>

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В 5-21 частях приводится исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7), №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-8), №1 (65) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-9), №3 (67) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-10), №1 (68) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-11), №3 (70) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-12), №1 (71) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-13), №2 (72) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-14), №3 (73) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-15), №1 (74) 2023 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-16), №2 (75) 2023 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-17).

alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69182)».

К сожалению, текст самого сообщения МГБ до сих пор не опубликован. Вполне возможно, что имеется в виду докладная записка Игнатьева, которую я разбирал в предыдущей статье. Но тогда получается, что этот документ опубликован не полностью и из него убрана часть, касающаяся шпионажа. Однако, вполне может быть, что имеется в виду некое другое сообщение МГБ, в котором речь шла именно о шпионских связях подследственных. В любом случае, ЦК не мог сам выдумать, что связь членов террористической группы с американским и английским посольством подтверждена не только их показаниями, но и документальными данными. Эти данные МГБ представило в ЦК. Вариант, что Игнатьев мог подсунуть Сталину «липу» - абсолютно исключён. Зато эту «липу» нам регулярно подсовывают буржуазные фальсификаторы истории и те, кто регулирует доступ в архивы. Уже давно нет КПСС, основательно сменились политическое руководство и политические партии в РФ, а страна знает далеко не всех своих «героев», как из числа сотрудников органов госбезопасности, так и из числа партработников, которые в те времена работали на иностранные разведки. К гадалке не ходи, такое можно объяснить только тем, что и тогда, и сегодня на довольствии в органах иностранной разведки состояли многие государственные служащие высокого ранга, как Яковлев, и многие сотрудники органов госбезопасности, как Калугин.

До сих пор особенно тщательно скрывается всё, что связано со шпионскими связями еврейского националистического подполья в СССР. И, наоборот, на публикацию сведений о шпионских связях украинского националистического подполья выдан карт-бланш. Спрашивается, с чего бы иностранным разведкам быть столь избирательными, что вербовать одних националистов, но отказываться от услуг других? Националисты всех наций, с огромной благодарностью принимают любую иностранную помощь, тем более в долларах и фунтах, ради избавления своей нации от идей коммунизма.

Внимательный читатель помнит, что в опубликованной стенограмме судебного процесса по делу ЕАК показания подсудимых о шпионаже тоже не приведены. Отсутствуют таковые и в сборниках документов, касающихся дела Аба-

кумова и врачей-террористов.

Впрочем, подчеркну: вскрытая органами госбезопасности организация врачей-террористов состояла из врачей самых разных национальностей - и русских, и украинцев, и евреев. Все они служили иностранным разведкам одинаково усердно.

13 января 1953 г. в «Правде» была опубликована статья под заголовком «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». В ней сообщалось:

«Следствием установлено, что участники террористической группы, используя свое положение врачей и злоупотребляя доверием больных, преднамеренно, злодейски подрывали их здоровье, ставили им неправильные диагнозы, а затем губили больных неправильным лечением. Прикрываясь высоким и благородным званием врача - человека науки, эти изверги и убийцы растоптали священное знамя науки. Встав на путь чудовищных преступлений, они осквернили честь ученых.

Жертвами этой банды человекообразных зверей пали товарищи А. А. Жданов и А. С. Щербаков. Преступники признались, что они, воспользовавшись болезнью товарища Жданова, умышленно скрыли имевшийся у него инфаркт миокарда, назначили противопоказанный этому тяжелому заболеванию режим и тем самым умертвили товарища Жданова. Врачи-убийцы неправильным применением сильнодействующих лекарственных средств и установлением пагубного режима сократили жизнь товарища Щербакова, довели его до смерти».

Касательно шпионской деятельности врачей-террористов сообщалось следующее:

«Большинство участников террористической группы - Вовси, Б. Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и другие - были куплены американской разведкой. Они были завербованы филиалом американской разведки - международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт». Грязное лицо этой шпионской сионистской организации, прикрывающей свою подлую деятельность под маской

благотворительности, полностью разоблачено.

Опираясь на группу растленных еврейских буржуазных националистов, профессиональные шпионы и террористы из «Джойнт», по заданию и под руководством американской разведки, развернули свою подрывную деятельность и на территории Советского Союза. Как показал на следствии арестованный Вовси, он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США. Эту директиву ему передали от имени шпионско-террористической организации «Джойнт» врач Шимелиович и известный еврейский буржуазный националист Михоэлс.

Разоблачение шайки врачей-отравителей является ударом по международной еврейской сионистской организации. Теперь все могут видеть, какие «благотворители» и «друзья мира» скрываются под вывеской «Джойнт».

Другие участники террористической группы (Виноградов, М. Коган, Егоров) являются, как сейчас установлено, старыми агентами английской разведки, служат ей с давних пор, выполняя ее самые преступные и грязные задания». (https://ru.wikisource.org/wiki/Подлые_шпионы_и_убийцы_под_маской_профессоров-врачей).

Таким образом, связь преступной группы с иностранными разведками осуществлялась, по всей видимости, через Вовси и уже расстрелянного к тому времени Шимелиовича. Именно поэтому протоколы их допросов до сих пор тайна за семью печатями. Касательно шпионской деятельности Виноградова и Егорова, в открытом доступе имеется упоминавшийся ранее протокол допроса Виноградова от 18 ноября 1952 г, согласно которому свою причастность к шпионажу он не признал. Другие же протоколы его допросов отсутствуют. Однако для обвинения его в работе на английскую разведку нужны были основания, то есть либо признания, либо документальные доказательства. Очевидно, что эти доказательства к моменту публикации статьи были получены. Ведь статья редактировалась лично Сталиным, а он не допускал голословных утверждений.

На момент публикации данной статьи в «Правде» следствие по террористической группе врачей еще продолжалось, но было близко к завершению и передаче в суд. По сути, данная статья была анонсом предстоящего судебного процесса, причем открытого.

Однако, допросы арестованных продолжались. Допрошен по данному вопросу был и Абакумов. Протоколы его допросов были поданы Игнатьевым в ЦК. Данный документ опубликован полностью (<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354420-soprovoditelnaya-zapiska-s-d-ignatieva-i-v-stalinu-s-prilozheniem-protokolov-doprosov-v-s-abakumova-10-fevralya-1953-g>) .

В ходе допроса Абакумов был уличён в том, что не провел должного расследования по записке Лидии Тимашук, ограничившись отправкой этой записки в ЦК и поручив расследование Влалику, который, как выяснилось, сам был в приятельских отношениях с руководителем Лечсанупра Кремля Егоровым. Учитывая, что Абакумов был причастен и к смазыванию дела Этингера, возникают серьезные подозрения в его причастности к заговору врачей. Однако расследование дела в данном направлении после смерти Сталина уже и не велось.

Вплоть до смерти Сталина ни единого сообщения о расследовании дела о террористической группе врачей Лечсанупра в печати не было. Никаких документов о ходе следствии по этому делу в феврале 1953 г. в нашем распоряжении не имеется.

4 марта в «Правде» было опубликовано сообщение о тяжелой болезни Сталина, а 6 марта - о его смерти. Обстоятельства этой смерти довольно странные, что в левой, патриотической и даже националистической среде служит поводом для разговоров об убийстве Сталина. Однако, в рамках данной статьи я углубляться в эту тему не буду. Сколь-либо убедительные доказательства смерти Сталина в результате заговора на сегодняшний день отсутствуют. По сути, смерть Сталина, выражаясь языком следователей, - типичный «глухарь».

После смерти Сталина первым лицом в партии стал Хрущев, получив должность секретаря ЦК с правом председательства на заседаниях. Председателем Совета Министров стал Маленков, а главой МВД, объединенного с МГБ - Берия.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы не позволяют однозначно установить, кто конкретно и руководствуясь какими соображениями дал указание следствию по делу террористов-врачей прекратить и выпустить подследственных на свободу. Однако это было сделано в самые кратчайшие сроки.

Менее чем через месяц после смерти Сталина 4 апреля 1953 г в «Правде» было опубликовано следующее сообщение:

«Министерство внутренних дел СССР провело тщательную проверку всех материалов предварительного следствия и других данных по делу группы врачей, обвинявшихся во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства.

В результате проверки установлено, что привлеченные по этому делу профессор ВОВСИ М.С., профессор ВИНОГРАДОВ В.Н., профессор КОГАН М.Б., профессор КОГАН Б.Б., профессор ЕГОРОВ П.И., профессор ФЕЛЬДМАН А.И., профессор ЭТИНГЕР Я.Г., профессор ВАСИЛЕНКО В.Х., профессор ГРИНШТЕЙН А.М., профессор ЗЕЛЕНИН В.Ф., профессор ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б.С., профессор ПОПОВА Н.А., 9 профессор ЗАКУСОВ В.В., 10 профессор ШЕРЕШЕВСКИЙ Н.А., врач МАЙОРОВ Г.И. были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований.

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путем применения недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемов следствия.

На основании заключения следственной комиссии, специально выде-

ленной Министерством внутренних дел СССР для проверки этого дела, арестованные ВОВСИ М.С., ВИНОГРАДОВ В.Н., КОГАН Б.Б., ЕГОРОВ П.И., ФЕЛЬДМАН А.И., ВАСИЛЕНКО В.Х., ГРИНШТЕЙН А.М., ЗЕЛЕНИН В.Ф., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Б.С., ПОПОВА Н.А., ЗАКУСОВ В.В., ШЕРЕШЕВСКИЙ Н.А., МАЙОРОВ Г.И. и другие привлеченные по этому делу полностью реабилитированы в предъявленных им обвинениях во вредительской, террористической и шпионской деятельности и, в соответствии со ст. 4 п. 3 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, изпод стражи освобождены.

Лица, виновные в неправильном ведении следствия, арестованы и привлечены к уголовной ответственности».

Ну, во-первых, о какой «тщательной проверке» тут может идти речь, когда со смерти Сталина прошло менее месяца? В материалах дела были сотни томов. Все это нужно было проанализировать, найти фальсифицированные материалы, установить лиц, причастных к фальсификации, возбудить против них уголовные дела, провести следствие. А там одних экспертиз было минимум 3 штуки. Сделать это всё за месяц не реально по определению.

Во-вторых, в 1953 году действовал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1923 года. В нём НЕТ такого понятия как «реабилитация». Да, возбужденное уголовное дело может быть прекращено при наличии определенных оснований, но это прерогатива ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СУДА. То есть сначала должен быть доказан факт фальсификации, этот факт должен быть признан судом, и на основе этого уже прекращается уголовное дело. Нет в этом УПК и никаких упоминаний про «следственные комиссии», которые имеют право в этом вопросе брать на себя функции суда и прекращать уголовные дела.

Ст.4 п.3 УПК, на которую есть ссылка в данном сообщении, говорит о том, что:

«Уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса: (...)За отсутствием жалобы потерпевшего по делам о преступлениях, возбуждаемым не иначе,

как по таковым жалобам».

Дескать, не было жалоб от тех, кого умертвили врачи-террористы, значит, можно дело закрывать, причем абсолютно незаконным путём. Без прокуратуры, суда, а просто по воле новых руководителей государства. Сделано всё было настолько топорно, что, видать, в спешке, не обратили внимания на то, что убийства не относятся к тем делам, для возбуждения которых требуется жалоба от потерпевшего.

В-третьих, не названы лица «виновные в неправильном ведении следствия». Написано, что они арестованы. Но арестованы, получается, столь же незаконно. Поскольку незаконно прекращено само дело врачей.

Ряд опубликованных на сегодняшний день архивных документов свидетельствует о том, что и у некоторых сотрудников госбезопасности возникали серьезные сомнения в правомерности прекращения следствия.

Так, после ареста Берии, следователь 1-го Главного управления МВД Полукаров написал в ЦК письмо (<https://istmat.org/node/22192?ysclid=lsh6rq9rel378072210>), в котором сообщил следующее:

«Мне пришлось принимать участие в следствии по обвинению: Вовси, Когана Б., Темкина, Раппопорта, Жарковской и других.

На указанных лиц были довольно веские агентурные материалы, свидетельствовавшие об их враждебных высказываниях против политики партии и правительства. Более того, эти материалы, соответственно, подтверждались оперативной техникой (секретным подслушиванием)».

То есть, как мы видим, врачей арестовывали отнюдь не просто так, якобы по указке Сталина. Всё же, сначала собирали объективные доказательства, в частности, прослушивали их беседы.

«Так, в октябре 1952 года Коган Б. Б., придя домой, в беседе со своей женой Тер-Захарьян А. И. заявлял, что он будто бы не хочет лечить русский народ, а готов его травить снизу доверху. В тех же материалах подслушивания были зафиксированы резкие враждебные высказывания со стороны указанной выше группы врачей против товарища И. В. Сталина, а также допус-

кали враждебные выпады о покойных Жданове и Щербакове».

Здесь обратим внимание на то, что того же Когана начали прослушивать только осенью 1952 года, только через год после Постановления ЦК, требовавшего вскрыть организованную группу врачей-вредителей. Это снова расходится с версией антикоммунистов, будто схватили кого попало и собирались осудить ни за что.

«В соответствии с наличием таких материалов и постановлением ЦК КПСС от 11 июля 1951 года о наличии среди врачей глубоко законспирированной террористической организации в ноябре 1952 года были первоначально арестованы Вовси и Коган Б. Б.».

«На первых же допросах без всякого применения каких-либо незаконных мер, они показали о своих террористических высказываниях против товарищей Сталина и Маленкова. В ходе дальнейших допросов Вовси и Коган показали, что они своими преступными действиями по лечению активных деятелей Советского государства сократили жизнь товарищам Димитрову Г. М., Подвойскому Н. П., Семашко Н. А., а многим нанесли вред здоровью. Все копии протоколов направлялись товарищам Сталину и Маленкову (их можно найти в архиве ЦК)».

Получается, что и к смерти Подвойского врачи-террористы руку приложили. Он умер за месяц до Жданова. Семашко скончался в мае 1949 года. И, как мы видим, никакие пытки не потребовались. Достаточно было прослушки, чтоб во всём сознались.

«В последующем Коган и Вовси показывали, что они делали ставку на физическое устранение товарищей Сталина и Маленкова, клеветнически считая последнего «виновником преследования евреев в нашей стране». Следовательно, эти их злодейские замыслы исходили из чисто националистических побуждений».

«Наряду со своей вражеской деятельностью Коган и Вовси называли своих сообщников, которые, по согласованию с директивными органами, арестовывались и подтверждали

**Александр Сергеевич
Щербаков
(1901 - 1945)**

**Андрей Александрович
Жданов
(1896 - 1948)**

**Николай Ильич
Подвойский
(1880 - 1948)**

**Николай Александрович
Семашко
(1874 - 1949)**

имевшиеся в распоряжении следствия материалы, причем без всякого напоминания им показаний, полученных от Когана и Вовси».

Если были сообщники, то была и организация, а не просто **некоторые врачи допустили некоторые ошибки в лечении некоторых больных**, которые, якобы, по совпадению, оказались высшими партийными руководителями.

«Только лишь в конце декабря 1952 - начале 1953 года по указанию бывшего министра госбезопасности тов. Игнатъева С. Д., основывавшегося на указании ЦК КПСС, к некоторым из арестованных врачей была применена мера физического воздействия. Причем не в такой форме, как об этом расписал в приказе Берия».

Берия писал об избиении. Значит, избиений всё же не было. И действительно, меры физического воздействия могут быть разными. К примеру, лишение сна, ночные допросы, громкие или раздражающие звуки и прочие вещи, причиняющие физические страдания.

«Тов. Игнатъев дал указание о применении этой меры, исходя из того, что врачи-террористы якобы не могли действовать по собственному почину, а обязательно должны быть связаны с иноразведками, хотя подозревать их в этом имелись основания».

То есть указания давал все же Игнатъев, а не Сталин. Да и сами «меры физического воздействия» не те оказались...

«Арестованные в январе - феврале 1953 года жены Вовси и Когана без всякого применения к ним указанной выше меры и какого-либо вымогательства, в совершенно спокойной обстановке, полностью перекрыли показания своих мужей, рассказав об их террористической деятельности».

И при этом господа антикоммунисты рассказывают обывателям про «кровавого Сталина», который репрессировал родственников преступников. На самом деле понятно, что жены, как правило, в курсе всех дел своих мужей, поэтому на законных основаниях являются соучастниками преступлений. Итого, по Вовси и Когану мы имеем: результаты прослушки, их собственные показания, показания их жён. И никаких «фаль-

сификаций»...

«Так мы вели дело и ориентировались на его судебное разбирательство в показательном открытом порядке».

То есть следствие велось добросовестно. Следователи прекрасно понимали, что, если доказательства будут притянутыми за уши, суд их не примет. Даже более того. Сначала их не примет Сталин. А за подсовывание Сталину фальшивок наказание точно было бы самым серьезным. И снова мы видим прямое указание на то, что предполагался открытый судебный процесс. А это вдвое большая ответственность на следователей.

Подводя итоги всему вышесказанному, еще раз напомню, как развивались события.

В середине-конце 1940-х годов в ходе лечения врачами Лечсанупра Кремля умирает целый ряд крупных деятелей партии и правительства СССР и международного коммунистического движения: Жданов, Щербаков, Димитров, Калинин, Толбухин, Чойбалсан, Подвойский, Семашко. Люди, конечно, смертны, а в ходе ВОВ высшие партийные руководители работали на пределе человеческих сил. Однако, когда был госпитализирован Жданов, врач Лидия Тимашук диагностировала по его кардиограмме инфаркт. Лечащий врач Виноградов счел диагноз, поставленный Тимашук, ошибочным и назначил больному режим, при инфаркте противопоказанный. Жданов умер, Тимашук обратилась с заявлением в ЦК. Однако, ходу этому заявлению не дали по вине Власика и Абакумова. Свою ошибку лечащие врачи предпочли скрыть, на Тимашук начались гонения.

В конце 1948 - начале 1949 г. органами МГБ была вскрыта еврейская террористическая шпионская организация в «Еврейском Антифашистском комитете». Члены этой организации были арестованы. Среди них известный врач Шимелиович. Следствие по делу ЕАК шло явно не удовлетворительно. По всей видимости, от Шимелиовича были получены показания о его связи с Этингером, который лечил Щербакова и Димитрова. Один из следователей МГБ - Рюмин - получил от Этингера показания о вредительском лечении Щербакова. Однако министр Абакумов повёл себя очень странно. С одной стороны, запретил допрашивать Этингера в этом направлении, а, с другой стороны, ужесточил ему условия содержания, от чего Этингер и умер.

Рюмин обратился с письмом в ЦК. Изучив

ситуацию, Сталин принял решение снять Абакумова с должности и арестовать. Началась чистка МГБ, вызванная массовыми нарушениями. Более того, учитывая все обстоятельства по делу Этингера и всплывшую записку Тимашук, ЦК дало указание активизировать следствие и разоблачить группу врачей-вредителей.

Вместо Абакумова, министром МГБ был назначен Игнатъев - человек, никогда в органах госбезопасности не работавший, следовательно, не связанный личными и деловыми отношениями с чекистами. В результате следствия по делу Абакумова в МГБ была вскрыта враждебная организация, развалившая работу министерства по целому ряду важнейших направлений. Однако по делу о террористической организации врачей следствие шло крайне неудовлетворительно и медленно, на что Сталин не раз указывал Игнатъеву.

Только к концу 1952 года следствием были достигнуты определенные успехи по делу террористов-врачей. Как минимум, три экспертизы с привлечением ведущих специалистов доказали, что лечение, целого ряда высших партийных руководителей проводилось неправильно, вредительно. Причем, учитывая опыт и регалии лечащих врачей, такие ошибки они могли допустить только умышленно. Активно разрабатывались и шпионские связи арестованных врачей. От Вовси и Когана были получены признательные показания о связи с американской разведкой и террористических намерениях.

Следствие велось под личным контролем Сталина, тщательно изучавшего все протоколы допросов. Сталин находился в абсолютно здравом уме и не был заинтересован в фальсификации дела.

К середине января 1953 следствие по делу близилось к окончанию, однако Сталин не был доволен работой следователей, поскольку считал не до конца вскрытыми организационные и шпионские связи арестованных врачей. Тем не менее, факты, изложенные в статье в «Правде» были следствием доказаны, что подтверждается имеющимися в открытом доступе документами. Следствием было собрано достаточно материалов для организации открытого судебного процесса над группой врачей-террористов, анонсом которого и являлась статья в «Правде». Абсолютно невероятно, что Сталин допустил бы к публикации подобную статью, если бы вина арестованных не была доказана абсолютно. Причем абсолютно настолько, что её можно было предъявить всему миру на открытом судебном процессе.

5 марта 1953 г. при довольно странных об-

стоятельствах умер Сталин. На похоронах Сталина заболевает, а после лечения кремлевскими врачами умирает глава компартии Чехословакии Клемент Готвальд. Позднее, в октябре 1953 г., умирает и лечившийся арестованным Василенко глава компартии Японии Кюити Токуда.

Фактически, сразу после смерти Сталина в срочном порядке начинает готовиться освобождение арестованных. Уже в начале апреля 1953 года дело врачей-террористов было прекращено. Сделано это было абсолютно незаконно, во внесудебном порядке, без возбуждения уголовного дела о фальсификации доказательств и заведомо ложных экспертизах. Несколько лет сложнейшей работы следствия были перечеркнуты росчерком пера новых руководителей СССР.

В буржуазной историографии дело террористической организации врачей Лечсанупра принято называть «делом врачей» и считать однозначно фальсифицированным и направленным против евреев. «Фальсификацию» дела врачей антикоммунисты приписывают Сталину. Некоторые - Рюмину. Дескать, он всё это выдумал, чтоб выслужиться перед Сталиным, из карьеристских соображений.

Однако обе версии абсолютно бредовые и бездоказательные. По сей день нет ни единого доказательства фальсификации экспертиз и других материалов дела. Следствие по вопросу этой «фальсификации» не проводилось, в суде ничего не доказывалось. Предположить, что Сталин занимался самообманом, или же Рюмин смог обмануть по столь серьезному вопросу Сталина - невозможно, имея на плечах здоровую, не пораженную антикоммунизмом голову. Если бы Рюмин был пойман на подлоге, его бы не просто сняли с должности, а отправили под арест. Снят же он был Сталиным за явное несоответствие должности замминистра МГБ, при этом, никаких претензий к нему как к честному коммунисту у Сталина не было.

Добросовестное изучение даже небольшого количества доступных нам материалов дела врачей-террористов позволяет сделать вывод, что террористическая, шпионская организация врачей, действительно, существовала. Она, действительно, была связана с иностранными разведками и организовала убийство ряда выдающихся соратников Сталина. При этом данная организация не являлась исключительно еврейской по своему национальному составу, всех её членов объединяла не некая националистическая идея, а банальный антикоммунизм.

История не знает сослагательного наклонения. Однако, останься в живых Жданов и Щербаков, Хрущеву было бы гораздо сложнее вершить свои тёмные дела.

В последнее время политика современной российской буржуазии по уменьшению градуса антикоммунизма и умеренной героизации советского прошлого привела к тому, что даже буржуазная историография стала отказываться от оголтелого антисталинизма. Даже по государственным телеканалам можно увидеть передачи про то, что, к примеру, заговор Тухачевского всё же имел место. Или, к примеру, «репрессии» были, но в сильно меньших масштабах. Однако по поводу «дела врачей» буржуазная историография пока держит глухую оборону, представляя абсолютно невероятным существование во врачебном сообществе преступной группы. Дескать, ну не могли врачи с мировым именем оказаться шпионами. Не могли нарушить «клятву Гиппократата», и всё тут.

Однако столь ли это невероятно? Разве врачебное сообщество представляло и представляет собой некую надклассовую сущность, некий «орден рыцарей без страха и упрёка»? Ни в коем случае!

Многие из нас сталкивались с бездарностью врачей, с их непрофессионализмом, с неправильными постановками диагнозов, назначением лечения, которое оказывается вредоносным. Счастье - если не вредоносным фатально. Причем в этих, самых трагических случаях врачебное сообщество отличается редкой солидарностью в деле сокрытия криворукости своих коллег. Все эти проблемы не были изжиты в советской медицине, а в переведенной на капиталистическое рельсы медицине РФ расцвели пышным цветом. Юристы знают, насколько сложно и дорого привлечь к ответственности навредившего пациенту врача.

В сталинском СССР, несмотря на все успехи строительства первой стадии коммунизма, товарно-денежные отношения изжиты не были. Потому вся та дрянь, которую эти отношения культивируют в человеческом обществе была истреблена далеко не полностью. Бессовестность, мешанство, кумовство, коррупция - все эти объективные законы капитализма, доставшиеся в наследство первой стадии коммунизма, хоть и планомерно теряли под собой почву, но действовали.

Собственно, противоположность между умственным и физическим трудом в СССР не была преодолена. Более высокий уровень жизни работников умственного труда сохранялся. А среди ра-

ботников умственного труда представители медицинской науки являлись своего рода «элитой», не говоря уже о тех, кто был допущен к лечению первых лиц государства. Должности подобного уровня - это не только высокое материальное благосостояние, но и возможности командировок за границу.

Обвиняемые по делу террористов-врачей, в массе своей, получили образование еще до революции и были выходцами из имущих классов. К примеру, тот же Вовси был сыном лесопромышленника, Егоров - выходец из дворянской семьи. Да, они добровольно приняли сторону Советской власти, но насколько искренне они этой власти служили - большой вопрос. Выше мы видели, что показала прослушка разговоров Когана и Вовси.

Уместно вспомнить и процесс Право-троцкистского блока, в ходе которого было доказано, что врачи Левин, Плетнёв, Казаков организовали убийство целого ряда высших партийных руководителей и писателя Горького. Причем, как минимум, трое из обвиняемых по «делу врачей» - Вовси, Виноградов и Егоров - ученики этого самого Плетнёва.

Что представляли собой многие представители медицинской «элиты», какие взгляды имели хождение в этой среде, видно, к примеру, из мемуаров директора института терапии АМН СССР, доктора наук А.Л. Мясникова (<https://libking.ru/books/sci-/sci-history/1121266-89-aleksandr-myasnikov-ya-lechil-stalina-iz-sekretnyh-arhivov-sssr.html#book>). Он был одним из тех, кто занимался лечением Сталина после инсульта и подписывал заключение о его смерти. Его мемуары интересны тем, что он был из одного поколения с главными фигурантами дела врачей-террористов и, более того, некоторые из них были его коллегами по работе и даже друзьями.

Итак, что же представлял собой сей персонаж? Родился в 1899 году. Отец его происходил из «довольно зажиточной купеческой семьи». Он тоже был врачом, окончил Московский университет и занимался частной практикой. Семья Мясниковых до революции не бедствовала, даже позволяла себе отдых на Кавказе. В 1917 году А.Л. Мясников поступил в Московский университет, Октябрьскую революцию встретил студентом. По отношению к советской власти изначально занимал позицию нейтральную, однако, сожалел о сворачивании многопартийности и даже ненадолго арестовывался за речь явно аба-

страктно-демократического характера. Одним из любимых преподавателей Мясникова был Д.Д. Плетнёв - тот самый, который был осужден в 1938 году за вредительское лечение Горького. Именно от Плетнёва Мясников получил и рекомендательное письмо для трудоустройства.

Отношение Советской власти к молодым образованным врачам, пусть и происходившим из мелкобуржуазной среды, не было настороженным. Перед ними были открыты все возможности и для профессионального, и для карьерного роста. Так, Мясников уже к 1933 году стал профессором и директором клиники в Новосибирске. Вот, что он пишет:

«Так начался новый период жизни. Мы получили квартиру, пайки, крайисполкомовские обеды, особый распределитель - словом, все блага советского специалиста высшей марки.

Итак, я - профессор и директор клиники. Конечно, мне нравилось мое амбула, нравилась перспектива быть руководителем научных работ, увлекательно читать лекции, ставить, может быть, блестящие самостоятельные диагнозы, иметь большое число сотрудников и, может быть, учеников - и все это на тридцать первом году жизни (в Наркомздраве мне сказали, что я - самый молодой из профессорско-клиницистов в СССР)».

Не знаю, специально или нет Мясников сначала рассказал о своих материальных привелегиях, а потом уже про профессиональное развитие. Но, что написано пером, не вырубишь топором.

Читая мемуары Мясникова, возникает впечатление, что политика вообще его не интересует. Большую часть повествования о его работе в 30-х годах составляют медицинские вопросы. Но при этом, судя по некоторым фразам, искренне советскую власть он не принимал, идеалы коммунизма для него были чужды. Из его высказываний о политических вопросах сквозит их абсолютное непонимание и скрытая антисоветчина. Вот, к примеру, как он рассуждает об аресте и осуждении Д.Д. Плетнёва:

«Вскоре было опубликовано сообщение, из которого следовало, что великого русского писателя... отравили лечившие его врачи - Д. Д. Плетнев и Л. Г. Левин. Будто бы они его травилы лекарствами - прописывали большие дозы и назначали слишком много ле-

карств одновременно. Д. Д. Плетнева сослали, а Л. Г. Левина потом расстреляли. Я не поверил фальшивке. Я отказался выступать по поводу врача-отравителя, врача-убийцы. Тогда я имел смелость так поступать (к сожалению, я не знал, что история повторится, и во второй раз я окажусь более малодушным). Я знал, что Д. Д. Плетнев, как бы он ни относился к советской власти в душе, никогда не мог бы пойти на убийство писателя России, которую он любил (да и писателя если не любил, то уважал). К тому же казалось бессмысленным убивать Горького, не имевшего тогда ни малейшего политического значения. Кроме того, и сама идея, что врач может сознательно убивать пациента, казалась безумной, дикой - и не могла найти отклика в сознании медика».

Интересно получается. Он, видите ли, «не поверил фальшивке». Это при том, что во всех крупных газетах публиковались протоколы судебных заседаний. Какие основания были у Мясникова им не верить? Разве что, внутреннее неприятие советской власти. Что примечательно, он здесь открыто говорит о том, что у Плетнёва были антисоветские настроения. Но при этом, почему-то, он абсолютно отказывается верить в то, что эти убеждения могли привести Плетнёва к антисоветским действиям. Называть убийство всемирно признанного писателя, перешедшего на сторону Советской власти, делом «не имеющим политического значения» - это верх политической близорукости. А вина Плетнева в этом убийстве была доказана не только его показаниями, но и многочисленными экспертизами.

Мясников по этому вопросу предпочитал верить слухам, информации из не проверенных источников, но не советскому суду:

«Мне известно было, кроме того, одно важное обстоятельство: Плетнев не лечил Горького последние дни его болезни - его лечил Г. Ф. Ланг. Именно Ланг был привлечен по указанию Сталина в Горки и десять дней подряд находился там неотлучно; под его личным наблюдением и проходило лечение М. Горького. К счастью, постановщикам трагедии тогда не нужен был Ланг, на него не распространялся ее сюжет, имя Ланга не фигурировало и

на «процессе», как будто его там и не было. Следовательно, Д. Д. Плетнев не несет ответственности даже за ошибочное лечение, даже если допустить, что оно в чем-либо было ошибочным».

Свои мемуары Мясников писал в хрущевские времена, в обстановке, когда оппортунисты вылили кучу помоев на имя Сталина и сталинское время. Но это его ни в коей мере не оправдывает, а как раз лишний раз доказывает, что он был настроен антикоммунистически и в те годы.

Его высказываний, характеризующих его именно как антикоммуниста, имеется достаточно. Расстрел право-троцкистских террористов Бухарина, Рыкова и прочих он назвал «разгромом ленинских кадров», в заговоры «не верил». А некоторые пассажи Мясникова и вовсе достойны пера Солженицына:

«Затем в городе пошли аресты. Инженеры, врачи, ученые, советские служащие. Всем давался для подписи обвинительный акт. Должны были признать себя виновными: одни - в том, что систематически заражали реку Обь холерными и дизентерийными микробами (хотя ни одного случая заболевания холерой не было десятки лет), другие - что они подсыпали яд в молоко, предназначенное для детских яслей, третьи - в том, что заразили скот бруцеллезом, и т. д. и т. п. Фантастичность, нереальность вины не играла никакой роли: к тому же было некогда сочинять что-нибудь более правдоподобное.

Заключенных заставляли по суткам стоять на ногах, потом их били - по щекам, затылку, груди; их обливали ледяной водой. В прострации некоторые подписывали - их отправляли, но не домой, подальше, держали где-то - на работах или в тюрьме, кто знает, ибо потом они умирали. Более стойкие, по крайней мере, некоторые из них, освобождались (без подписи в том, что преступник сознался, процесс не получал формального доказательства, а следовательно, столь же преступные, сколь и трусливые следователи не могли в дальнейшем считать себя в безопасности). Через некоторое время, волею меняющегося сверху начальства, следователи сами переходили в категорию преступников».

Нет, конечно, можно попробовать списать весь этот поток лжи на хрущевцев, которые ввели бедного врача в заблуждение. Но что-то здесь не сходится.

Во-первых, я с трудом представляю, что хрущевские фальсификаторы истории заставили бедного Мясникова включить эти моменты в свои мемуары, которые даже и не были в те времена опубликованы. То есть всё же он это написал сам, добровольно.

Во-вторых, автор даже не понял, какой бред написал. Дескать, арестовывали всех вокруг, выбивали показания, а его, отказавшего выступать против Плетнёва, даже и не тронули. Это лишний раз доказывает, что подобные болтуны НКВД не интересовали. Видимо, понимали, что подобная болтовня для врачебной среды - норма.

В 1939 году Мясников вернулся в Ленинград, где продолжил заниматься педагогической и научной работой в 3-м Ленинградском медицинском университете. Здесь интересен рассказ автора о своих коллегах по работе.

«В. С. Галкин (зав.кафедрой патофизиологии) был популярный лектор, лекции читал сочно, просто, все быстро входило в студенческие головы и даже застревало там (иногда даже слишком надолго). Вящей славе этого профессора служили еще два момента: 1) он мог фантастически много выпить спирта и 2) шел слух, что ни одна женщина не может против него устоять. Сам Галкин это мнение охотно поддерживал. Кроме того, он был поклонником красивой бронзы и старинной мебели красного дерева. В каждой комнате его большой квартиры висели изумительные люстры дворцового типа; уникальные бронзовые канделябры и жирандоли стояли на столах и зеркалах павловской эпохи; в черных рамах смотрели на вас персонажи фламандских и голландских мастеров (другой живописью В. С. Галкин не интересовался)».

Какой, однако, показательный портрет всего лишь заведующего кафедрой. Мебель красного дерева и голландская живопись. Интересно, он это всё приобрел на зарплату советского преподавателя, пусть и высокую? Или каким-то другим, коррупционным путём? И почему, интересно, органы НКВД не интересовались источниками его доходов?

Такое впечатление, что Мясников рассказывает обо всем этом с восхищением, если не с завистью. В то время как подобное мещанство у умственно здорового, добросовестного человека должно вызывать лишь чувство омерзения.

Показательна и оценка Мясниковым советско-финской войны. Если его пассажи про «репрессии» еще можно попытаться списать на влияние хрущевщины, то как быть с этим?

«Инна включила в 11 часов вечера радиоприемник: и вдруг - о ужас, речь Молотова о нападении на нас Финляндии! Маленькая страна в три миллиона жителей напала на гиганта с 200 миллионами населения! Эта декларация о нападении имеет мало прецедентов по своей явной лжи.

Война неожиданно оказалась крайне тяжелой. Финны сражались как львы, отстреливались в лесах с деревьев; они хорошо укрепили границу на Карельском перешейке (линия Маннергейма), и много пролилось крови наших бойцов, чтобы, наконец, преодолеть финскую оборону».

Не иначе, симпатии Мясникова здесь явно не на стороне Советского Союза, а на стороне финских фашистов. Даже хрущевские фальсификаторы истории не докатились до этого. Но в СССР врачи, высказывавшие подобные взгляды, занимались организацией лечения бойцов РККА. Так ли сложно предположить, что и это лечение могло быть организовано вредительски?

Об уровне обществоведческого кретинизма Мясникова можно судить, к примеру, по подобным высказываниям:

«Мы привыкли к тому, что исторические события задним числом приобретают разное освещение в зависимости от политических и партийных вкусов, что история не объективная наука (а потому вообще не наука), а объект политической демагогии, что в ней ничего не стоит принимать черное за белое и наоборот, - так, всех нас коробило возвеличивание в сталинские годы Ивана Грозного, стремление придать ему не только щит героя, но и одежды демократа-народолюбца. Этому извергу самовластия!»

Очевидно, что мировоззренческие взгляды господина Мясникова противоположны марксизму, то есть они откровенно буржуазно-идеалистические, не научные.

Повествуя о Великой Отечественной войне, Мясников и вовсе договорился до того, что фашисты, в общем-то, порой очень даже милые люди.

«Вновь отправились на Черноморский флот. Проехали через освобожденный Сталинград, видели его руины, затем побывали в Кисловодске, где сохранились остатки эвакуированного туда I Ленинградского медицинского института. Преподаватели и студенты продолжали занятия при немцах (немцы даже выписали им немецкие медицинские журналы; а профессора Шаака при отступлении увезли, как немца, с собой).

В гостях у К. О. Пенкословского (когда-то я занимался у него в группе, он был ассистентом у профессора Попова в Москве), бежавшего в Кисловодск из Днепропетровска и вновь застигнутого оккупацией, мы познакомились с его миловидной дочкой. В ответ на вопрос, хорошо ли обращались с нею немецкие офицеры, она искренне выпалила: «О! Это были просто рыцари, настоящие Зигфриды!» Недурно отзывалась о немцах и красивая сестра по диетпитанию нашей санатории; говорят, она имела с одним из них связь и даже аборт; общественность сурово осуждает ее и исключила из комсомола, но я не заметил, чтобы она от этого утратила кокетство и веселое настроение».

Создается впечатление, что, попади господин Мясников в плен, так счел бы за честь отправиться в «цивилизованную» Германию.

Не преминул он и упомянуть столь любимую антикоммунистами всех мастей тему «массовых изнасилований» и актов мародёрства на территории Германии, якобы совершенных бойцами Красной армии.

«Зато досталось женщинам. В Пиллау мы остановились у начальника нашего госпиталя; их обслуживала красивенькая молоденькая немка; ее изнасиловали десять раз (то есть десять наших моряков). Доктор утверждал, что обошлось без венерических болезней. И эта веселая красотка - дочка удравшего домохозяина - имела вид скромной Гретхен и, между про-

чим, готовила вкусные обеды. Наши военнослужащие вообще находили в этом отношении весьма любезный прием - и я вспоминал дочку Пенкославского или сестру из Кисловодска. Тут уж, очевидно, действует один из законов войны: жертвы смерти компенсируются жертвами фаллоса.

Второе, на что оказались падкими наши доблестные воины, - часы. Они выискивали часы в оставленных домах, вспарывали подушки, перины. Победоносный путь армии буквально белел от пуха. Эти немецкие перины (которыми, как известно, жители Средней Европы покрываются вместо одеял даже в летнее время) вызывали у наших какое-то остервенение; их разрывали тесаками и перетряхивали в надежде, не выпадет ли оттуда пара-другая часов. Затем обвешивались часами - по несколько на обеих руках и на карманах.

Потрошили также и книжные шкафы, вышвыривая книги в окно на улицу. В каждой куче книг обязательно валялась «Mein Kampf» Гитлера. Вообще распространение фашистских сочинений можно было поставить в параллель с обязательными в каждой советской семье сочинениями Маркса - Ленина - Сталина. Легко можно было найти и книги Ницше. В книжных кучах валялись и ценные издания по искусству, их поливал весенний дождик (в моей библиотеке по живописи имеется несколько богато иллюстрированных альбомов из подобных куч - Гольбейна, Дюрера и др.).

И это всё пишет видный советский врач, занимавший во время войны пост главного терапевта ВМФ(!). Прямо «джентельменский набор» антикоммуниста: немецкие рыцари и советские мародёры-насилыники, сочинения Гитлера = сочинениям классиков марксизма... При этом очевидно, что все эти свои взгляды в те годы он вряд ли высказывал публично и «добросовестно» разыгрывал лояльность советской власти. Впрочем, сущность всегда является. Маловероятно, что о настроениях Мясникова компетентные органы не знали. Но до поры до времени советская власть на безобразия, творившиеся в медицинском сообществе закрывала глаза, продолжая осыпать профессоров-врачей подарками,

надеясь на добросовестную службу.

Так, в 1948 году Мясников перевелся в Москву и получил квартиру.

«Квартира на Новослободской была лучшая ленинградской: высокие потолки, хорошая ванная и все такое, но всегда ведь недостает одной комнаты (было четыре, а надо... мало ли сколько, как нам кажется, надо, хотя, в конце концов, придется успокоиться на трехаршинной площади). Развесили в кабинете портреты Рокотова, Боровиковского и Крамского («С. П. Боткин»), антикварные люстры и разместили книги в шкафах, сделанных еще в Новосибирске. Было весело, начиналась новая жизнь».

Рабочие ютились в бараках в разрушенной войной стране, а ему, видите ли, мало четырёх комнат для семьи из четырёх человек. Мясников, очевидно, не диагностировал у самого себя страшную болезнь под названием мещанство. Что касается произведений выдающихся русских художников, так выясняется, что господин Мясников мог позволить себе такое дорогостоящее хобби, как коллекционирование картин. В коллекции автора оказались, к примеру, картины Шишкина, Левитана, Серова, Рериха, Бенуа... Все это стоило баснословных денег, но откуда - этого Мясников не сообщает. Как не сообщает, когда начал эти картины коллекционировать. Всё это дурно пахнет...

Примечательно, что таким же заядлым коллекционером живописи был В.Н. Виноградов, студенческий приятель автора. С ним вместе Мясников работал в 1-м МОЛМИ (ныне первый мед). Стоит отметить, что этот Виноградов (будущий фигурант дела террористов-врачей) тоже был учеником Плетнёва. Отзывается о нём Мясников исключительно положительно, равно как и о другом будущем фигуранте «дела врачей» - Василенко.

О самих арестах врачей-вредителей Мясников пишет следующее:

«Осенью 1952 года разразилась тяжёлая для врачей катастрофа. В короткий срок был арестован ряд крупных профессоров, в том числе В. Н. Виноградов. Еще за две недели до того он выступал по поводу своего семидесятилетия и благодарил отца родного Сталина. Одновременно был арестован П. И. Егоров - начальник Главсанупра Кремля, ряд других терапевтов, отоларингологов, невропатологов, в

том числе Б. С. Преображенский (в будущем, как и Виноградов, Герой Социалистического Труда), А. М. Гринштейн с женой Н. А. Поповой.

Мой товарищ еще по университету, Мирон Семенович Вовси, талантливый клиницист, генерал, лечивший маршалов, бывший главный терапевт Красной Армии во время Великой Отечественной войны, тактичный, осторожный и преданный Родине человек, действительный член АМН, редактор журнала «Клиническая медицина», был также арестован. Еще накануне, после окончания бюро отделения Клинической медицины в академии, он мне сообщил слухи об аресте врачей, отведя в сторону; вид у Вовси был, естественно, расстроенный - да и я был охвачен тревогой ожидания каких-то грозных событий, нависших над нами. Далее последовали многочисленные аресты врачей в Москве и в других городах, особенно среди евреев».

Еще раз напомним. Как минимум, двое из подследственных - приятели Мясникова. Трудно предположить, что они не разделяли его взгляды (это подтверждается и результатами прослушки). А взгляды Мясникова - откровенно антисоветские. Нет, равным счетом, ничего необычного в том, что Вовси оказался врагом, несмотря на то, что во время войны был главным терапевтом Красной армии. Мясников был главным терапевтом ВМФ, что не мешало ему нести бред про «изнасилованных немков» и «немецких рыцарей».

А вот еще один характерный момент, касающийся личности господина Мясникова и довольно большой части медицинского сообщества.

«Чудовищный характер «дела врачей», «убийц в белых халатах», естественно, всех взбудоражил. Арестованных, конечно, ждала смертная казнь. От родственников их отшатавались, как от зараженных чумой. Во всех медицинских учреждениях принимались резолюции, клеймившие вечным позором вредителей, осквернивших священное знамя науки, медицины. На заседании президиума мы понуро повторяли официальную версию (один только старик Георгий Нестерович Сперанский сказал, что ему трудно поверить во вредительство Виногра-

дова). Я на заседании Московского терапевтического общества, как оставшийся председателем, должен был также повторить газетное сообщение (хотя в душе ни минуты ему не верил и считал себя поэтому просто трусом, если не подлецом; но ведь в ту минуту сказать, что все это ложь, казалось, значило погибнуть). Я, правда, старался только повторить газетные строки и не высказывать моего личного к ним отношения».

Типичное поведение сопливого буржуазного интеллигента, мещанина. Советской власти, советским органам правопорядка, разоблачившим шайку врачей-террористов он, видите ли, не верил. При этом прямо и честно заявить о порядочности арестованных, раз уж он так считал, духу не хватило. И дело тут вовсе не в страхе погибнуть. Для мещанина страшнее потерять квартиру четырёхкомнатную, коллекцию картин, высокую должность и зарплату. Вот ради всего этого любой мещанин способен на любую подлость. А подличать подобного рода субъектам не привыкать...

«Какова техническая сторона фабрикации «дела врачей-убийц», я толком не знаю. Метод, принадлежавший «корифею науки» Сталину, применялся уже бесчисленное множество раз, и этот раз отличался лишь скандальным своим характером; вредителями оказались виднейшие врачи, к тому же лечившие самих вождей. Говорили, что началось с разногласий в оценке электрокардиограмм, с жалобы какой-то особы (врача Кремлевской больницы Тимашук) на умышленное небрежение к ее диагнозам со стороны профессоров, оказавшей такую услугу государству (эту дуру наградили орденом Ленина и ввели как почетного члена в состав президиума Московского терапевтического общества). Говорили еще, что была проведена какая-то экспертиза - будто бы изучались записи консультаций в историях болезни и были найдены улики, подтверждавшие версию о неправильном, пагубном лечении. В числе таких экспертов называли даже Куршакова, а также вызванных Сталиным грузин - профессором Цинамдзгвришвили и Н. А. Кипшидзе, его

однокашников по семинарии, дескать, народ надежный. Достоверно обо всем этом мне лично неизвестно».

Ну так всё это как раз и подтверждает правительственность материалов следствия. Врачебное общество погрязло в кумовстве. И как только этот гадюшник решили разворошить, понеслось... Всякий, кто посмел поднять руку на «светил медицины», по определению, «дурак». Это при том, что с заявлением Тимашук и с её показаниями ни Мясников, ни те, кто вместе с ним «не верил» следствию, знать не могли. Они не понимали сути дела, но при этом у них хватало подлости и наглости называть Тимашук дурой. Вот оно - подлинное лицо всей этой обмещанившейся, заплывшей жиром медицинской «элиты». С одной стороны - маска лояльности советской власти, которая давала им всевозможные блага, с другой - фигура в кармане, пренебрежение к тем, кто был искренне предан идеалам коммунизма и советской власти. А шаг к сознательному вредительству здесь достаточно сделать очень маленький.

Показателен и рассказ Мясникова о смерти Сталина.

«Свершилось, несомненно, великое историческое событие. Великий диктатор, еще недавно всесильный и недостижимый, превратился в жалкий, бедный труп, который завтра же будут крошить на куски патологоанатомы, а в дальнейшем он будет лежать в виде мумии в мавзолее (впрочем, как оказалось потом, недолго; затем он превратится в прах, как и трупы всех прочих обыкновенных людей)».

«Подумать только, как тяжело переживали многие граждане смерть этого человека! Сколько искреннего чувства, сколько печали проявили они - несомненно, искренне. Некоторые женщины из рабочих, из членов партии, из комсомола все дни траура плакали. Большинству было, впрочем, все равно. Все люди смертны. Нет Сталина - будет кто-нибудь другой, например Маленков (впрочем, странно, что не Молотов, по совести, должен был быть преемником все же Молотов, а?).

Три или четыре дня по радио передавали траурную музыку. Красивую музыку - Шопена, Бетховена, Чайковского, Баха, Моцарта. Я слушал ее по

вечерам. Мне, конечно, не было жалко Сталина, но мне уже тогда было жалко, что так быстро проходит жизнь».

Подобные Мясникову персонажи и не могли понять чувства советских людей, искренне оплакивавших Сталина. Нет у них такой «прошивки», слишком уж они влюблены в себя и в своё шмотьё, слишком уж высоко их самомнение. По мере повествования автор неоднократно выражался о Сталине как о «полуобразованном семинаристе» или набирался наглости заявлять, что Сталин «не разбирался в сельском хозяйстве».

Искренне обрадовался Мясников тому, что после смерти Сталина расширились возможности для заграничных командировок в Европу. Естественно, что отзывы о европейских странах у автора откровенно восторженные. Вот, к примеру, что он пишет о Швеции:

«Швеция нейтральная страна, не воевала уже 150 лет; мы этим склонны объяснять высокий стандарт жизни населения (но не только этим, мне кажется). Рабочие имеют хорошие квартиры (мы были в них) из двух-трех комнат. Их распределяет муниципалитет, даже в домах, построенных на частные средства (владелец получает лишь часть квартплаты - другая идет в общий фонд, который обеспечивает ремонт, коммунальную службу и т. п.).

Фермы в деревне - это благоустроенные городские дома с ванной, центральным отоплением. Фермер обрабатывает землю собственными небольшими сельскохозяйственными орудиями, в том числе маленьким трактором и т. п. Обычно фермеры - люди с агрономическим образованием. Всюду электричество, чистота, даже комфорт».

Всё это явно контрастирует с его рассказами о вымирающих русских деревнях, нищих колхозах и т.п. Причем о причинах такого «благополучия» шведов Мясников рассуждает откровенно дилетантски. Видимо, он забыл, как «нейтральная» Швеция обогатилась на поставках сырья в нацистскую Германию во время второй мировой войны...

Столь же восторженные отзывы и о самих шведах:

«Люди красивые, особенно мужчины - высокие и холеные викинги. Женщины белокуры, стройны, много просто длинных, как жердь. Конечно, они все очень

худы, борются с едой (то есть чтобы не есть), занимаются гимнастикой и особенно спортом - лыжи, коньки, гребля, горы - и еще занимаются любовью.

Спорт и любовь. Много денег и свободного времени, к тому же свобода демократического государства (что демократического - видно из одного примера, рассказанного мне нашим послом: один из последних премьер-министров социал-демократ, а в прошлом рабочий, продолжал жить в своей маленькой квартире в рабочем районе и отправлялся в совет министров на велосипеде). Кстати, здесь все катаются на велосипедах, их оставляют на улице - целыми сотнями».

Прям описание мещанского рая из-под пера... советского профессора медицины.

А, для контраста, вот впечатления Мясникова о командировке в Китайскую Народную республику:

«Все китайцы, по велению Мао Цзэдуна, одеты в темно-синие спецовки, женщины в штанах. Мне не понравилась эта монотонная, скучная толпа. Не понравилась орава однообразного народа, в котором женщин почти не отличишь от мужчин. Не понравились послушные рабы, дисциплина, муравьиный труд, вечные будни. Не понравилась чисто внешняя, маскообразная, сделанная улыбка наших хозяев, как и культ председателя Мао Цзэдуна. Не понравились кошачья музыка, скучные ходульные архаические пьесы, в которых женские роли исполняют мужчины, а некоторые мужские - женщины, картины с птичками, цветочками, памятники культуры со страшилищами-буддами и другими истуканами и драконами, рассчитанными пугать только ребят или народ, остававшийся тысячелетиями в младенческом возрасте. Сама витиеватость колонн, крыши, линий мне показалась менее приятной, нежели в мусульманском мире Средней Азии и Закавказья. Какой контраст: там вкус, эпос, искусство, здесь безвкусица, грубый примитив - словом, китайщина, столь неприятная в специальных залах некоторых наших дворцов (например, в Ораниенбауме) или в Эрмитаже, ока-

залась у себя дома еще хуже. Даже презловутые китайские вазы и другие фарфоровые вещи меня оставили совершенно равнодушным. Может быть, хороши лишь хризантемы».

Население тощее, болеет глистными извазиями. Попадает паразит из воды - вода всюду грязная, богата отбросами, стоячая (реки многоводны, и в низины сбрасывают воду). А медицина во время нашей поездки еще была в стадии организации, если не считать народной китайской медицины с ее очковтирательскими шаманскими иглоукалываниями и бесконечными снадобьями (конечно, среди них могут оказаться и ценные средства)».

Кичащийся своим университетским образованием Мясников, видимо, даже не знал, что в Китае фактически с 1911 года шла непрерывная гражданская война, а с 1937 года началась еще и японская оккупация, унесшая десятки миллионов жизней. Только благодаря коммунистам китайцам удалось подняться с колен. Нет бы выразить восторг этому факту. Но всё, что связано с коммунизмом, противно нутру Мясникова, поэтому он обратил внимания лишь на некрасивые шмотки и инфекционные болезни, а к тысячелетней китайской культуре и вовсе проявил подлинное неуважение.

Зато, как заходит речь о командировке в США, тут у него снова нет пределов восторгу:

«Хотя к моменту моей первой поездки в США я уже побывал в странах Западной Европы, в том числе в Париже, торговый Нью-Йорк произвел на меня - на нас - большое впечатление. Фешенебельные магазины Пятой авеню, кипящий коммерческий муравейник Бродвея с открытыми до полуночи лавками, блеск витрин, разнообразие товаров. Нет, нигде в мире такого изобилия продаж нет. Притом в магазинах много покупателей, хотя никаких очередей. «Богатая страна, богатый народ», - невольно думаешь, тем более что на улицах, по крайней мере, центральных, не встретишь плохо одетых (все одеты, по первому впечатлению, одинаково прилично. Но позже начинаешь различать, что одни одеты изящно, в дорогие костюмы, а другие - в дешевые, более простые). Вот обувь

у дам вся новая, старых ботинок - по нашим понятиям - нет вовсе (хорошие дамские туфли стоят 10 долларов, то есть на средний месячный заработок рабочего - 400 долларов - можно купить 40 пар хороших туфель, а у нас на средний заработок рабочего, положим, в одну тысячу рублей - в старом исчислении - только две пары, то есть она у нас дороже в 20 раз!)».

А ничего, что последняя война на территории США прошла за 90 лет до визита туда Мясникова? Ничего, что именно США были основным выгодоприобретателем в двух мировых войнах, отделавшись минимальными людскими потерями? Про всё это Мясников не думает и предпочитает читателю не рассказывать. Для него главное, что у американского рабочего больше шмоток, чем у советского.

Конечно, нельзя утверждать, что все представители советской медицинской науки были по своим взглядам, морали, увлечениям и идеям сродни господину Мясникову. Безусловно, были и те, кто искренне разделял идеалы коммунизма, искренне служил советскому обществу. Скорее всего, таких честных врачей все же было большинство.

Однако безусловно верно и то, что взгляды, подобные взглядам господина Мясникова, были отнюдь не редкостью в среде советской медицинской «элиты». Мясников отнюдь не был «белой вороной». Тот факт, что его не тронули, свидетельствует лишь о том, что вряд ли он совершал какие-либо преступления, будучи человеком всё же трусливым, и не шел дальше кулуарной антисоветской болтовни.

Еще раз о том, что представляли из себя эти взгляды.

Во-первых, это антикоммунизм. То есть неприятие коммунистических идей и отстаивание буржуазно-демократических ценностей, главная из которых - частная собственность. Мировоззренчески Мясников был на стороне класса буржуазии. Никогда он не был предан рабочему классу. Он служил советской власти за подачки, причем за очень крупные подачки, позволявшие ему жить «как на Западе».

Во-вторых, это мещанство. Стремление к обладанию максимальным количеством материальных благ, готовность ради этих благ подличать, предавать, двурушничать.

В-третьих, самолюбование, узость мышления и чванство. Он упивается своей «образованнос-

тью», «культурностью», принадлежностью к определенной «касте». При этом, на самом деле, его философские взгляды примитивны, суждения об общественных, политических, экономических вопросах - убоги.

В-четвертых, низкопоклонство перед Западом. Западное общество является для него идеальным. Он бы с радостью жил там, если бы условия предложили получше, да семья бы не пострадала от его побега.

Таков общий портрет господина Мясникова, но точно не только его, а еще и большей части его окружения. Результаты прослушки арестованных позднее врачей-террористов (а некоторые из них были друзьями автора) очень хорошо коррелируют с высказываниями Мясникова. Конечно, это еще не означает, что все эти ожиревшие мещане докатились до террора. Но так ли невероятно, что они могли до него докатиться? Что они шикарно жили при советской власти, им было, что терять. Но кого из мещан это останавливало? Жить-то хотелось еще лучше, иметь еще больше комнат, квартир, шмоток. А для покупки всего этого нужны деньги, а еще лучше - в валюте.

Ссылки на «клятву Гиппократата» здесь тоже абсолютно неуместны. Люди подобного склада легко перешагивают через любые клятвы и моральные устои, если речь идет о солидном вознаграждении. И более того, именно такие персонажи являются благоприятной почвой для иностранных разведок. Так что в признаниях арестованных врачей вовсе нет ничего необычного. Представим, ты ненавидишь всё советское, даже несмотря на то, что советская власть позволяет тебе жить на широкую ногу. Но хочется-то большего. А тут вдруг подворачивается работа от иностранной разведки, да еще и с хорошим вознаграждением - угробить того или иного деятеля компартии. Причем вероятность того, что это вскрыется - практически нулевая. Ведь органы госбезопасности не разбираются в медицинских вопросах, а врачебное сообщество, если что, прикроет «светило», да и «мировое сообщество» шум поднимет. Большая прибыль при практически нулевых рисках, не так ли?

Так что дело террористов-врачей - это лишь пример того, до чего докатились булгаковские «профессора Преображенские» и «Борментали» в своей классовой ненависти к пролетариату. Закон обострения классовой борьбы по мере продвижения к коммунизму многократно подтвержден общественной практикой, как бы его не стремились «отменить» хрущевцы.

Стоит отметить и еще один важный момент. Господа антикоммунисты часто ставят Сталина в упрёк, будто он извратил всю юридическую практику, издевался над юридическими нормами и юридической наукой, будучи «семинаристом-недоучкой». Дескать, постоянно контролировал следователей, учил их, в каком направлении вести следствие, указывал, что является доказательством вины, а что нет, рекомендовал судьям, какие решения принимать, лез в работу прокуратуры и т.п. Только дело-то всё в том, что Сталин впервые в мире соединил юридическую практику с наукой, с объективными законами общественного развития.

В буржуазном обществе косность и строгость юридических норм, по сути, служит интересам капитала, позволяя платной обслуге буржуазии в виде адвокатов, прокуроров, судей создавать видимость соблюдения законности при отстаивании интересов частных собственников. И чем крупнее собственник, тем с большей вероятностью он окажется более формально-юридически прав, чем его менее удачливый собрат по классу.

Понятно, что в условиях диктатуры рабочего класса и обострения классовой борьбы такой подход должен был быть отброшен. В противном случае, он бы использовался буржуазией против рабочего класса.

Крупные судебные процессы сталинского периода и тот вой, который каждый раз мировая буржуазия поднимала по поводу их «незаконности», доказывают то, что меч сталинского правосудия попадал как раз по кому надо - по злейшим врагам коммунизма. Направляя следствие, Сталин руководствовался марксистской наукой, которая, к сожалению, не была на должном уровне освоена сотрудниками госбезопасности, прокурорами, судьями. Именно высокий уровень владения марксистской диалектикой позволял Сталину безошибочно определять, где окопались враги и куда ведут их связи, каких врагов надо громить в первую очередь,

а каких пока преждевременно.

К примеру, возьмём дело врачей-террористов. Сталин, наверняка, прекрасно понимал, что определенная часть научно-медицинского сообщества настроена в глубине души антисоветски, а советской власти служит за материальные подачки и регалии. Учитывая враждебные отношения между СССР и гитлеровской Германией в 30-е годы, по линии медицинской науки больше развивались связи с США, Англией, Францией. То есть шпионские связи следовало искать именно в этом направлении. Но пока СССР и англо-американские империалисты вместе сражались с Гитлером, завербованные шпионы в белых халатах были не столь опасны. Когда же англо-американские империалисты в послевоенный период взяли курс на обострение отношений с СССР, стало ясно, что активизируется и их шпионская сеть. Политическая физиономия тех или иных представителей медицинского сообщества, наверняка, не была секретом ни для органов госбезопасности, ни для Сталина. К сожалению, была не ясна лишь мера их антикоммунизма, не было понятно, достаточна ли она для того, чтоб перейти к террору.

Преждевременная смерть ряда партийных руководителей и здесь расставила всё по своим местам. Сталину с самого начала было понятно, что за всем этим стоит организация, причем руководимая явно извне, иностранными разведками. Нервная реакция Запада на аресты врачей, к примеру, упоминавшегося ранее Юдина, подтверждала это. Следствию было достаточно лишь копать в указанном направлении. И то, увы, без сталинского руководства и копать получалось не очень.

К сожалению, после смерти Сталина линия на соединение юридической практики с марксистской наукой была свёрнута. Вражеские шпионские гнёзда расцвели пышным цветом, что позволило империалистам нанести максимальный урон советскому государству.

Ноябрь 2023 - февраль 2024

О ПРАВОПОРЯДКЕ

Бронислав

На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинялся общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение...

Энгельс

Право - это система общеобязательных правил (законов), установленных, функционирующих на определенной территории и обеспеченных силой принуждения. Осознанное или неосознанное их нарушение принудительно карается, вплоть до лишения свободы или жизни. Для поддержания правопорядка существуют так называемые правоохранительные органы.

Примерно так написано в любом учебнике по правоведению. Однако подобные общие слова, конечно, не способны удовлетворить научную любознательность добросовестного исследователя, желающего познать сущность предмета, а не буржуазно-академические дефиниции, сформулированные бессовестными профессорами.

В действительности право - это воля правящего класса, возведенная в закон и опирающаяся на государственное насилие. Отсюда следует, что буржуазные правоохранительные органы точнее можно было бы назвать органами охраны права эксплуататоров подавлять волю эксплуатируемых. Это, однако, не отменяет возможности репрессий отдельных бизнесменов и их ставленников, ибо государство (а следовательно, и тюрьма, полиция, суды) отстаивает интересы всего класса, а не единичных его представителей. Поэтому неудивительными являются репрессии по отношению к отдельным капиталистам, «не вписавшимся в рынок», так как проводятся они как в интересах укрепления власти класса капиталистов, так и с целью конкуренции внутри него. Стоит отметить, что «отодвинутые от кормушки» обычно не падают духом, а стремятся всеми силами вернуть потерянные влияние и власть, пользуясь, с одной стороны, доверчивостью пе-

риодически возмущающегося народа, с другой - поддержкой иностранных капиталистов, заинтересованных в ослаблении внешнеполитического конкурента путём организации в его «тылу» демонстраций и протестов («цветные революции»).

Стало быть, докоммунистическая правоохранительная система есть инструмент защиты господ, во-первых, от других господ, то есть внешних и внутренних конкурентов за политическую и экономическую власть, во-вторых, от своих иногда бунтующих и протестующих рабов. Как уже отмечалось, зачастую оба варианта реализуются одновременно и взаимосвязанно, так как эксплуататоры-конкуренты, зная о народной обществуведческой безграмотности, стараются использовать массовое недовольство в собственных, своекорыстных интересах. Результаты столкновения зависят в основном от политико-манипулятивного мастерства каждой из противоборствующих сторон. Преследование же неорганизованных воров, маньяков, иными словами, силовое подавление преступников-одиночек - это побочная функция правоохранительной системы, содержание которой сводится к поддержанию господства порядка и законности в государстве. Таким образом, правоохранительная система стремится сохранить буржуазные общественные отношения в рамках хотя бы видимой гармонии и стабильности, защитить их от стихийно или целенаправленно прорывающихся потоков недовольства и «капиталистической цивилизованности».

К сожалению, не для всех называющих себя коммунистами очевидны приведённые выше положения. Благо стремительно развивающаяся

мировая обстановка дарит нам большое количество примеров, в которых функции правоохранительной системы вырисовываются вполне отчётливо. Поэтому отдельно стоит коснуться подобных актуальных и показательных событий, на примере которых функции правоохранительной системы могли бы быть продемонстрированы очень наглядно и доступно, событий, анализ которых позволил бы вскрыть причины, провоцирующие правоохранительные органы арестовывать тех или иных граждан.

Так, одним из ярких и громких политических событий нового десятилетия стал штурм Капитолия, произошедший в самом начале 2021 года, штурм, в ходе которого сторонники Трампа, стремящиеся пересмотреть результаты нечестных, с их точки зрения, выборов, ворвались в Конгресс США. Мятеж, как известно, был подавлен. За неудачной попыткой последовали репрессии и долгие судебные разбирательства, некоторые из которых до сих пор не окончены¹. Масштаб репрессий и степень суровости некоторых приговоров может удивить человека, плохо знакомого с пенитенциарной системой Америки. Например, больше всего не повезло лидерам ультраправого движения «Proud Boys», которое, как утверждают СМИ, и было «главным героем» штурма: Энрике Таррио был приговорён к 22 годам тюремного заключения, Итан Нордин - к 18, а Джозеф Биггс - к 17. Всего же на момент написания статьи было арестовано порядка тысячи человек.

Поводом к столь массовым арестам послужил тот факт, что в результате штурма был нанесен ощутимый урон демократическому имиджу американской власти, а следовательно, политическому, экономическому и культурному влиянию США на мир. Капитализм держится во многом на грандиозном обществоведческом невежестве масс, одним из источников которого является практически общенациональная вера в демократические институты и процедуры. Массовые фальсификации, громкие скандалы и последующий за всем этим январский штурм подвергли серьёзному сомнению давно и глубоко укоренившиеся догматы. Кроме того, оказалось, что бессмысленные мелкобуржуазные

бунты, майданы и тахриры, так активно вспыхивающие по всей планете (и провоцируемые США), возможны и в самом «оплоте демократии и свободы», что государственные институты - лишь фасад, поддерживаемый силовыми ведомствами. Американским, как и любым другим, олигархам выгодно сохранять в народных массах демократические иллюзии, а потому инциденты, которые оную разоблачают, вызывают их остревенелое сопротивление. При этом сами протестующие (вне зависимости от того, какую буржуазную партию они поддерживают) - жертвы не столько олигархов и их политических лакеев, сколько своего собственного невежества в области обществоведения. Их вера в свободные демократические выборы - это следствие политики целенаправленного оглушения, препятствование которой карается тюремными сроками и «общественным» (распространяемом в купленных СМИ) порицанием.

Однако по другую сторону Атлантического океана ситуация не лучше. Массовые протесты 2023-2024 годов (несмотря на то, что подобные протесты в капиталистическом мире происходят постоянно, в рамках статьи, как уже говорилось, будут рассмотрены наиболее актуальные и показательные события), происходящие в таких по-капиталистически развитых странах «цивилизованного» мира, как Франция² и Германия³, также заставили правоохранительные органы начать агрессивно насаждать демократию и свободу в среде протестующих, ибо снижение доходов и мещанская неустроенность заставили их (протестующих) позабыть о тех демократических процедурах (и освещающих их принципах), активными сторонниками которых они являлись на протяжении годов и десятилетий:

«Во Франции продолжается общенациональная забастовка против повышения пенсионного возраста, всего на фоне забастовок прошло около 240 акций протеста. По данным МВД страны, в акция протеста приняли участие более 1 млн. человек, полицией задержано более 450 недовольных реформой».

Германия не отстаёт: «В Берлин прибыли 10 тыс. фермеров на 5 тыс.

1. ФБР арестовало трех скрывавшихся участников штурма Капитолия <https://ria.ru/20240107/arest-1920003613.html>

2. В ходе протестов против пенсионной реформы во Франции задержали 850 человек 22.03.2023, 05:44 <https://www.kommersant.ru/doc/5888291>

3. В немецком Ольденбурге завели 134 дела после протестов фермеров, пишут СМИ 09.01.2024 <https://ria.ru/20240109/protesty-1920375585.html>

тракторов в ходе крупнейшей акции протеста работников сельского хозяйства против отмены налоговых льгот на дизельное топливо и некоторых других мер правительства, которые, по мнению протестующих, ухудшают их положение. Правительство Германии призвало протестующих к переговорам и пообещало прислушаться к жалобам фермеров.

Поводом для протестов стал план отмены германским правительством налоговых льгот на сельскохозяйственное дизельное топливо. Акции протеста фермеров длятся уже около недели и проходят в разных городах страны».

Как и в Америке, причиной возмущения стало не понимание необходимости научного отрицания рыночной и капиталистической системы, а личная, индивидуальная (или семейная) неустроенность и стремление к абстрактной справедливости (например, в форме лозунгов «За честные выборы!», «Вся власть народу!», «Долой правительство!»). Мелкобуржуазная стихия в развитых странах, в обычные времена спокойно «терпящая» распределение в свои кошельки части от колониальных сверхдоходов (пускай периодически звучащие лозунги «о необходимости отказа от колониального прошлого» не вводят читателя в заблуждение, ибо невозможно уничтожить межгосударственный паразитизм, не уничтожив капитализм), во времена кризиса начинает сомневаться в компетентности выбранных (или пассивно допускаемых) ими на руководящие посты чиновников, что иногда приводит к массовым демонстрациям протеста.

Однако правящий класс не сидит всё это время сложа руки, а постепенно повышает оклады представителям правоохранительных органов, справедливо рассчитывая, что такая мера в будущем должна полностью «окупиться». Поэтому неудивительно, что в моменты стихийных протестов бунтующие массы встречают организованное сопротивление правоохранителей в виде, например, демократического слезоточивого газа, выпускаемого в скептиков, посмеявшихся усомниться либо в легитимности народно избранных «политических менеджеров», либо в правильности избранного ими политического курса. Правоохранительная же система, являясь органом защиты экономического господства,

вполне закономерно считает людей, вынужденных капиталистической нищетой выходить на мирные демонстрации и требовать делиться частью прибылей, преступниками, нарушающими «священные» государственные законы и заслуживающими за это суровое наказание. При этом имена главных «виновников торжества», олигархов, зачастую не упоминаются протестующими по двум причинам: либо из-за непонимания соотношения базиса и надстройки, либо из соображений банальной безопасности: жить-то хочется! Вот и становятся «козлами отпущения» отдельные министры, да депутаты, тогда как власть настоящих господ, превративших свои компании в «наследственные неомонархии», остается непоколебимой. Требование отставки правительства и проведения новых, «справедливых» реформ - вот тот максимум, на который способно обывательское, игнорирующее марксизм мышление.

Иногда в толпе европейских митингующих могут раздаваться гневные фразы, полные удивления: «Ведь вы, полицейские, должны защищать нас, простой народ!» Наивность подобных заявлений не удивит грамотного марксиста, ибо для него не является секретом тот факт, что правоохранительные органы - это хорошо оплачиваемая «дружина» правящего класса, защищающая своих «князей-монополистов» от народного гнева, а потому ни о какой «защите простого народа» не может быть и речи. Кроме того, зарплата правоохранителей складывается из налогов, выплачиваемых государству не только могущественными корпорациями, но и самими недалекими пролетарскими массами. При этом не стоит забывать о том, что сумма денег, оставшихся у пролетария после уплаты налогов, есть просто-напросто та сумма, что необходима ему для выживания и воспроизводства, иначе говоря, для поддержания в стабильном состоянии механизма смены поколений. Пролетарию оставляют ровно столько, сколько требуют «законы капиталистической жизни». Фантазии же о том, что пролетарий волен распоряжаться своими деньгами, являются выдумкой либеральных экономистов, пребывающих в неведении относительно реальных закономерностей развития общества.

Попутно заметим, что все требования, предъявляемые протестующими (лидерами протеста из числа активистов и политиков), зачастую не выходят за рамки буржуазных экономи-

ческих требований (повышение зарплаты, понижение пенсионного возраста и т. д.). Те же политические лозунги, что изредка выдвигаются наиболее радикальными участниками демонстраций/ митингов/ забастовок, несут на себе печать всё той же буржуазности и оппортунизма, являющегося следствием малограмотности в области марксизма. Французские, немецкие и другие политические активисты «левого толка», игнорирующие опыт большевиков, выходят на улицы с мелкобуржуазными лозунгами, ни на шаг при этом не приближая коммунизм. Кто-то из них выступает за абстрактную справедливость, кто-то за улучшение своей собственной жизни. И лишь одно их действительно объединяет - безразличие к истине, игнорирование победоносной практики большевизма.

Нередко подобные протесты переходят в горячую фазу, мирные демонстрации трансформируются в погромы. В этом контексте стоит заметить следующее: разрушение витрин магазинов или нападение на полицию не имеет ничего общего с улучшением качества жизни. Отвлечение людей от познания подлинной причины сложившейся ситуации, погромы вводят протестующих и сочувствующих им в заблуждение, будто бы уничтожение отдельных предметов городского пространства способно хоть как-то решить проблемы. На самом же деле, громя улицы, поджигая транспорт, нападая на сотрудников правоохранительных органов, протестующие отвлекаются от познания истинной причины бедности (и иных «смертных грехов» частной собственности) и, как следствие, от революционного переустройства общества, подменяя ленинизм пугачёвщиной. Эта подмена очень выгодна власти предрешающим, которые могут использовать гнев народа в своекорыстных целях: разрушение и вымещение злости является терапевтическим средством, успокаивающим на время оголённые нервы несчастного пролетария. Таким образом, перевод мирного возмущения в русло погромов есть целенаправленная политика по уводу трудящихся масс в сторону от научного решения проблемы. Причём не последнюю роль в этом «спектакле» играют провокаторы, то ли засылаемые правоохранительными органами, то ли ставшие такими по собственной глупости.

Общественно-политические обстоятельства разнятся от страны к стране, суть протестов остаётся одной - антикапиталистический бунт, бес-

смысленный и беспощадный. Ненависть становится самоцелью, разум уходит на вторые и третьи планы, глаза застилает пелена гнева. Как итог, уничтоженный городской пейзаж не способствует повышению зарплаты, особенно инициативные и активные протестующие арестовываются, тогда как общественные отношения остаются невидимыми: тирания буржуазии продолжается.

Могут также сказать: «Простых людей арестовывают за то, что они говорят правду! Правда власть предрешающим страшна, поэтому тех, кто рискует эту правду распространять, активно репрессировать». Разумеется, эксплуататоры боятся правды. Однако не стоит обобщать, ибо различные политические активисты, профсоюзники и прочие «общественные деятели» не являются пропагандистами оной. Как уже говорилось выше, единственное, что у них хорошо получается - выдвигать популистские левые лозунги, обещающие доверчивым протестующим «молочные реки, да кисельные берега», лозунги, иногда находящиеся в сердцах недовольных поддержку, способную перерасти в нечто большее, чем мирная демонстрация, что, в свою очередь, и вынуждает правоохранителей применять силу.

Подобная буржуазно-ограниченная форма борьбы замыкается в своих собственных рамках. Годы эксплуатации сменяются днями мести, после которых самых активных показательно карают. Множественные профсоюзы (а следовательно, и рабочие, входящие в них), лишённые контроля со стороны научного центра в лице коммунистической партии, представляют из себя рядового рыночного субъекта, терпеливо просящего подавания у своего несправедливого, но всё-таки хозяина. Когда терпению настанет конец, то люди выходят на улицы (в нашем случае под контролем профсоюзов или оппортунистических партий) и начинают звучать лозунги об отставке не оправдавшего себя президента, премьер-министра, канцлера на... другого президента, премьер-министра, канцлера, отличающегося от предыдущего зачастую только тембром голоса и внешностью. Если силы демонстрантов малы, то протесты прекращаются. Если же силы внушительны, то их желания нехотя, но удовлетворяются: на пост заступает новый, подающий большие надежды «политический менеджер», который в большинстве случаев также не справляется с обязанностями, вынуждая профсоюзы заново организовывать митинги и демонстрации,

выводя на улицы несколько постаревших (с момента предыдущего «собрании недовольных»), но всё так же «жаждущих справедливости» рабочих. Такой вот он - круговорот демократии в природе.

Для полноты картины стоит обратиться и к отечественному опыту репрессий со стороны правоохранительной системы. Так, в 2022 году был задержан активист «Вестника бури originals» и по совместительству председатель профсоюза «Курьер» Кирилл Украинцев, после чего вся левая общественность пробудилась и встала на защиту товарища-революционера, стремясь освободить несчастного из лап гонителей свободы. Как сообщает Коммерсант:

«Следственные органы задержали главу профсоюза “Курьер” Кирилла Украинцева. Ему предъявлено обвинение в рамках уголовного дела о неоднократном нарушении порядка проведения митингов (ст. 212.1 УК РФ). В профсоюзе с 2020 года координируют забастовки курьеров Delivery Club из-за невыплаты зарплат доставщикам еды и оспаривания наложенных на них санкций.

Из материалов следует, что в отношении Кирилла Украинцева возбуждено уголовное дело по ст. 212.1 УК РФ (о неоднократном нарушении порядка проведения митингов).

Поводом стала публикация на его странице в соцсети “ВКонтакте” “призыва к работникам служб курьерской доставки” принять 30 октября 2020 года участие в массовом мероприятии»⁴.

Левые, игнорирующие теорию марксизма, возмутились репрессивной политикой правоохранительных органов, увидев в аресте Кирилла «тревожный звоночек» для российских коммунистов (некоторые даже разглядели в этом доказательство российского фашизма). Тот же факт, что Украинцев занимался профсоюзничеством и экономизмом, а не марксизмом, их, конечно, не возмутил. На самом же деле инцидент с Украинцевым (как и события во Франции и Германии) не выходит за рамки обыкновенного буржуазно-демократического противостояния двух «хозяйствующих субъектов»: активист был аресто-

ван не за то, что являлся коммунистом, а за то, что «обидел» «Delivery Club», выступив не как политический оппонент капитализма, а как экономический конкурент отдельной кампании.

Коммунисты же во всех подобных примерах должны видеть ошибки, допущенные безграмотными в марксизме митингующими и протестующими, и понимать, что **настоящие марксисты в современных условиях должны заниматься самообразованием в различных его формах**, чтобы в будущем при помощи созданной партии научного централизма направить энергию протеста не на мелкобуржуазный бунт, а на **коммунистическое созидание**. Стало быть, любые политические и гражданские активности, лишённые руководства со стороны коммунистической партии, будут приводить только к тактическим или стратегическим поражениям, арестам и иным формам репрессивной политики, оставляющим капитализм целым и невредимым.

Другим примером, доказывающим, что правоохранительная система есть инструмент подавления конкурентов, являются резонансные аресты крупных блогеров-миллионников⁵, происходившие в течение 2023 года (и продолжающиеся до сих пор). К примеру:

«Прокуратура Москвы 7 марта сообщила, что блогеру Лерчек (Валерия Чекалина) и ее мужу Артему Чекалину предъявили обвинение в уклонении от уплаты налогов. По данным следствия, Чекалина с июля 2020 года по июль 2022 года применяла упрощенную систему налогообложения с допустимым лимитом доходов в 150 млн. руб. в год. При этом доход от реализации фитнес-марафонов, которые они проводят с супругом, значительно превышал эту сумму. Чтобы не переходить на общую систему налогообложения, Валерия Чекалина привлекала в качестве пособников супруга и родственников. Таким образом, следует из сообщения Следственного комитета, блогеру удалось уклониться от уплаты налогов в размере более 300 млн. руб.»

«Возбуждено уголовное дело в от-

4. «Курьеру» доставили уголовное дело 27.04.2022 <https://www.kommersant.ru/doc/5328587>

5. Самые известные: 1) <https://www.rbc.ru/society/07/03/2023/640747e49a7947eed9a21e81> ; 2) <https://lenta.ru/news/2023/04/27/blinaaa/> ; 3) <https://www.forbes.ru/society/486429-sk-vozbudil-delo-ob-uklonenii-ot-nalogov-protiv-blogera-aleksandry-mitosinoj> ;

ношении блогера Елены Блиновской по факту уклонения от уплаты налогов и легализации денежных средств в особо крупном размере.

По данным следствия, Блиновская, оказывая информационные услуги посредством сети Интернет, используя схему «дробления» бизнеса, занизила полученные доходы и не уплатила за период 2019-2021 годов налог на добавленную стоимость и налог на доходы физических лиц на общую сумму свыше 918 млн. рублей».

«СК возбудил уголовное дело в отношении блогера Александры Митрошиной. Дело связано с уклонением от уплаты налогов в особо крупном размере: на сумму больше 120 млн. рублей. Блогеру грозит до трех лет лишения свободы».

Некоторые граждане ошибочно увидели в деятельности российских правоохранительных органов стремление добиться правды, покарать аферистов, наживающихся на глупости и наивности людей. Однако являются ли в действительности репрессии по отношению к крупным блогерам, нарушающим закон (найти лазейку в законодательстве или уйти от налогов стремятся практически все предприниматели, но инцидент с блогерами стал очень известен благодаря их «медийному весу»), стремлением восстановить попорченную справедливость, наказать мошенников, заработавших состояния на обмане доверчивых «потребителей услуг»? Как бы не так! На самом деле российское, как и всякое буржуазное государство (тем более, находящееся в условиях ведения войны), ищет всевозможные способы увеличения доходов бюджета. Поэтому закономерно, что молодая и пока еще недостаточно «исследованная» (не с научной, а с буржуазно-ЭГОномической точки зрения) отрасль так называемого информационного бизнеса всё сильнее привлекает внимание налоговых служб. К тому же проведение подобных мероприятий зачастую сопровождается одобрением в среде «глубинного» русского народа, получающего внутреннее духовное успокоение от известия об аресте популярного жулика, что благоприятно может повлиять на рейтинги общественного согласия с политическим курсом страны.

Все эти и многие другие примеры из совре-

менной политической жизни человечества доказывают: правоохранительная система в рамках «цивилизации» частной собственности есть инструмент политической и экономической борьбы общественных классов и групп за своё господство, инструмент, помогающий эффективно бороться с политическими и экономическими конкурентами. Никакого стремления к истине и справедливости, никаких порывов обезопасить общество; лишь банальная, прагматическая борьба за выживание, борьба, сопровождаемая популистскими лозунгами о необходимости единства нации перед лицом социальных катаклизмов, лозунгами о важности «стабильности», противопоставляемой хаосу.

Насилие - лишь краткий эпизод в истории коммунизма, порожденный необходимостью преодоления норм классового общества.

Подгузов

Альтернативой буржуазной правоохранительной системе выступает коммунистическая правоохранительная система. Являясь родимым пятном «цивилизации» частной собственности, правоохранительная система используется коммунистами для защиты революции от разнообразной реакционной деятельности антикоммунистов. Существование подобного аппарата принуждения необходимо для того, чтобы молодое коммунистическое государство имело возможность обеспечивать внутренний порядок не только словом (убеждением), но и делом (принуждением).

По форме коммунистическая и капиталистическая правоохранительные системы похожи - они защищают господствующий строй, однако по содержанию их различие абсолютно: коммунистическая - защищает строительство коммунизма, т. е. общества, организованного согласно познанным научным закономерностям, тогда как капиталистическая - используется для поддержания общества в состоянии рыночного хаоса, агонии и невежества. Коммунистическая - стремится сохранять в стабильности процесс оздоровления людей и социума, тогда как капиталистическая - делает всё для защиты права рабовладельцев эксплуатировать и подавлять рабов. В то время как при коммунизме правоохранительная система есть вынужденный и временный инструмент борьбы учёных-коммунистов

(способных адекватно отразить объективные потребности прогресса) с последствиями «цивилизации» частной собственности, при капитализме она есть хорошо финансируемое средство подавления воли экономических, политических и мировоззренческих оппонентов, средство, выполняющее субъективные желания господ, а потому никак не соотносящиеся с объективной необходимостью.

Коммунистическая власть впервые в истории правоохранительных органов выдвигает на первый план не принуждение, а убеждение. Силовое подавление несогласных становится подчиненным строительству коммунизма. Чем большего успеха достигают марксисты в деле улучшения жизни трудящихся, тем больше авторитета среди изначально несогласных они завоевывают:

«Период строительства социализма и есть период, когда насилие, впервые в истории человечества, перестает играть определяющую роль в сохранении формации» [Подгузов⁶].

При этом было бы ошибкой думать, что приоритет, отданный коммунистами убеждению, приведёт к резкому отказу

от принуждения. Наоборот, принуждение в руках коммунистов превратится в эффективное средство борьбы с агрессивными формами невежества, став по-научному строгим и справедливым инструментом, охраняющим прогресс. Для партийных, государственных и других руководителей за аксиому должно быть взято правило: чем большее количество ответственности лежит на человеке, тем большая кара настигает его при неосознанной ошибке или сознательном вредительстве - правило практически не совместимое с капиталистическим разгильдяйством (конечно, некоторые капиталистические руководители могут проявлять «чудеса принципиальности», однако такой подход мы не можем назвать массовым

в среде буржуазии). Иными словами, **зачастую** при капитализме в среде чиновничества и крупных менеджеров поощряется кумовство⁷, процветает коррупция⁸⁻⁹, на безалаберность закрываются глаза¹⁰, тогда как при коммунизме с подобными проявлениями буржуазности идёт активная и непримиримая борьба со стороны правоохранительных органов, руководимых партией (там, где нет саботажа и вредительства). Взять, к примеру, «Шахтинское дело», «Дело промпартии» или «Московские

6. Подгузов В. А. «Нужен ли партии вождь?» ПРОРЫВ №5 (51) 2016 <http://proriv.ru/articles.shtml/podguzov?vojd>

7. Примеры: 1) <https://www.rbc.ru/politics/18/05/2018/5afeb1749a7947be816380de>; 2) <https://www.rbc.ru/politics/02/02/2023/63db665f9a794742045f7e35>; 3) <https://www.rbc.ru/business/13/12/2021/61b70d409a79472c41308098>

8. Обратимся, например, к Большой Советской Энциклопедии: «...Министр обороны США Джонсон (1949), являясь маклером ряда крупных корпораций, оказался замешанным в мошеннических махинациях, связанных с военными заказами. За взятки он обеспечил крупным монополиям заказы на десятки миллионов долларов. Член палаты представителей США Кэйси, адмирал Хэлси, председатель муниципалитета Нью-Йорка Моррис и другие дельцы, а также высшие правительственные чиновники государственного аппарата в 1948-49 закупили у военного ведомства как «военные излишки» партию танкеров за 100 тыс. долл., продав их затем с помощью взятки тому же военному ведомству за 3 млн. 250 тыс. долл. В 1949 был разоблачен как взяточник и расхититель государственных средств председатель комиссии конгресса по расследованию «антиамериканской деятельности» Томас. Через некоторое время был уличен в таких же махинациях и другой председатель этой комиссии Вуд. В мошеннических проделках, контрабанде, спекуляции и взяточничестве оказались замешанными лица, непосредственно окружавшие Трумэна в период его президентства, - его адъютант Воган и др. Во Франции в 1950 были раскрыты злоупотребления и взяточничество ряда крупных государственных чиновников, в частности министра внутренних дел Жюля Мока. Все эти преступления, как правило, остаются безнаказанными».

9. Калинин В. Д. Айсберг Коррупции. - М.: Политиздат, 1979 г. - 110 С.

10. Суд вынес приговор по делу о разливе топлива в Норильске 15 авг 2023 <https://www.rbc.ru/business/15/08/2023/64db43059a79471da11c7842>

процессы»¹¹ (не считая самого строительства коммунизма и уничтожения товарно-денежных отношений). На первый обывательский взгляд всё это были типичные акты политической конкуренции. Однако на самом деле это были акты классовой борьбы, вынужденное применение насилия по отношению к врагам, не желающим познать истину.

К сожалению, «цивилизация» частной собственности оставит после себя в наследство тысячи неисправимых мещан, духовно покалеченных людей (в том числе и оппортунистов), мешающих строительству коммунизма, а потому обреченных на перманентные нарушения правопорядка. Именно к этим неисправимым представителям реакционного лагеря коммунистическое государство будущего должно применять по мере необходимости самые жестокие меры: непримиримый и неисправимый враг должен бояться коммунистов.

Революционные процессы будут постепенно способствовать улучшению нравов, однако тысячелетия дикости невозможно уничтожить за пару десятилетий разума. Но соотношение убеждения и принуждения будет изменяться по мере строительства коммунизма, поэтому в различных исторических условиях необходимо учитывать те тактические особенности, что коммунистическая правоохранительная система будет вынуждена применять: различные исторические обстоятельства могут вынуждать коммунистов изменять законодательство, менять подходы к нарушителям правопорядка и т. д. В деятельно-

сти коммунистических правоохранительных органов важна ситуативность, конкретность исторических обстоятельств, вынуждающих «маневрировать насилием».

И лишь одно будет неизменно при любых обстоятельствах - та методология мышления, которой в своих решениях будут руководствоваться марксисты: только универсальная диалектическая методология является тем инструментом, позволяющим в различных ситуациях принимать единственно верное решение. Если же в деятельности марксистов присутствуют постоянные метания и сомнения, то значит, наука была изучена этими кадрами в недостаточном объеме.

Дабы в будущем не оказаться в ситуации метания, дабы быть готовым принимать верные решения, современным марксистам уже сейчас необходимо все свободное время тратить не на левацкие активности, бездумные развлечения или мещанский досуг, а на целенаправленное, постоянное и добросовестное **самообразование и самовоспитание**, доказательством успешности которого должна становиться **научная публицистика**. Коммунистам настоящего необходимо добросовестно изучать опыт предшественников, чтобы ясно понимать перспективы и пути развития правоохранительной системы после революции. Хорошим подспорьем в этом должны стать труды Ленина, Сталина и Вышинского, которые позволят углублять свои знания по вопросам особенностей такой политики в прошлом для повышения эффективности такой политики в будущем.

Февраль 2024

11. Федотов Н. «Опыт критики антинаучной фактологии либерализма. Часть 7. «Московские процессы» ПРОРЫВ №2 (58) 2018 http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3

ФИЛОСОФИЯ

ШТУДИРОВАТЬ «НАУКУ ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ

Анатолий РЕДИН

ВВЕДЕНИЕ

Не вооружайтесь известными словами поэта: «Мы диалектику учили не по Гегелю», ибо практика показала, что выучить диалектику по Марксу, Энгельсу, Сталину или тем более «бегая под пулями» оказывается сложнее, чем привлекая главное методическое пособие по диалектике - «Науку логики». Не зря же сотни тысяч людей уже сто лет читают произведения классиков марксизма-ленинизма и изучают историю большевизма, но только единицы овладели диалектикой, то есть диалектикой материализма. Чтобы стать материалистом, достаточно признавать первичность материи, в этом нет ничего непосильного. Но чтобы стать диалектиком, необходимо также овладеть диалектикой, а главным подспорьем в этом деле является изучение «Науки логики».

Итак, предлагаю читателю некоторые мои соображения по поводу изучения величайшего философского произведения «Наука логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Планируется серия заметок, написанных с целью помочь нашим сторонникам осилить диалектику и язык Гегеля.

Прежде всего, несколько наиболее общих замечаний.

ЗАМЕЧАНИЕ ПЕРВОЕ: ЗАЧЕМ НУЖНА ФИЛОСОФИЯ?

Философия возникла на заре классового общества в качестве формы осмысления эксплуататорами практических гарантий укрепления своего господства. И только в рамках данной задачи происходило рассмотрение законов бытия, в том числе общественного. Вместе с тем философия, как результат выделения умственного труда, базировалась на естественном стремлении человека к познанию окружающего мира.

Профессиональные философы имеют много-тысячелетнюю традицию прислуживать господствующему классу. Студентов часто учат известной формуле, что в средневековой философии была служанкой богословия, но это лишь для отвода глаз, ведь и в другие эпохи философия являлась служанкой господствующих классов.

Партийность философии проявляется не только в том, что философы находились на содержании у господствующего класса и были вынуждены вырабатывать рекомендации по укреплению его власти, не противоречить в своих выводах его интересам, потребностям и целям. Партийность философии проявляется даже не столько в том, что сами философы были сплошь представителями господствующих классов по мировоззрению или близко примыкали к ним. Партийность философии проявляется, прежде всего, в том, что, возникнув как продукт обособления умственного труда, в один из основополагающих принципов она возвела *искусственный отрыв теории от практики*. Перефразируя классика: философы лишь различным выгодным для эксплуататорских классов образом объясняли мир. **Наше же дело, дело революционеров, заключается в том, чтобы объяснить его предельно адекватно и на этой основе изменить навсегда, уничтожив отношения частной собственности.**

В докапиталистической истории человечества не было ни одного революционного класса, который бы стремился научно познать законы общественного бытия. Более того, все мыслители, которые посягали на соединение научных теоретических выводов об отношениях частной собственности и практики общественной жизни, во все эпохи подвергались гонениям, даже когда они грезили утопическими проектами.

Официальная философия занималась и занимается до сих пор приведением содержания ре-

лигиозных догм в соответствие с уровнем развития базиса и просвещённостью масс. Выявляя, что старые религиозные догмы утрачивали былой блеск и величие, философы сочиняют новые, двигаясь от библейского Яхве, мечущегося над пустотой, к точке сингулярности и теории большого взрыва.

Самое сложное в этой работе состоит в преодолении тенденции усвоения эксплуатируемые массами стихийного материализма, в том числе в связи с развитием технологии производства, промышленности и покорением человечеством сил природы. **Материализм всегда выражается в естественном стремлении здорового мышления к адекватным действительности знаниям.** Поэтому всякая официальная наука любую мысль об обществе, так или иначе, начинала с разрешения основного вопроса философии в пользу идеализма.

Обычно в энциклопедиях пишут, что, мол, идеализм - это одно из двух основных направлений в философии, которое за первичное данное принимает дух, считая внешний мир вторичным, производным от сознания и так далее. И затем начинаются рассуждения о «гносеологических корнях идеализма» с обязательным приведением известной цитаты Ленина из конспекта «Науки логики» про «процесс ряда абстракций» как примерное отражение сознанием действительности.

С точки зрения большинства современных писателей марксистского толка получается, что само мышление как будто бы содержит некоторую необходимость идеализма в качестве подчинённого момента. А фундаментальной причиной идеализма объявляется противоречие между конечностью сознания и бесконечностью бытия, то есть как бы невозможность «засунуть» в мозг познаваемые объекты. Таким образом, делается вывод, что из самого по себе процесса познания возникает тенденция ухода в идеализм. Подкрепляется этот вывод цитатой Ленина из конспекта аристотелевской «Метафизики».

Однако в знаменитой цитате Ленина говорится исключительно про возможность идеализма, а не про его причину:

«Раздвоение познания человека и возможность идеализма (=религии) даны уже в первой, элементарной абстракции „дом“ вообще и отдельные дома. Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (=понятия) с нее не есть простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а слож-

ный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность превращения (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, идеи в фантазию (=бога). Ибо и в самом простом обобщении, в элементарнейшей общей идее („стол“ вообще) есть известный кусочек фантазии».

Нет сомнений, что возможность идеализма следует из вероятности неточного отражения действительности, однако идеализм и неточное отражение действительности - это не одно и то же, в том смысле, что идеализм - это всегда «неточное отражение действительности», но не наоборот. Этот момент зачастую упускают даже сторонники ленинской теории отражения.

Идеализм признает объективный мир производным от идеи, духа, бога. Разумеется, пустить в ход идеализм можно только при наличии бесконечного количества непознанного. Но разве сам этот акт - превращение духа в демиурга материи - является естественным для мышления, которое натывается на непознанное? Как раз наоборот, **мышление по своей природе материалистично**, а непознанное порождает в человеке любопытство и любознательность, а не желание «объяснить» его мистикой и верить в это «объяснение». Это последнее - работа философских шулеров.

Пусть читатель обратит внимание, что животное, столкнувшееся с неизведанным, будет при благоприятных условиях его обследовать, а не засядет за создание мифов и легенд Древней Греции. Так и человеку свойственно познание мира, а не мракобесие и религиотворение.

При выяснении причин идеализма большинство современных авторов марксистского толка упорно превращает неточности познания и ещё непознанное в дорожку, ведущую к богу, то есть отказывает мышлению в материалистической трактовке непознанного и недостаточно познанного. Хотя в суждении «я этого пока не знаю» или даже «я этого уже никогда не узнаю» нет ничего сложного ни для современного, ни для древнего человека, это совершенно банальный ход мысли.

Следовательно, познание, например, при полном коммунизме, как и в доисторическую эпоху, будет обладать возможностью идеализма, но будет отсутствовать его причина. Причиной идеализма является исключительно социально-классовый фактор. Короче говоря, **возможность иде-**

ализма в мышлении сознательно активируется правящим классом. Стало быть, в обществе зрелого коммунизма у идеализма не будет объективных оснований. И, напротив, в классовом обществе любой формации требование, чтобы эксплуатируемые массы были заражены мистикой и алогичным мышлением, является объективным, так как только таким способом эксплуататорский класс может осуществлять необходимое ему духовное господство. В свою очередь освобождение эксплуатируемого класса от оболванивания мистикой является условием его окончательной победы в классовой борьбе.

История нам даёт много примеров, когда освобождение от одной мистики происходило в пользу другой, ещё более изощрённой мистики, знаменуя замену одних угнетателей другими. Например, переход от многобожия к однобожию. Или от католицизма к протестантизму, от церковной религии к пантеизму, от религии вообще к субъективному идеализму и современной буржуазной «научной картине мира». Эти духовные трансформации были связаны с формационными трансформациями общества.

Современными людьми всё ещё плохо понята общеизвестная гениально точная и чеканная формулировка: **«Религия есть опиум народа»**. Дело в том, что религия, как самая ранняя форма идеализма, в прямом смысле слова есть опиум, то есть наркотический дурман, для народа. И производство этого наркотика было сознательно поставлено на широкую ногу. То же самое сегодня прodelывается с другими формами идеализма.

Мышление раба, крепостного или рабочего, в которое никто бы не примешивал основной вопрос философии, в исторически короткий срок превращало бы их в революционеров. Именно дух, как универсальное объяснение всего непознанного и, самое главное, как объяснение господствующих над человеком социальных сил, парализует мышление. Если бы мышление раба, сталкивающегося каждый день с рабством, не было скованно философскими идеями о божественном происхождении власти, то рано или поздно он бы догадался, что его господин, так же как и он, состоит из кожи и костей, следовательно, они тождественны по своей сути. Если бы мышление рабочего не было скованно блеском идеализма буржуазного права, мистикой судьбы и религией, то он бы очень быстро пришёл к основным выводам марксизма и моментально бы разрушил ненавистный капитализм и взялся за построение коммунизма. Но на этом фронте тру-

дятся философы и другие теоретики - адвокаты эксплуататоров, умственные проститутки, подонки человечества.

Изобретение религии стало продуктом одного из первых научно-философских открытий - **противоположности веры и знания**. Зачатки логики, которыми обладает любой здоровый человек, можно эффективно ограничить в развитии, если всё незнание облачить в одежду веры. Атеист от верующего отличается в первую очередь тем, что никогда не списывает незнание на происки духа или высших существ.

Оценив по достоинству своё открытие, господствующие классы с огромным усердием уже пять тысяч лет навязывают обществу религиозный и идеалистический дурман ради «поддержания стабильности» и культивирования не угрожающих их господству морально-нравственных ценностей и ориентиров. В данном случае смысл веры в том, чтобы приучить массы не задумываться о людоедской сущности эксплуататорской формации. И неважно, это вера во всемогущего бога или в демократические ценности.

Наиболее распространённой ошибкой трактовки сущности философии является мнение о том, что философия есть прямой продукт базиса, как будто бы прямая проекция производственных отношений в теорию объяснения мира. Тогда как в действительности философия, являясь элементом надстройки, есть продукт надстройки, следствие политики, а от базиса зависит опосредованно. Именно политика, то есть борьба классов, рождает объективную потребность в философии. А философия, в свою очередь, возникает и развивается на почве всего общественно-исторического опыта, является результатом развития всех экономических отношений, всех уже состоявшихся формаций.

Когда говорится: «это пролетарская философия», «это буржуазная философия», «а это феодальная философия», - то имеется в виду не то, что эти философии непосредственно вырастают из производственных отношений указанных формаций, а то, что они обслуживают их политически. В действительности разница между, например, рабовладельческой и буржуазной философией настолько незначительна, что эта характеристика является скорее оттенком различий. Капитализм успешно использует для своей защиты всякие виды философии, зачастую совершенно примитивные.

В эпоху обретения грамотности эксплуатируемые, в противовес процессу навязывания иде-

ализма, в сознании рабочих, служащих и инженеров стихийно сложилась вполне обоснованная репутация философии как заумной белиберды. Отсюда же вреднейшая для пролетариата мысль о том, что пролетарий - человек практичный, а практичному человеку никакая философия не требуется, он, мол, исходит «из фактов» и «реальности», поэтому действует как бы безо всякой философии. Усугубляет такое отношение тот факт, что все философские системы, кроме марксовой, ошибочны, являются разнообразными, порой до крайней степени изошрёнными формами заблуждений.

Современная буржуазная философия окончательно выродилась в спекулятивную демагогию. Вместо изучения мыслителей прошлого массам предлагается читать сборники «мудрых мыслей», «цитат», «афоризмов» и узкий перечень философов типа Ницше, Макиавелли и Платона. В ВУ-Зах преподаются философские системы великих мыслителей прошлого в отрыве от исторических эпох, выражением которых они являются, безотносительно вычленения из них истинного. А философия марксизма - диаматика - как единственная научная философия, которая критически переработала всю философскую мысль и вобрала в себя всё лучшее, истинное, что выработало человечество до Маркса, во-первых, официально замалчивается, во-вторых, тотально исковеркана и дискредитирована оппортунистами.

Буржуазным учёным и журналистам удалось привить в общественном сознании множество заблуждений насчёт коммунизма, но главное то, что абсолютное большинство людей в результате не знают, что марксизм есть системное, стройное, цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, являющееся диаматической переработкой всего лучшего, что создало человечество. Многие всё ещё не знают, что Ленин и Сталин были выдающимися мыслителями, философами и их теоретическое наследие необходимо штудировать не менее тщательно, чем изучать практические победы коммунизма в СССР.

Иосиф Дицген, выдающийся рабочий-теоретик, по поводу значения философии для пролетариата писал:

«Философия должна быть близка рабочему классу... Высокое значение умственной работы пока еще недостаточно оценивается людьми физического труда. Инстинкт подсказывает им, что люди, задающие тон в на-

шем буржуазном обществе, - его естественные враги. Они видят, что под прикрытием умственного труда производится плутовство. Надо еще прибавить вполне понятную склонность с их стороны умственный труд недооценивать, а физический труд переоценивать. Такому грубому материализму надо противодействовать.

«... Умственный труд не должен пугать рабочего, который привык в поте лица своего добывать не только свои собственные радости, но и создавать возможность в десять раз больше радостей для других. Когда я вначале не мог понимать трудов наших философов, я себе снова и снова говорил: то, что умеют другие, ты должен также уметь. Мышление не есть привилегия профессоров. Для него требуется, как и для любого занятия, лишь привычное упражнение. А ведь огромная масса рабочих, наконец, начинает понимать, что нет спасения вне упражнений в самостоятельном мышлении».

Диаматика развития философии такова, что вместе с решением классовых задач эксплуататоров она была также развитием познавательных, логических потенций человечества. Именно накопление научных (диалектических) зёрен в хлам спекуляций идеализма позволило Марксу трезвым материалистическим взглядом переработать интеллектуальное наследие и создать марксизм.

Таким образом, если сказать грубо, то:

I. Если философия ненаучна - это философия эксплуататоров, философия для укрепления власти эксплуататоров. Такая философия основывается на отрыве теории от практики, на спекуляциях, является метафизикой.

II. Если научная философия замалчивается, искажается - это делается в угоду укрепления власти эксплуататоров, чтобы практика эксплуатируемых оставалась слепой или ошибочной.

III. Научная, истинная философия - это философия эксплуатируемых, она является выражением всей общественно-исторической практики человечества и требует своего применения в революционной борьбе.

Такова вкратце суть партийности философии.

Несколько иным образом дело обстоит с партийностью логики.

«Словом „логика“ обозначают систему приемов, способы осмысления яв-

ления, порядок интеллектуальных операций („раздвоение“ единого, движение от общего к частному, от единичного к общему, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, от анализа к синтезу и т.д.)» - В.А. Подгузов.

Философия объявила своего рода монополию на логику, тогда как лишённым элементарной грамотности массам предлагалось не думать, а верить. То есть им тысячелетиями прививали алогичное мышление.

Вместе с тем, по мере роста грамотности населения и его интереса к логике в официальной науке было произведено искусственное выделение логики из философии, то есть разведение законов мышления и законов бытия, что тоже есть продукт отрыва теории от практики, в данном случае практики мышления. Постепенно официальная логика была сведена к формалистике, обслуживающей интеллектуальное тщеславие узконазначенных специалистов. Сегодня в буржуазной науке и буржуазном образовании под видом логики здравствует прилежно зафиксированный во всех учебниках набор мёртвых описаний «форм движения мысли». Ни один учебник формальной логики, как и ни одно «священное писание», не приблизили к открытию какой-либо объективной истины. Штудирование учебников формальной логики, как и библии, корана, трипитаки, мифов Греции и Рима, развивает лишь память, но не мышление.

Таким образом, если сказать грубо, то:

I. Если логику заменяют верой - это сознательный процесс оболванивания масс с целью укрепления власти эксплуататоров, насаждения интеллектуальной слепоты.

II. Если логику выхолащивают до формализма - это сознательный процесс философской дезорганизации мировоззрения масс с целью изоляции марксизма.

III. Научная, истинная логика - это диалектический метод материализма (диаматика), который лежит в основе марксизма-ленинизма, коммунистического мировоззрения и является единственной методологией, объективно служащей эксплуатируемым.

Мышление с точки зрения диаматики есть **свойство** высокоорганизованной материи и поэтому подчинено всеобщим законам бытия материи. Субъективная логика мышления есть отражение объективной логики движения внешнего мира. Мышление и бытие **тождественны** в смысле, во-первых, того, что мышление есть

свойство материи, во-вторых, того, что научное мышление (познание) адекватно отражает законы объективного мироздания.

Следовательно, **научная логика, теория познания и философия (онтология) неотделимы друг от друга, представляют собой единый логический монокристалл.**

Научное познание, соединённое с движением народных масс, является преобразующей природу и общество силой. Научное познание само является частью революционной и производственной практики человечества.

Революционному работающему классу нужна не просто «политическая доктрина», а именно научная философия, как основа его мировоззрения. Философия есть основа всякой теории в любом случае. Любая теория всегда опирается на какие-то предельно общие положения. Сколько бы философские отказники ни утверждали, что они мыслят без философии или складывают теории, например физические, без философии, на самом деле в основе их умственной деятельности всё равно лежит философия. Вопрос лишь в том, какая это философия.

Здесь впору вспомнить знаменитое высказывание Энгельса, которое следует отнести вообще ко всем людям:

«Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия. Вопрос лишь в том, желают ли они, чтобы над ними властвовала какая-нибудь скверная модная философия, или же они желают руководствоваться такой формой теоретического мышления, которая основывается на знакомстве с историей мышления и с её достижениями».

Поэтому вольно или невольно любой человек выбирает какую-либо философию в качестве руководящей, даже если ему кажется, что уж у него-то точно ничего философского в жизни быть не может.

Философия представляет для мышления и любой теории **методологию** - наиболее общие философские категории и способ мышления. Метод - это путь, способ исследования, мышления, предмет как раз логики. Как правило, метод мышления у большинства людей сегодня метафизический, то есть рассматривающий частности без общей картины, исследующий какие-либо «отдельности» вне их всеобщей связи, таким образом, утрачивается возможность увидеть действительное развитие. Как говорилось выше,

в основе метафизики лежит главный принцип философии эксплуататоров - разрыв теории и практики, который выливается в противопоставление индукции дедукции, анализа синтезу, эмпиризма рационализму.

Методология - это метод, начинающий всякое движение мысли с установленных фундаментальных категорий бытия. Если охарактеризовать диалатику как метод, то она представляет собой синтез полезных качеств всех известных недонаучных методов мышления. Принципы следующие.

Первый. Рассмотрение мироздания в единстве, как связанного единого целого. Отсюда следует подход к явлениям как к органически связанным, зависящим друг от друга и обуславливающим друг друга.

Второй. Рассмотрение явлений исключительно в движении, развитии, а именно с точки зрения их возникновения и отмирания. Причём развитие - это качественный скачок в результате постепенного накопления закономерных количественных изменений.

И **третий.** Причиной самодвижения всех явлений мироздания признаётся имманентная им внутренняя противоположность отживающего и развивающегося, положительного и отрицательного, короче говоря, единство противоположностей.

Стало быть, **важнейшей задачей всякого революционера-коммуниста: теоретика, писателя, пропагандиста, агитатора, организатора - является овладение марксистской философией.**

Практика показала, что штудирование готовых философских определений является недостаточным, не приводит к овладению диалатикой. В этом деле важнейшую роль играет изучение произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и истории коммунистического движения, прежде всего большевизма. В этом смысле политические победы гениев есть исследование объективной логики движения общества, а произведения гениев есть исследование субъективной логики, приводящей к данным победам. Нужно помнить, что без тщательного изучения «Нищеты философии», «Анти-Дюринга», «Капитала», «Материализма и эмпириокритицизма», ленинских «Философских тетрадей» и так далее стать полноценным коммунистом нельзя.

Однако что касается логики, классики не оставили нам единого произведения, создание такого произведения - задача, которая стоит перед нами, современными марксистами. Как и сто лет назад, крупным подспорьем к овладению диалати-

кой является изучение всего богатства теоретических достижений человечества. В этом смысле можно либо изучить всех великих философов прошлого, на что уйдут даже у подготовленного человека десятилетия, либо штудировать всего одну гениальную книжку - «Наука логики» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля.

Гегеля нужно читать, чтобы, прежде всего, понять, на каком сложном материале Маркс стал диалектиком и догадался о необходимости соединения диалектики с материализмом, зачатки которого он ухватил у Фейербаха.

ЗАМЕЧАНИЕ ВТОРОЕ: КАК ОСВАИВАТЬ «НАУКУ ЛОГИКИ»

Хочу категорически предостеречь читателя от пренебрежительного и чванливого отношения к Гегелю и его диалектике. Маркс, например, писал:

«Мое отношение к диалектике Гегеля очень просто. Гегель - мой учитель, и болтовня умничающих эпигонов, полагающих, что они покончили с этим выдающимся мыслителем, мне просто смешна. Однако я позволил себе отнестись к моему учителю критически, снять с его диалектики покров мистицизма и тем самым существенно его изменить и т. д., и т. д.»

Маркс - величайший учитель для всех трудящихся. Учитель моего учителя есть мой учитель. Такова марксистская формула отношения к Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю и его философии.

Всем известно: чтобы стать прекрасным художественным творцом, необходимо иметь не только горячее неугасающее желание и твёрдую волю, но и некоторые известные для каждой художественной сферы задатки. Пожалуй, можно стать неплохим живописцем, писателем, композитором, музыкантом и без значительных природных задатков, на основе отточенного годами мастерства, но маловероятно, что удастся достигнуть высот истинного великолепия творчества. Всё же люди рождаются существенно разными в отношении задатков к тем или иным видам художественной деятельности, так как многое в художественном искусстве зависит от врождённых биологических особенностей организма. Ещё больше зависит от условий начального периода взросления человека, влияние ко-

торых пока что для науки - громадная тайна.

Совершенно иное дело с развитием аппарата мышления. Все физиологически здоровые люди с самого рождения в равной мере наделены всеми необходимыми задатками к мышлению. В ходе социализации все новорожденные люди достаточно быстро обретают неограниченный по силе дар мышления. Более того, умственные способности практически не зависят от биологических особенностей головного мозга. Если и есть какая-то незначительная разница в формировании головного мозга, то она совершенно полностью стирается в ходе социального становления человека. Стало быть, поднять уровень мышления человека до научно-теоретического есть столбовая дорога развития интеллекта человека, это под силу буквально каждому.

Однако в общественном сознании бытует легкомысленное отношение к умственному труду, особенно к самообразованию. Всем очевидно: чтобы стать умелым мастером в каком бы то ни было деле, необходимо длительное время упорно тренироваться, тысячи раз повторять то, что не получается с первого, второго и третьего раза. Но почему-то, когда речь заходит об овладении теоретическим мышлением, большинство людей забывает эту общеизвестную истину и не проявляет должного упорства и желания.

Между тем, Энгельс отмечал, что ему известен лишь один гарантированный метод самообучения мыслить научно-теоретически - изучать историю философии. «Наука логики» Гегеля в этом смысле значительно экономит время, так как представляет собой критическое обобщение всего методологически ценного в философской мысли человечества. Гений Гегеля как никто поработал в этом деле для всех будущих поколений.

Энгельс: «Учить диалектике у Канта было бы без нужды утомительной и неблагодарной работой, с тех пор как в произведениях Гегеля мы имеем обширный компендий диалектики, хотя и развитый из совершенно ложного исходного пункта».

Поэтому зачастую так получается, что диалектика Гегеля вызывает отторжение из-за сложности изложения и сложности самой глубины материала и это отторжение выливается в пренебрежительное чванливое отношение.

Это порочное отношение проявляется в поругании Гегеля идеализмом. Дескать, раз Гегель идеалист, то зачем его изучать? На это и Маркс, и Энгельс, и Ленин отвечали самыми язвитель-

ными комментариями. Перефразируя Ленина, - умный идеалист ближе к умному материалисту, чем тупой материалист.

Или ещё хуже, начинают читать «Науку логики» и, не разобравшись в смысле написанного, возбуждают ругань о различных начальных категориях. Что это за «гегелевское ничто»? Где вы видели «ничто»? Это же идеализм. «Никакого ничто не бывает»! Не пристало нам, материалистам, читать про «ничто». Всё это глупости, софистика, мистика и так далее.

Хочу предупредить всех читателей - не надо думать, что раз вы называете себя материалистами, значит, вы умнее Гегеля. Поверьте, Гегель - далеко не дурак, и не надо его с кондачка учить вашему «материализму».

Такие «тупые материалисты» любят приводить известные цитаты классиков о том, что диалектический метод противоположен гегелевскому, что Гегеля нужно читать по-материалистически, что нужно отбросить гегелевскую мистическую шелуху и так далее. Но мало кто **внятно и ясно** может объяснить, что конкретно нужно отбросить в «Науке логики» и **что** конкретно означает читать «Науку логики» по-материалистически. Мы с этим постепенно разберёмся в этой серии заметок, однако давайте прямо сейчас зафиксируем то, **что** доподлинно известно.

Первая и самая грубая ошибка «тупых материалистов» заключается в том, что под гегелевской идеалистической шелухой и мистикой они понимают сами категории «Науки логики». Они, идя на поводу у собственной умственной лени, именно так интерпретируют цитаты классиков марксизма-ленинизма.

Однако же, если обобщить высказывания Маркса, Энгельса и Ленина о гегелевской диалектике, то будет видно, что идеализм Гегеля, который необходимо отбросить, состоит лишь в том, что **«диалектика Гегеля стоит на голове, а её надо поставить на ноги»**. Что это означает? Лишь то, что **не нужно принимать во внимание гегелевского демиурга - абсолютную идею**.

Энгельс уточнял: *«Извращение диалектики у Гегеля основано на том, что она должна быть, по Гегелю, „саморазвитием мысли“, и потому диалектика вещей - это только ее отблеск. А на самом-то деле ведь диалектика в нашей голове - это только отражение действительного развития, которое совершается в мире природы и человеческого общества и подчиняется ди-*

алектическим формам».

Вообще говоря, есть вполне обоснованное мнение, что Гегель вписал в свою философию абсолютную идею намеренно в угоду господствующим порядкам, записавшись, таким образом, в объективные идеалисты. Мало кто будет спорить, что оправдание прусской монархии великим зданием гегелевской мудрости есть изощрённый философско-политический анекдот. Пусть читатель поразмыслит, каких ещё он знает объективных идеалистов, философия которых дала бы мировой культуре хоть что-то действительно непреходяще ценное.

Нельзя, таким образом, смешивать «систему Гегеля» и его диалектический метод, который выражен как раз в выведении категорий «Науки логики». Сталин предупреждал:

«Как смотрят анархисты на диалектический метод? Всем известно, что родоначальником диалектического метода был Гегель. Маркс очистил и улучшил этот метод. Конечно, это обстоятельство известно и анархистам. Они знают, что Гегель был консерватором, и вот, пользуясь случаем, они всю бранят Гегеля как сторонника „реставрации“, они с увлечением „доказывают“, что „Гегель - философ реставрации... что он восхваляет бюрократический конституционализм в его абсолютной форме, что общая идея его философии истории подчинена и служит философскому направлению эпохи реставрации“, и так далее и тому подобное... Правда, об этом никто с ними не спорит, наоборот, каждый согласится с тем, что Гегель не был революционером. Сами Маркс и Энгельс раньше всех доказали в своей „Критике критической критики“, что исторические взгляды Гегеля в корне противоречат самодержавию народа. Но, несмотря на это, анархисты все же „доказывают“ и считают нужным каждый день „доказывать“, что Гегель - сторонник „реставрации“. Для чего они это делают? Вероятно, для того, чтобы всем этим дискредитировать Гегеля и дать почувствовать читателю, что у „реакционера“ Гегеля и метод не может не быть „отвратительным“ и ненаучным. Таким путем анархисты думают опровергнуть диалектический метод. Мы

заявляем, что таким путем они не докажут ничего, кроме своего собственного невежества, Паскаль и Лейбниц не были революционерами, но открытый ими математический метод признан ныне научным методом. Майер и Гельмгольц не были революционерами, но их открытия в области физики легли в основу науки. Не были революционерами также Ламарк и Дарвин, но их эволюционный метод поставил на ноги биологическую науку... Несомненно то, что анархисты смешивают метафизическую систему Гегеля с его диалектическим методом. Нечего и говорить, что философская система Гегеля, опирающаяся на неизменную идею, является от начала до конца метафизической. Но ясно также и то, что диалектический метод Гегеля, отрицающий всякую неизменную идею, является от начала до конца научным и революционным».

Таким образом, мы точно знаем, что нужно отбросить «систему Гегеля» и не обращать внимания на абсолютную идею. При этом предлагается сначала разобраться в категориях Гегеля, в их выведении «как есть», как это понимал сам Гегель, пусть и с порочной абсолютной идеей. По крайней мере, Ленин, судя по его конспекту «Науки логики», сделал именно так. А уже это позволит нам поставить диалектику с головы на ноги. Разумеется, это не значит, что мы не будем критически подходить к категориям «Науки логики», просто это нужно делать с умом и к месту.

Многие легкомысленно ожидают занять успехи в деле освоения «Науки логики» в короткие сроки. Это пустые и наивные надежды. Энгельс рассчитывал, что период начала понимания Гегеля составляет более полугода:

«Если при чтении Гегеля Вы забредете на „болотистую почву“, пусть это Вас не останавливает: через полгода Вы в том же самом болоте обнаружите опорные точки, по которым благополучно выберетесь на дорогу».

Поэтому главы «Науки логики» придётся перечитывать, буквально, сотни раз.

Следует также обратить внимание на то, что структура построения текста в «Науке логики» отличается от классического изложения. Гегель прибегает к приёму теоремы, то есть сначала даёт вывод, а затем предлагает его логическое выведение. Кроме того, не стоит зацикливаться на мно-

жественных примечаниях, история их появления в тексте «Науки логики» окутана туманом, так как их вносили ученики Гегеля уже после его смерти.

ЗАМЕЧАНИЕ ТРЕТЬЕ: ПО ПОВОДУ СКОРОСТИ И КАЧЕСТВА ПОСТИЖЕНИЯ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В газету регулярно обращаются познакомившиеся в общих чертах с марксизмом молодые люди, которые решили всерьёз, основательно засесть за изучение теории. Часто им приходит в голову мысль, что правильно начинать с Гегеля и затем в исторической последовательности двигаться от Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину.

Ещё чаще читатели и сторонники не берутся за фундаментальный труд Маркса «Капитал.

Критика политической экономии», не изучив и не поняв «Науки логики» Гегеля. Памятуя знаменитый ленинский афоризм:

«Нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике

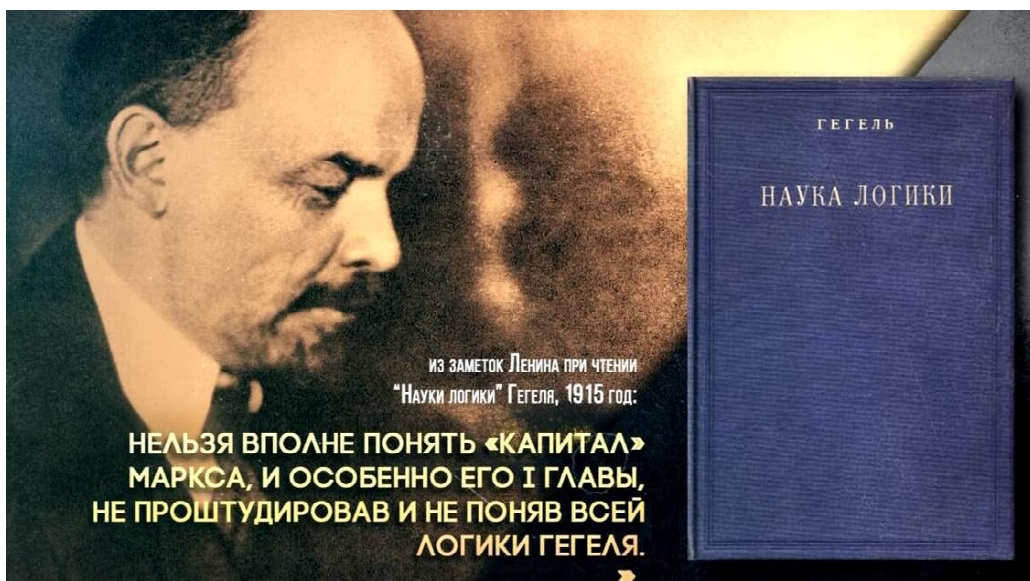
Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса».

С одной стороны, такая системная последовательность в самообразовании выглядит логичной и соответствует привычной дидактике. С другой стороны, моя персональная практика изучения теории и особенно философии, а также практика моих товарищей и некоторые соображения по поводу процесса понимания в целом, говорят о том, что это не самая удачная последовательность.

Лично я подступался к Гегелю несколько раз на разных этапах жизни и при разном уровне ов-

ладения теорией марксизма. Сначала я вообще ничего не понимал в тексте «Науки логики», затем лишь смутно улавливал какие-то отдельные мысли и их последовательности, перечитывая из раза в раз одни и те же страницы. Чтобы как-то продвинуться в процессе постижения смысла прочитанного, я обращался ко вторичной литературе, которой не особо доверял, но интересовался, как понимают Гегеля так называемые специалисты по его философии. Одна из причин появления данной работы состоит в том, чтобы дать нашим сторонникам правильный *вспомогательный материал*, потому что ни Попов, ни Труфанов, ни другие толкователи НЛ не удовлетворяли требованиям глубины, объективности, материализма и ясности изложения. У того же Попова ясность его интерпретации НЛ достигается, с одной стороны, схематическим упрощением, с другой - «натягиванием» гегелевских категорий на понимание марксизма самим Поповым.

Долгое время я был убеждённым сторонником того, что постижение смысла гегелевского текста

гарантируется вдумчивым его перечитыванием. Однако постепенно несколько изменил своё мнение. Дело в том, что с определённого момента изложение в НЛ перестало выглядеть для меня привычной абракадаброй, через которую необходимо пробираться, чтобы хоть что-то понять. Привыкнуть к сложности гегелевского языка, наверное, невозможно, но теперь я перечитываю его исключительно из-за грамматической нагромождённости и косности изложения, сама логика повествования перестала вызывать существенные затруднения. И меньше всего мне кажется, что лучшее понимание Гегеля возникло потому, что я сотни раз пе-

речитывал одно и то же.

Кажется, имеет право на жизнь такое явление, как культура теоретического или философского мышления. Проблема в том, что философия оперирует всеобщим, то есть понятиями, охватывающими те или иные стороны и моменты, которые есть у всего. Тогда как язык сформировался в ходе обыденной и производственной практики и не всегда отвечает задаче философского изложения. То есть философия рассуждает о таком, что в языке получило лишь отдалённое отражение. Разумеется, философия изобретала и новые слова и насыщала привычные новым содержанием, разрабатывая терминологический аппарат, когда без этого было невозможно обойтись. Но в большинстве своём философия излагается обычным языком, который для этого бедноват, и поэтому в результате возникает, *во-первых*, сложность в понимании, *во-вторых*, широта трактовок. В изложении философских понятий не хватает точности даже в наиболее богатых языках, таких как русский или немецкий. Возникает как бы нечто вроде языкового упрощения смысла философских понятий и даже категорий, которое может быть компенсировано только общим пониманием предмета самим читателем.

Кстати, один из фронтов классовой борьбы в философии пролегает по линии чистоты терминологии. Буржуазные философы выдумывают туманные понятия и придумывают им новые термины, чтобы протаскивать в философию различный идеализм, который в старых терминах уже был разоблачён. Другой заметный способ опошлить философию - это намеренная сложность изложения и терминологическая вычурность. Чтобы скрыть бедность содержания, примитивность и спекулятивность, буржуазные холуи пишут тексты витиевато и наукообразно.

Таким образом, на мой взгляд, **лучшему пониманию Гегеля способствовало, прежде всего, усвоение диалектики**, а уже затем введённость изучения самого Гегеля и знакомство со вторичной литературой. Наиболее фундаментальные категории диалектики усваиваются от знакомства с ними и признания до всё более глубокого понимания с применением их в теоретическом постижении и на практике - в исследова-

ниях, организационной работе и даже быту. Это вызывает рост качества теоретического мышления, рост философской культуры, что и позволяет лучше понимать как собственно Гегеля, так и других философов и теоретиков. И все это **связано** как раз на компенсацию разницы языка изложения и языка смыслов в философии.

Наверное, возможна степень напряжения интеллектуальных сил, при которой человек с исключительно обыденным мышлением разберётся с НЛ Гегеля. Но, *во-первых*, нам нужны не просто люди, которые в общих чертах поняли НЛ и теорию марксизма, а люди, филигранно овладевшие диалектикой, которым штудирование НЛ поможет в понимании Маркса, *во-вторых*, мы говорим про наиболее продуктивные и короткие пути самообразования, а не возможные в принципе.

Так что **следует браться за НЛ, изучая также диалектику**, читая различные работы классиков, приучая себя к философскому языку, размышляя и вдумываясь во все даже самые «самоочевидные» положения теории. Великолепным подспорьем к этому будет предельно добросовестное усвоение статей В.А. Подгузова по вопросам философии.

Итак, в некоторых местах по необходимости я буду приводить не только цитаты Гегеля, но и ссылки на страницы его произведений «Наука логики» и «Энциклопедия философских наук» по 14-томному изданию. Второе произведение представляет собой более популярное изложение категорий и может служить некоторым разъяснением. Рекомендую читать именно эти книги. Настоятельно прошу по всем таким ссылкам находить в текстах Гегеля опорные положения.

Первичная задача изложения ниже состоит в том, чтобы вести читателя по логической дорожке параллельным с Гегелем курсом. Поэтому читайте Гегеля, потом читайте мой текст, снова читайте Гегеля, затем снова мой текст и так до тех пор, пока не придёт ясность понимания. **Понять - значит усвоить путь познания, выведения.**

Читать Гегеля необходимо дословно, стремиться понять его текст непосредственно (ЭФН 152), ничего не нужно додумывать, выдумывать, не нужно искать скрытых смыслов, тайных значений или намёков.

2019 - 2023

О МОЕЙ ТРАЕКТОРИИ К «ПРОРЫВУ»

В. АЗИН

Почти всю сознательную жизнь, начиная с 7-8 класса, я интересовался историей и политикой, спасибо за это учителю истории и обществознания, от чьего преподавания у меня не возникло отвращения к этим предметам.

С психологической точки зрения увлечение и серьёзная заинтересованность общественными науками у меня пришли благодаря негативному примеру моей матери - абсолютной мещанки и идеалистки, которая, не в обиду сказано, но до тридцати лет ни одной серьёзной книги не прочитала. Так что в этом отношении юношескому максимализму и примеру жизни моей матери стоит сказать спасибо.

ОТ ЛИБЕРАЛОВ К СКЕПСИСУ

Итак, сначала мои хождения по интернету в поисках знаний привели меня к либеральному лагерю, к Навальному и Ко, Варламову (как урбанисту) и ряду других каналов без «говорящих голов», но с агитроликами, в которых рассказывалось про то, как у нас в стране всё на самом деле плохо, что существуют факты коррупции среди высших эшелонов власти и т. д. И если до этого, условно в 2012-14 гг., я был, как большинство граждан, «аполитично-патриотичен», то после мои взгляды значительно поменялись. При этом я никогда не доходил в своих убеждениях до крайностей в виде углубления и регулярного просмотра именитых лидеров общественного мнения, акционизма, гневных или разоблачительных комментариев в соцсетях, участия в каких-либо партиях и пр. Моя позиция тогда, и во многом сейчас, была такая: да, вы говорите вроде бы правильные вещи, но, как говорят у нас в народе, доверяй, но проверяй.

После просмотра либерального политического течения не сразу, но поступательно и актив-

нее искал разоблачения, нестыковки и разборы их позиции, но не буквально сам проверял первоисточники, а искал обличительные видео. То есть проходил путь от здравого скепсиса к поиску истины.

И вот, по прошествии некоторого времени и после просмотра целого ряда разоблачающих видео я, во-первых, понял, что есть из себя либерализм и его постулаты и, во-вторых, стал замечать после обогащения знаниями не только политику, но и историю, что все они на протяжении целого ряда лет говорят одно и то же, не имеют политических успехов из-за раздора внутри их лагеря. Их аргументация работает только на тех, кто смотрит на всё с одной точки зрения, не вникая в разоблачения или разборы их ошибок и разбору разбора ошибок. Также добавлю: все либералы, кто был поумнее, та же Новодворская, Ходорковский и другие «деятели», оставили некие «теоретические» труды (у Новодворской аж целое собрание сочинений в три тома), но никто из тех либералов и нынешних на протяжении тридцати лет никогда не говорил: «Граждане, изучайте нашу теорию, чтобы защитить демократические завоевания!» Что тогда, что сейчас практически все либералы и сторонники рынка надеются на гражданское общество, солидарность с политзаключёнными и самосознательность людей, которые за всё хорошее и против всего плохого (причём тридцать лет лозунги не меняются, как и лидеры некоторых оппозиционных партий). Но всё-таки разбирательство с либералами было больше занятным времяпрепровождением для заполнения досуга, а не попыткой подготовки к политической деятельности в будущем.

В 2020 году, после окончания школы и находясь в состоянии полного непонимания своего

жизненного предназначения, я стал активно смотреть ролики на политические и исторические темы и наткнулся на канал «Думай сам / Думай сейчас». Их ролик о классовом сне и капитализме меня настолько вдохновил на более глубокое изучение материала, что я стал смотреть ютуб-каналы и группы ВК левых сообществ. В отличие от многих моих доверчивых сверстников, которые быстро загорались левой пропагандой, я это читал и смотрел без какой-либо искры в душе, с изрядной долей скепсиса, вдумчиво, в своём темпе, отбирая среди первых попавшихся авторов тех, кто пишет что-то умное или выпускает ролики на важные и глубокие темы. Затем смотрел критические разборы данных товарищей, выявляя их ошибки и неточности.

Пройдя мой импровизированный фильм, в закладках остались: «Политшторм», «Думай сам / Думай сейчас», группа ВК «МРО Молот», группа «Победитель» и ещё некоторые группы ВК, производящие мемы, разоблачающие либеральную, националистическую пропаганду и пр.

Через некоторое время через поиск ВК сообщества «Молот» я наткнулся на их теоретический спор с журналом «Прорыв», после чего, разумеется, начал смотреть, а кто это вообще такие.

ОТ СКЕПСИСА И ИДЕАЛИЗМА К МАРКСИЗМУ

Стоит немного рассказать об учёбе в колледже (учусь платно в частном заведении). Вся платность и частность, которые наивные граждане пытаются выдать за плюс, - такой маркер для родителей своих чад, что там им дадут более качественное образование, новые подходы преподавателей, оснащение и так далее, и самое главное - получение диплома гособразца.

Но на практике в частных учреждениях работают те же преподаватели, что и в госвузах, т. е. приходящие по определённым дням преподаватели. Оснащение и ремонт сейчас в госучреждениях на уровне частных (особенно в последние годы этот разрыв стал ускоренно сокращаться, не повсеместно, конечно, но всё же), те же самые предметы и методические материалы и учебные планы по их преподаванию, потому что это необходимо для госаккредитации. Насчёт «бытовых» сторон жизни студентов колледжа УдГУ (Удмуртского Государственного

Университета) я своих знакомых специально не расспрашивал (по типу организации питания, расписания, работы деканата и пр.), но могу сказать, что в частной образовательной организации вышеперечисленные аспекты находятся на абсолютно неудовлетворительном уровне, как минимум в моем колледже, относительно тех денег, которые мы платим каждый год (для справки, специальность, на которую я поступал, стоила в 2020 году - 148 тыс. рублей за 2 г. 10 мес., сейчас - 207 тыс. рублей).

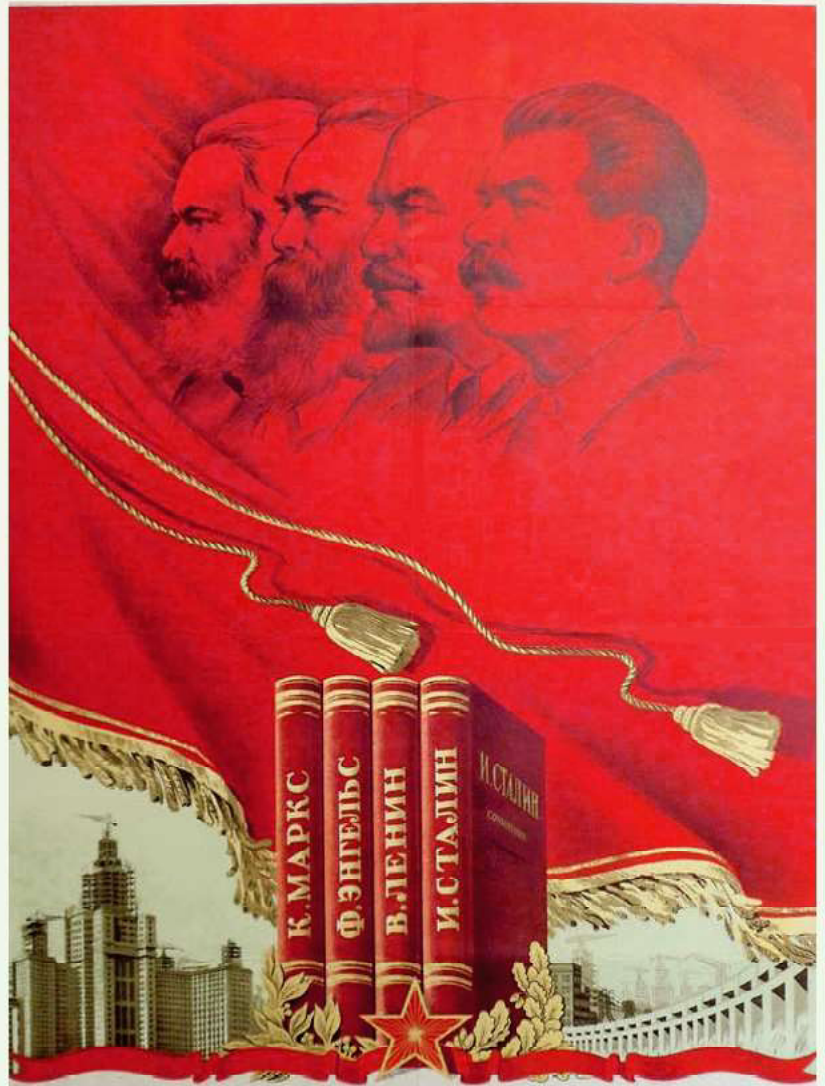
Наблюдая и анализируя, стоит подчеркнуть, что ко второму курсу, когда начинаются профильные предметы, у большинства студентов приходит разочарование в выборе специальности. Примерно в это время я и начал интересоваться газетой «Прорывист» и журналом «Прорыв». Через сомнения и размышления, через просмотр «разоблачений», критических разборов работ прорывцев я пришёл к выводу, что материала у критикующих мало, и что он либо просто смешон по своему содержанию и смыслу, либо в атаках на прорывцев смысла вообще нет. В левом инфополе «Прорыв» и «Прорывист» как считали за отщепенцев и не замечали, так эта ситуация и продолжается, что, по мне, даже хорошо. И небольшая сноска - только «Прорыв» по итогам трех лет, сколько я его читаю, пишет всё так же большие по объёму и объективному содержанию статьи, а остальные группы и сообщества, о которых писал выше, превратились в паблики с «классовыми» мемасиками, либо просто ничего не публикуют, либо пишут банальности.

Понимая, что в «Прорыве» есть некая адекватность и действительное развитие теории, как завещали нам классики, я принялся читать и изучать что к чему, смотреть споры в комментариях, перепроверять то, что пишут об этом другие авторы и, как ни странно, «Прорыв» в итоге всегда оказывался прав. Всё это исследование я провожу и сейчас с переменным постоянством и поступательностью, поскольку вынужден работать по много часов и, к сожалению, работа вообще не связана даже смежно с тем, что мне действительно хотелось бы изучать и чему учиться. При этом, несмотря на сменный график работы (работаю в общепите, где нужно пахать, особенно зимой, по восемь часов шесть дней в неделю, чтобы были сносные деньги), стараюсь изучать материалы журнала и газеты, а сейчас уже каждый возникающий вопрос све-

ряю с позицией «Прорыва»; а что они написали по данному вопросу или о конкретной исторической личности? И да, конечно, очень хочу достичь того уровня знаний, когда будет по силам самому писать такие же осмысленные и глубокие статьи. Собственно, данная заметка есть моя первая проба пера, поэтому за стиль письма прошу извинить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение хочу сказать, что я нашёл коллектив авторов «Прорыва», который дал мне действительный толчок не просто к дальнейшей деятельности, к изучению теории марксизма, но даже, не побоюсь сказать, к смыслу своего бытия. До того я, как и все вокруг, пытался как-то спланировать свою жизнь, а конкретно на ниве политической, урбанистической, творческой или преподавательской деятельности, и построить вокруг себя некий стабильный и понятный быт. Но теперь у меня есть чёткое понимание, что как бы человек ни изолировался от реалий мира, как бы ни говорил, что он вне политики, всё же всякий из нас живёт в обществе и не может быть от него свободен. Что те или иные объективные причины могут усложнить или даже разрушить, казалось бы, вечно стабильную обывательскую жизнь. Что каждый прозревший человек должен отдать жизнь на построение научно организованного общества, стать полезным членом будущей Партии Научного Централизма. И я готов пойти на такой шаг, чтобы всё человечество достигло тех высот в своём развитии, которые будут возможны при

...есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для большевиков всех отраслей науки, - это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах развития общества, о законах развития пролетарской революции, о законах развития социалистического строительства, о победе коммунизма.

*Сталин И.В. Отчетный доклад
на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б).
10 марта 1939 года*

полном торжестве коммунизма на всей планете. Либо так, либо мы выйдем как вид, самым наиглупейшим образом. Как говорил Ленин: «Так поставлен вопрос историей».

Январь 2024

О МЕДИЦИНЕ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Константин НЕВЕРОВ и
Дмитрий НАЗАРЕНКО

Собираясь в поликлинику, с Госуслугами решил не связываться (запись с ожиданием от трех недель словно рассчитана на то, что человек махнет рукой и обратится в платную клинику, потому что болит сейчас, а через три недели, глядишь, уже поздно будет!) и двинул в «живую очередь», где узнал много полезного. Похоже, подобные, отнюдь не весёлые учреждения являются своего рода клубами общения для стариков, где можно поговорить с незнакомыми людьми или встретить давнего товарища по работе, узнать какие-то новости... Сколько историй из жизни можно услышать в очереди - бери и записывай материал для рассказов-повестей-романов-эпопей!

Например, я узнал, что при нашей поликлинике открыто платное отделение. Один парень решил сэкономить время и за деньги быстренько пройти всех специалистов, открыть больничный лист и срочно сдать его на работу. Но всё же он был вынужден получать окончательное заключение у своего же лечащего врача. Или в своей поликлинике нет возможности пройти обследование на сложном оборудовании из-за его отсутствия или ремонта - и врач рекомендует такой-то коммерческий медцентр. В нём есть всё нужное и тот же самый врач из поликлиники прилагается!

Из разговоров узнаю, что в нашу поликлинику приходят молодые талантливые и участливые врачи, но вскоре переводятся «выше» или уходят в коммерческие центры. Ведь жизнь медика полна изнурительных физических и психоэмоциональных нагрузок. На одну ставку есть нечего, на две - некогда, мрачно шутят врачи. Если вкалывать с двойной нагрузкой (врачей по ставкам два, а по факту один), то за короткий срок эта ненормальная жизнь приводит к «выгоранию». Тем более что без подработок не протя-

нуть, хотя и они едва обеспечивают полунищенский уровень жизни в отсутствие нормального жилья, полноценного отдыха и возможности совершенствоваться в профессии. Разговор о пенсии с медиками лучше не заводить - не сыпьте хлорид натрия на нарушение анатомической целостности покровных тканей. Прожить на эту подачку нереально, и на «заслуженном отдыхе» большинству медиков заказано работать.

В поликлинике глубже уясняешь себе, что правильно говорят: причины болезни одного органа всегда связаны с другими. Застудил человек, допустим, почки, а из-за чего? Мозгов не хватает! Невежество, дикость большинства пациентов - привычная картина почти любого медучреждения. Не лишены оснований многочисленные факты, доказывающие, что со временем масса больных становится «хрониками» во многом из-за своей недалёкости и лени. О профилактических осмотрах - что-то слышали, м-да; о физкультуре - м-м, в курсе; о правильном питании - хм, догадываемся, но... кто же нас заставит? Может, вчера и было ещё рано, может, завтра и будет поздно, но сегодня - точно некогда! Вот уж, действительно, никто не страдает от мещанства больше самих мещан. И медучреждения - как раз те места, где перед обывателем обнажаются явления жизни без покрова обыденности. Только когда со здоровьем что-то случается, человек начинает осознавать бедственное положение дел с отечественной медициной! И даже когда эта очевидная мысль уже не требует доказательств, связать её с причиной - капитализмом - не всякому удаётся.

Да, очень хочется победить все недуги-болезни с помощью отваров-настоёк-микстур-эликсиров-порошков-таблеток-капель-мазей и прочих чудодейственных препаратов! Благо рек-

ламы средств от всех бед и увечий - через край. Смешной эпизод. Сижу, разговариваю с женщиной, а у неё в руках «Оракул». Тут из кабинета выходит сестра и, глянув на газету, едко замечает: «Ох уж эти ясновидящие, да экстрасенсы. Что же они ковид-то не разглядели в 19-м году?»

По словам врачей, работать с людьми всё тяжелее - больных много, а людей всё меньше. Кошмарные очереди - специалистов не хватает, несмотря ни на что! Изматывающие приёмы - врач, словно автомат, за четверть часа обязан осмотреть, поставить диагноз, расписать лечение и заполнить карточку обратившегося за помощью! Хамство и ругань - привычное дело, и в большинстве случаев пациенты врачам не доверяют¹. Правда, пока ещё для медиков остаётся «отдушиной» искренняя благодарность пациентов за лечение, а порой и за спасение жизни. Во многом именно она и позволяет держаться в профессии. Но молодёжь бежит² кто куда: в узкую специализацию, в диагностику, в косметологию, в пластическую хирургию, в коммерческую сферу. Но в последней хотя бы понимаешь, за что страдаешь. Сами посудите, кого из молодых специалистов можно воодушевить карьерой «начал с нуля и упорным трудом достиг бедности»?

Лично мне невролог (душевно разговорились с ним, мужчине лет 40) свою зарплатную ведомость показывал - 9 000 рублей ставка! Это значит, что в РФ человеку с высшим образованием определяют оклад ниже МРОТ! Конечно, есть доплаты - за специальность, за стаж, за вредность, есть премии, однако сама стратегия - когда зарплата медиков завязана на количество пациентов по записи - не может означать ничего иного, кроме перспективы вкалывать всё больше, чтобы не впасть в нужду. Как вы думаете, прием пациентов потоком, набивание зарплаты количеством не приводят к потере качества медпомощи? Или всё-таки врач государственного медучреждения должен иметь достойную, гарантированную зарплату, отражающую его квалификацию и коэффициент полезного действия?

Не подумав, можно себе представить, будто количественный подход правильный. Ведь оплата труда должна зависеть от объёма проделанной работы? А если врачи не работают или выполняют свои функции некачественно, то и пла-

тить им не за что? Но выходит, что сама система вынуждает докторов всё делать «на скорую ручку, комком, да в кучку»! Чтобы зарабатывать, немножко не долечивая людей, и рост посещений тебе обеспечен. Ну, а если вылечил себе на голову и пациент не приходит, значит, плохо работаете, господа. Так получается? На рынке - да. Причём высший менеджмент поликлиники начисляет себе зарплаты под 300 тысяч. Но поскольку врачи чуть ли не поголовно политически неграмотны, разобщены, загипнотизированы буржуазной пропагандой, то либо «уходят в управдомы» (у приятеля консьерж в подъезде 19 000 рублей получает, без особой нервотрёпки), либо их терпение и труд под лежачий камень приведут.

Реальными профессионалами становятся единицы. Их вытягивают «наверх», в медучреждения больших городов, столиц, в элитные частные клиники, но и там научной, системной, методической работы с кадрами не проводится. По итогу всех этих проблем немалая доля медперсонала недовольна руководством страны, в частности госполитикой в сфере здравоохранения. А либералы, навязывая тезис о плохом капитализме в РФ, вздыхают: «Зарплата врача в США составляет сотни тысяч долларов в год, медсестёр - десятки, а в России... Мы, конечно, все хотели перестройки, гласности и хорошей жизни, но в итоге получили бандитов у власти и несменяемого царя». Только они забывают сказать, что высокие зарплаты врачей в США обусловлены двумя вещами: сознательным их дефицитом (в Америке почти в два раза меньше врачей на душу населения) и чудовищной стоимостью образования.

Пользуясь обществоведческой некомпетентностью масс, не знающих, что право частной собственности уже само по себе есть право злоупотребления, либералы «забывают» добавить, что их борьба с путинским режимом - банальная возня за место у бюджетного корыта. Что капитализм при любом президенте, премьере, председателе с неизбежностью ведёт к кризисам перепроизводства, которые разрешаются через войну. Совершенствовать капитализм некуда, ибо в его основе лежит задача получения максимальной прибыли при минимальных издержках. Рыночная экономика способна существо-

1. В 2020 г. Фонд «Общественное мнение» отразил уверенность 49% россиян, что дела в медицине обстоят плохо, а полностью довольны нашей медициной 10% населения. Любопытно, что в 1989 г. всего 10% советских граждан высказывали недовольство качеством медицины.

2. В стране в полтора раза меньше необходимого врачей первичного звена и почти в два раза меньше медсестер.

вать только в условиях постоянного расширения, путём завладения новых рынков сбыта, путём ограбления стран «третьего мира», в том числе посредством неэквивалентного обмена. В 1991 г. Россия, «вписавшаяся» в уже поделённый транснациональными корпорациями мировой рынков, даже в теории не могла претендовать на вершины в системе мирового империализма. А если перспектива капитализма - третья мировая война или экологическая катастрофа, значит, апологеты «хорошего» капитализма не имеют ничего общего с борцами за прогресс.

Главная и единственная надежда человечества, в том числе людей в белых халатах, - встать на коммунистический, научно обоснованный и нравственно оправданный путь развития общества. Только в этом случае врачи смогут претендовать на устроенную жизнь и успешное развитие в профессии, не оказывая услуги, а по-настоящему служа обществу, сокращая заболеваемость и смертность людей, продлевая и спасая им жизни. Для этого необходимо организовать из разрозненной массы наёмных работников политический класс, который под руководством своей коммунистической партии возьмёт власть, и устранить капитализм, как это уже у нас делалось в 1917 г.

Рекламируя слоган «Здоровая нация - главная цель государства и главная задача государственной медицины», Минздрав напирал на положительные изменения в здравоохранении по сравнению со «святыми 90-ми», когда медицина была бесплатной, а шприцы, бинты, лекарства, обследования и операции - наоборот:

- *за последнее десятилетие в России существенно сократилась младенческая смертность³;*

- *мало-помалу в РФ возрождается система санаторно-курортного лечения, позволяющая бесплатно пройти реабилитацию или получить поддерживающие процедуры при неизлечимом заболевании;*

- *реализуется программа модернизации поликлиник, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов.*

Тем не менее, недостатки рыночной медицины вопиющи: непрофессионализм врачей, нехватка койко-мест⁴ и современного оборудования, неудовлетворительные объёмы финансирования, когда средства на лечение детей собирают по смс; кто согласен, что это признак здорового и процветающего общества? А ведь дефицит кадров, повышенная нагрузка, неравенство в доступе к помощи, отсутствие финансирования⁵ и прочие язвы рыночной медицины не обходят стороной и «развитые» капиталистические страны. Известно, что в США из-за финансовых проблем в текущем году закрыты 600 сельских больниц; немало медработников среднего звена живут в фургонах на парковках клиник; широко практикуется отказ в помощи пациентам-должникам, при этом вскрылось, что федеральная сеть Modern Vascular, напротив, навязывала платёжеспособным клиентам ненужные операции, обманывая их; время ожидания приёма по записи в США в среднем составляет 26 дней⁶.

Маркс замечал, что болезнь - это стеснённая в своей свободе жизнь, а качество жизни человека напрямую зависит от качества общественных отношений. Следовательно, здоровье определяется условиями труда, отдыха, степенью удовлетворения физических и духовных потребностей масс. Здоровье нации - это состояние полного физического, душевного и социального благополучия людей, а не только отсутствие болезней. Поскольку сущность человека есть совокупность всех общественных отношений, то его здоровье или патология отражают обстоятельства его социальной жизни, доказывая, что характер здравоохранения обусловлен социальным строем общества.

В этом разрезе советское здравоохранение (известное за рубежом как «система Семашко»), в особенности до 1953 г., являлось общественным благом, чьё качество и доступность гарантировалось динамичным движением общества к зрелому коммунизму. Советский врач, удовлетворяющий потребность охраны здоровья граждан, опосредованно оказывал воздействие и на экономику, и на социальные отношения, и на духовную жизнь общества, руководствуясь прин-

3. В 1905 г. в РИ на одну тысячу рождённых приходилось 273 умерших, в 1991 г. в СССР - 21,8, в 2020 г. в РФ - 4,5. По этому показателю мы превосходим США и ряд европейских стран.

4. По данным Росстата, в сравнении с 1990 г. число больничных коек в России снизилось с 2,03 млн до 1,1 млн.

5. До конца 2024 г. в рамках нацпроекта «Здравоохранение» на расширение медицинской профилактики, снижение смертности населения, устранение кадрового голода выделяется 1,7 трлн рублей.

6. Здравоохранение в США. 2023/10/09. <https://inlnk.ru/PmkZK5>

ципами научности, безвозмездности и общедоступности медпомощи. Неслучайно Всемирная организация здравоохранения признавала советскую медицину одной из лучших в мире, а наши учёные-медики занимали ведущие позиции в её экспертно-консультативных комитетах и в прочих международных медицинских организациях.

Российское здравоохранение основано на принятии западной модели бюджетно-страховой медицины как экономически целесообразной, выражающейся в стоимостных характеристиках и рассматриваемой в рамках маркетинговых отношений. «Рынок здоровья» в РФ отрегулирован так, чтобы дать людям перспективу как можно дольше вести нездоровый образ жизни. Это выгодно, во-первых, производителям, посредникам и поставщикам табака, алкоголя, прочих наркотиков, нездоровой пищи и т. д., а во-вторых, производителям, посредникам и поставщикам лекарств, медоборудования, продавцам медицинских услуг. Нездоровый образ жизни как следствие культа «золотого тельца» приносит развитие общества⁷ в жертву потребительству, когда самооценка людей является отражением количества получаемых благ. Рыночными «идеалами» правящий класс потакает животной части человеческой природы, поощряя зависть, жадность, нарциссизм, приспособленчество. На это опирается и маркетинг - чтобы продать что-то ненужное, необходим индивид, интеллектуально обезоруженный. Этаким вечный подросток с размытыми этическими нормами, думающий только о себе, существующий только ради себя. Рано или поздно неудовлетворённые страсти и нереализованные мечты вызывают затяжное недомогание собой, психосоматические расстройства, снижение естественного иммунитета. Не дотягивая до глянцевого стандарта изящной

жизни, люди впадают в навязчивые переживания собственной неостребованности, отверженности в различных общественных контекстах.

Возведя акт потребления в синоним свободы и существуя по максиме «после нас хоть потоп», олигархи и обслуживающая их интересы либеральная интеллигенция, наливаясь аристократической спесью, презирая недообразованность масс, их материальную скудость, не желают, да и не способны понять, что люди устали от несправедливости, бесчеловечности, от враждебного русской культуре мировоззрения «всё, что не продаётся, - атавизм общинного сознания». Усталость эта, несмотря на то, что массам потреблять и разлагаться болезненно приятно, для эксплуататоров - тревожный звонок. Конечно, отрицательные эмоции как отражение третьесортности рыночной жизни вообще не являются причиной болезней, но определённо влияют на здоровье людей. В силу частной собственности, порождающей уродливые отношения продажности и неизбывный стресс медработников, отчуждённых от результатов своего труда и униженных тем, что, прислуживая частнику, они теряют возможность служить обществу, появляются доктора, способные торговаться и с умирающими, хотя сущность врача - спасение жизни и здоровья людей. Другая сторона отчужденного труда медиков - неплатёжеспособные пациенты, в действительном излечении которых в условиях коммерциализированной медицины никто по-настоящему не заинтересован.

Российская система здравоохранения⁸, разделённая на платную и условно бесплатную части⁹, несмотря на декларируемые «идеалы», имеет главной целью не сохранение здоровья, не говоря уже о социальном благополучии нации, а расширение рынка медицинских услуг¹⁰.

7. Исследования потребления в США показали, что в период с 1966 по 1996 гг. уровень благосостояния американских граждан поднялся в полтора раза, а удовлетворённость жизнью упала в два. <https://rg.ru/2013/07/28/potreblenie-site.html>

8. В российской медицине трудятся 1,8 млн человек, из них свыше 700 тысяч - врачи.

9. «В РФ действует запутанная система финансирования медицинских учреждений и служб. В нашей буржуазной стране здравоохранение совершенно преступным образом отнесено к вопросам местного значения. Федеральная власть финансирует учреждения федерального статуса (крупнейшие больницы) и медицинские НИИ. Региональная власть финансирует учреждения регионального статуса (областные, краевые или республиканские больницы). Остальное, включая скорую помощь, находится на содержании муниципальной власти. Федеральная власть выделяет дотации на местный уровень, но это не избавляет систему здравоохранения в стране от очевидной неравномерности развития: в более богатых субъектах - более высокое финансирование. Таким образом получается, что страна искусственно разделяется не только высокими ценами на транспорт и неравномерностью экономического развития, но и неравномерностью медицинского обслуживания. Куда лучше болеть в Москве, чем в Калязине, Ладого или посёлке Александровка. Отсюда мы видим множество вопиющих вещей - таких как недостаток медицинских учреждений, врачей, койко-мест и оборудования в большинстве областей» (https://prorivists.org/38_medicine)

10. Зюкин Д. А., Беляев С. А., Власова О. В., Наджафова М. Н., Репринцева Е. В., Сергеева Н. М. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 62-73. <https://goo.su/fJES>

Реформирование¹¹ системы государственного здравоохранения превратило некогда доверительные отношения доктора и пациента в рыночные, делая выгодным наличие людей больных, а не здоровых.

Как врачи могут оградить своих пациентов, например, от алкоголя, табака, переедания¹², побудить к регулярным занятиям спортом? Отсюда растёт фармакологическая зависимость¹³ масс, приучаемых к различного рода лекарствам по принципу «лишь бы продать». Несмотря на риск передозировок и побочных эффектов, растёт и тенденция к самолечению по рецептам народной медицины¹⁴. Дескать, в старые-то времена люди болели гораздо реже... И тут можно согласиться, воистину болели реже - чаще всего один раз в жизни!

Не секрет, что в РФ чем дотационнее субъект федерации, тем сложнее на его территории получить своевременную и качественную медпомощь. В провинции меньше возможностей лечиться и в частных клиниках. Конечно, и в богатых регионах-районах любой капстраны эта проклятая меркантильность в медицине (хочешь быть живым и здоровым - плати!) никуда не исчезает, однако люди стремятся получить направление в медучреждения более крупных городов¹⁵. У нас, например, лучше обратиться в больницу соседнего региона, там качество обслуживания и процент удачных операций выше... Или в такой-то коммерческий медицинский центр нашего города не стоит обращаться из-за того, что там местные дипломированные коновалы за твои же деньги могут угробить твоё здоровье...

За сравнением столичных и провинциальных медучреждений вспомнилось, как в 1998-1999 гг. на одном крупном и богатом промышленном предприятии Набережных Челнов высадился казанский медицинский «десант». Предварительное обследование быстро, без всяких дополнительных анализов дало направление на операцию

в Казань. Там многоэтажное здание, ультрасовременное лазерное оборудование и повсюду в коридорах запах карболки! Обошлась мне эта двойная операция в 1200 рублей¹⁶ за 2 дня в промежутки месяц. В целом же очередь по квоте (операции, которые выполняются за счёт федерального бюджета) может растянуться на долгие месяцы. А ведь самое мучительное - это ждать и догонять...

*

Наконец-то очередь доходит и до меня...

Молодая врач не решается дать мне направление на кардинальное решение моей проблемы, ограничивается выпиской сильнодействующих и дорогих лекарств. Ладно, пойду тогда в один раскрученный медицинский центр. Из разговора с товарищем по работе узнаю, что ему в этом центре сделала удачную операцию профессор из столицы соседнего региона за 130 000 рублей. Мне уже доводилось бывать в частных медцентрах: всегда чисто-уютно-стильно, предупредительный, улыбочивый персонал и т. п. Однако выясняется, что предварительное обследование стоит 6 000 рублей и очередь уже расписана на месяц вперёд! Тогда по совету друзей решаю обратиться в другой медцентр.

Записался. Пришёл в назначенное время. Заплатил 1 500 рублей. Ничего особенного: количество специализированной медицинской аппаратуры не больше, чем в обычной поликлинике; врач-гастролёр собирает анамнез, я кратко отвечаю; медицинская сестра проводит нужные манипуляции; прохожу исследование с помощью аппаратуры. Но ничего нового не узнаю. Повторяют те же предположения, которые я уже слышал раньше. При этом приезжий специалист удивляется: живём в XXI в., но моя проблема так и не решена! Высказывая сомнение в моём сложном случае, он предлагает съездить в их головной медцентр на дополнительные обследования. По его словам, операция там назначается в течение

11. Реформы российского здравоохранения в виде непрерывных «оптимизаций» включали в себя, помимо перевода бесплатной медицины на «одноканальное финансирование» через фонды ОМС, закрытие «нерентабельных» медорганизаций; объединения ряда больниц и поликлиник; сокращения штатных расписаний; закупку новейшего медоборудования; изменение порядка, процедур и нормативов «обслуживания» больных; перевод части медуслуг в категорию платных; новые процедуры и критерии оценки «эффективности» и «качества» работы медучреждений, профессиональной компетентности и квалификации врачей; изменение системы оплаты труда медперсонала («стимулирующие» выплаты); усиление административного давления на производителей медуслуг и проч.

12. Чем меньше мы едим нездоровой пищи, тем меньше желаем её.

13. В странах «золотого миллиарда» до трети лекарств предназначено для компенсации психических расстройств населения.

14. Когда люди, в среднем живущие 70 лет, лечатся по рецептам людей, живших в среднем 50 лет.

15. Например, валовой региональный продукт Москвы в 2,1 раза выше, чем в среднем по РФ. Расходы на здравоохранение жителей столицы выше примерно в 1,5-2 раза в пересчёте на душу населения.

16. Примерно две «средние» зарплаты по стране. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33937/

двух дней за 80 000 рублей, но потребуются дополнительные анализы-заключения, а как утомительно снова добывать их (действительны они в течение 14 дней). Это оказалось выше моих сил!

Оставался третий вариант - пройти дополнительное обследование в ещё одном (уже третьем по счёту медицинском центре) за 1 000 рублей, который сотрудничает-направляет на операцию в столичный медцентр уже третьего соседнего региона. Для меня стала проявляться-проясняться такая картина-ситуация: в нашем крупном промышленном городе расположены своего рода филиалы нескольких столичных медцентров соседних регионов, куда приезжают ведущие специалисты, проводят платные обследования-консультации и делают несложные операции, а в трудных случаях направляют в свои головные центры. Вывод очевидный: рост платной медицины снижает доступность и качество условно бесплатной медицины, поскольку платные услуги заменяют собой те же бесплатные анализы-заключения, предоставляемые в рамках государственной медицины. Людей вынуждают платить за медпомощь дважды, т. к. работодатель уже перечислил 5,1% их заработной платы в фонд медицинского страхования...

После всех этих приключений поехал на плавбазу. Там рассказал всё друзьям-товарищам, и кто-то мне посоветовал взять кредит на лечение. Нет! Ибо кредитное рабство — это наёмное рабство в квадрате, а ипотечное рабство - наёмное рабство в кубе! Ну, а на вопрос, как же тогда лечиться будешь, платно или бесплатно, я ответил байкой о советских пластырях. Мол, бывали они двух видов: неприклеивающиеся и неотдирающиеся. Так и тут. Если идёшь в условно бесплатную организацию, то там нередко, кроме рецепта с присказкой «и не с такими болячками люди живут», можно ничего не добиться: специалистов нет, аппаратуры тоже, ответственные лица только руками разводят - иных уж нет, а тех долечим! Идёшь в платное заведение, так там нередко всё тот же условно бес-

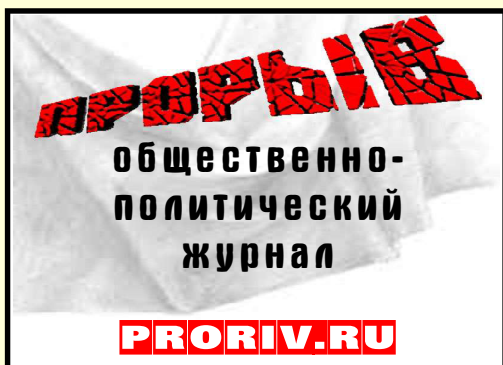
платный врач, но он уже массу анализов-обследований назначает, операции планирует, реабилитации сулит - цены не сложишь!

Что же делать?! Где взять нового наркома Семашко, под чьим руководством заново будет создана свободная от скверны наживы передовая система здравоохранения? В которой будут реализованы научно обоснованные планы по качеству и количеству медицинских работников, аптек, поликлиник, больниц, санаториев, профилакториев, медучилищ, ВУЗов, НИИ, академий, чтобы культивировать физическое и духовное здоровье строителей коммунизма!

Однако возможно всё это только в условиях первой фазы коммунизма, поэтому всем, кто не убаюкан буржуазной пропагандой, не укачан надеждами на справедливый капитализм, стоит не примиряться с обстоятельствами, а бороться против них. Разумеется, делать это продуктивно можно лишь под руководством авторитетной коммунистической партии ленинско-сталинского образца, которой, увы, пока нет! Но каждый, кто готов избавить общество от патологии частной собственности, обязан делать всё от него зависящее, чтобы партия научного централизма просияла на радость всем бредущим во тьме своих мелких интересов. В том числе и медикам.

Несмотря на противодействие врачебного общества давлению власти имущих, пациент в России всё равно превращается в клиента, а врачи - в оказывающий услуги персонал. Несомненно, болезненное блаженство рыночного безумия «отупляет и надламывает одних, но зато просвещает и закаляет других»¹⁷. Коммунисты не требуют от медиков уврачевать общество от рынка, но уверены, что каждый передовой служитель панацеи способен преодолеть нравственный гнёт капитала, защититься от потребительского экстремизма, сохранить свою истинную человечность в стремлении жить по совести. Чтобы в будущем лучшие из них могли услышать в свой адрес: «Ты честный человек, стало быть, с нами... Такова логика революции!»

Декабрь 2023

Редакция журнала « Прорыв » :

Подгузов В.А.,

(главный редактор),

Петрова О.Б.,

Редин А.,

(заместители
главного редактора)

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Неверов К.,

Назаренко Д.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефон:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 58 стр. формата А4.

Подписано в печать 20.02.24.

Дата выхода в свет 23.02.24.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.